

ДЖЕНИС ХАРДИ
ВОЙНЫ ЦЕЛИТЕЛЕЙ: КНИГА III

Наступление тьмы

Началась война. Ниа принесла ее. И люди любят ее за это. Басэер охвачен беспорядком, Гевег стал военной крепостью, и Ниа с Подземельем укрылись в убежище... без Тали. Ниа страдает от угрызений совести из-за сестры, клянется найти ее, но из-за восстания на Трех территориях это может не осуществиться. Герцог, желая вернуть трон, собрал сильную армию. И они действуют, убивают всех на своем пути. Чтобы спасти сестру, семью и народ, Ние нужно быть впереди армии герцога, ей нужна своя армия. Прошлые обиды нужно забыть, исправить прошлые ошибки, и Ниа должна решить: она пешка в восстании или символ надежды? Готова ли она стать героем?

ОДИН

Пропажу принять сложнее, чем потерю. Мои родители были мертвы уже пять лет, но сестра? Ее не было только три месяца. Я горевала по умершим, но я не знала, что чувствовать к Тали. Вина, страх, надежда приходили и уходили, улетаая, как птицы.

Она была где-то там. Узница герцога, украденная у меня, как он украл Гевег, пинвиум из наших шахт, еду с наших столов. Его алчность стала войной, и он давил нас сапогом, желая все больше власти. Никто не был в безопасности, особенно Тали.

Поздно ночью, в безопасности на ферме Джеатара, я подумывала, что пора перестать искать ее. Я ненавидела себя за такие мысли, но я рисковала не только своей жизнью, пытаясь найти ее. Мои друзья рисковали собой каждый раз, когда мы покидали ферму, некоторые даже ранились из-за меня.

Но потом меня настигала совесть. Как можно перестать искать? Я дала так много обещаний. Другие многим пожертвовали, чтобы помочь мне. И дело было не в одной потерянной сестре, а в тысячах семей, которые разрушил герцог Басэера и его желание управлять всеми на Трех территориях.

Если я оставлю Тали, то предам и их? Шанс освободить их? Быть свободными?

Кто-то постучал в дверь комнаты, которую я делила с Айлин. Я не хотела отвечать. Я ворочалась всю ночь, тревожась и планируя, так что надеялась поспать пару часов утром, пока Айлин не толкалась на кровати.

— Ниа? — сказал из-за двери Данэлло. — Ты проснулась?

Да, но я не хотела этого. Мы поссорились прошлой ночью. Ссора была глупой, началась из-за пустяка, а потом мы разошлись. Если я открою дверь, и он улыбнется мне, я захочу простить его, а я не была готова.

Беда была в том, что я не помнила, почему мы поссорились. Но это была его вина. Я была в этом почти уверена.

— Ниа, ладно тебе, — постучал еще раз Данэлло. — Ты не можешь все еще злиться на меня.

Это было из-за отчетов? Движения отрядов вне Басэера. Я сказала, что это дает нам шанс пробраться в город, но Данэлло сказал, что так армия может ходить по округе и собирать больше солдат. Я сказала, что хочу уйти к концу недели, а он думал, что нам стоит подождать и собрать больше информации. Я сказала глупость, и он ответил глупостью.

— У меня есть еда, — пропел он.

Голодный желудок заурчал, я вздохнула. Это было нечестно.

— Хорошая еда, — его сладкий голос был легким и игривым. Было сложно злиться на него, когда он так звучал. Я представила, как он стоит там, прислонившись к двери, его волосы спутаны от ветра с полей.

Ладно, может, виноват был не только он. Айлин сказала, что я в последнее время ворчливая, наверное, из-за нехватки сна. И он не запрещал мне идти, просто сказал быть очень осторожной и все обдумать. Мы не знали причину, по которой герцог двигал отряды, так что опаска не была плохой идеей.

И Данэлло принес еду.

Я выскользнула из кровати, прошла по ковру толщиной в мой большой палец и открыла дверь. В руках Данэлло не было тарелки, он держал корзинку для пикника.

Я ощутила ловушку.

— Полная, — он поднял корзинку. Она была самодельной, судя по виду, но не из дешевого тростника. — Тебе нужно пойти со мной, чтобы получить это.

Я замешкалась. Он еще не исправился, но если у него были сладости в этой корзинке, я могла бы немного его простить.

— Куда?

— В сады. Солнце, свежий воздух, — улыбнулся он широко и глупо. — Будет весело, это нам сейчас нужно.

Айлин говорила о том же. Я улыбнулась. Ссора была глупой.

— Дай мне одеться.

Я закрыла дверь, набросила одежду, провела гребнем по пока еще черным локонам. Волосы начали отрастать, но пока еще это не бросалось в глаза, до нормального цвета мне еще растих их месяцы.

«Была ли я нормальной?».

Я прогнала мысль и открыла дверь. Данэлло просиял, его короткие светлые волосы были растрепаны, как я и представляла, и улыбка была милой. Он протянул мне руку, и я обхватила ее.

— Сладости сложил? — спросила я.

— Тебе придется пойти со мной и узнать.

Я пошла, мне хотелось перемен.

Голоса доносились с лестницы, люди смеялись, говорили, даже спорили. Это отличалось от первой недели на ферме, когда половина жалась в углах, а другая бегала и возводила защиту. Пока мы были в безопасности, но как долго это продлится? Все повернулись, когда мы прошли мимо гостиной, смех прекратился.

Люди в дальней части сидели, склонив головы, глядя с восхищением на меня. Некоторых я узнавала — тех, кто был в команде сопротивления, которым управлял в тайне Джеатар в Басэере, солдат фермы, друзей и их друзей, сбежавших раньше, чем герцог запечатал город и начал созывать отряды. Остальных я не знала, но новые люди прибывали каждый день.

— Есть новости, Ниа? — крикнул кто-то.

— Пока что нет, — казалось, все знали о Тали. Может, это было хорошо, ведь, чем больше людей знало, что я ищу ее, тем выше был шанс, что кто-то услышит то, что поможет мне найти ее. И все же меня беспокоило, что все знали о моих проблемах. И знали, что она была моей сестрой. Она была в опасности и без этого, и будет в большей опасности, если

герцог поймет, кто она. Он, конечно, использует ее, чтобы выманить меня.

— Когда следующая вылазка?

Рука Данэлло напряглась, но он промолчал.

— Надеюсь, в конце недели, — сказала я. Споров не было.

— Ты ее найдешь, не переживай.

— Спасибо.

Данэлло повел меня за дверь, мы направились по залитому солнцем двору. Я вдыхала влажный воздух, жар прогонял напряжение из моего тела. Поодаль раскинулись поля: высокие ярко-зеленые стебли кукурузы с желтыми початками покачивались на ветру, темно-зеленый картофель был пониже и рос кустистыми рядами. На другом поле пасся рогатый скот.

Здесь было не так, как на островах и каналах Гевега. Хотя мы были в милях от реки и в двух днях плавания от Басэера, я все еще чувствовала себя открытой, ведь вокруг было столько пространства. Здесь не было углов, куда можно было спрятаться, переулков, мостов. Только мили полей. Горы Гевега были подернуты туманом вдали, напоминали больше грозовые тучи на горизонте.

На севере от дома были тропы и здания, дома тех, кто работал на ферме Джеатара. У него были тысячи акров и сотни рабочих, некоторые торговцы оборудовали здесь магазины, как в маленькой деревне. Я не знала, было ли название у этой деревне, но Айлин называла это место Джеатауном.

Поля у Джеатауна были усеяны дюжинами палаток, самодельных домов для тех, кто тоже сбежал из Басэера. Лошади щипали траву, неподалеку виднелись телеги. Я даже заметила несколько карет, что доказывало, что богатство не защищало от солдат герцога.

— Здесь становитсялюдно, — сказала я. — Скоро придется ходить за едой дважды в день.

Мы помогали людям Джеатара разносить еду и вещи беженцам, и каждый день сумки разлетались все быстрее.

— Я слышал от стражей, что здесь есть даже люди из Верлатты.

— Верлатта? От чего они бегут? — Верлатта была в осаде последние полгода, но когда я разбила дворец герцога, устроила мятеж в городе, он отозвал армию, чтобы подавить людей. Верлатцы должны были радоваться.

Данэлло пожал плечами.

— Не знаю, но ходят слухи, что борьба идет во всех городах.

Даже в Гевеге?

Я старалась не представлять свой город в огне, знакомых в боях на улицах, а их тела в каналах, но я видела слишком много, так что воспоминания не унималась. Наступала война.

Святые, война была здесь, и я, возможно, ее начала.

Мне все еще снились кошмары о том, как я была прикована к оружию герцога, как оковы серебряного металла не давали уйти от бесформенного пинвиума, заставляли делать то, что не хотелось. Боль проходила через меня и пятерых Забирателей, прикованных со мной. Их заставляли стрелять его болью и убивать.

Потерять контроль и превратить это в нечто, забирающее жизнь.

Я молилась, чтобы оружие было уничтожено вместе с замком герцога, разбито от боли, что была в нем, но я знала, что это не так. Оно все еще было так, и герцог все еще пытался заставить его работать.

Если он поймет, все мы будем в опасности.

Солдат у ограды по периметру помахал Данэлло и поздоровался. Он ткнул локтем другого солдата и указал на меня, но они закончили сплетничать, когда мы подошли.

Так было везде, где мы проходили. Люди смотрели на меня, шептались обо мне. Казалось, я должна была им наскучить, но всегда находился кто-то из стражей, не слышавший о моем поступке. До меня доносились их слова, они не старались вести себя тихо.

— Это девушка, разрушившая дворец и почти убившая герцога.

— Это Преобразователь, которая спасла всех Целителей Гевега.

— Это Ниа. Она спасла нам жизни в Басэере. И Бессмертных убрала.

Кожу покалывало от взглядов. Я всю жизнь скрывала, кто я, какая я, но теперь мой секрет был сплетней. А сплетни разносились быстрее четвероногой курицы.

Может, даже доберутся до герцога.

— Мы на месте, — Данэлло открыл низкую калитку сада. Нас поприветствовала тень деревьев, пахло жимолостью и белым имбирем. Было красиво, но моя тревога росла.

— Может, это была не лучшая идея, — сказала я. На ферме было столько новых людей, кто-то из них мог оказаться шпионом, а то и ищейкой герцога. Он подавил Басэер, это заставляло всех нервничать. Нам нужно было готовиться дать отпор, защищать себя, а не наслаждаться солнышком.

— Ниа, все хорошо. Там тихо, нас никто не потревожит, — Данэлло сжал мою ладонь и потер большим пальцем мои костяшки. Я глубоко вдохнула и кивнула. Он был прав. Пока мы не знали, что затевает герцог, мы не могли ни к чему готовиться.

Мы шли по каменной тропе, что извивалась среди ярко-желтых цветов и деревьев с белой корой, обошли маленький пруд. Данэлло остановился и вытащил из корзинки покрывало. Он встряхнул им, расстелил у воды.

— Завтрак подан, — сказал он.

Я села, осмотрела кусты, пока он рылся в корзинке. Листья шелестели на ветру, словно шаги шуршали сухой травой, но я никого вокруг не видела.

— Хочешь пирожки с рыбой или фаршированные перцы? — он поднял еду и покрутил ею, чтобы выглядело заманчивее. Еде не помогло, но он зато выглядел восхитительно. Его теплые карие глаза. Милый шрамик над губой.

Я была глупой. Разве можно было думать о романтическом пикнике с Данэлло, когда я могла думать только о герцоге? Данэлло заслуживал лучшего.

— А чем фаршированы перцы? — спросила я, придвинувшись ближе.

— Эм... — он ткнул начинку пальцем. — Похоже на рыбу.

— Та же рыба?

— Может, большая рыба, — улыбнулся он.

Я рассмеялась впервые за... Святые, я и не помнила. Это было приятно. Очень. Мы с ним были вместе, никто не пытался нас убить. Мне нужно было больше такого.

— Я про вид рыбы.

— Знаю, но так ты улыбнулась, — он опустил перец на тарелку и вытащил из корзинки нож. — Мы разделим оба, так тебе не придется выбирать.

Как я выбрала оставить Тали? Улыбка увяла. Я не хотела думать об этом. Мне не стоило думать об этом, когда вокруг были солнце, цветы и милый мальчик с едой.

Сладкий запах доносился с ветром. Белый имбирь. Запах Тали. Конечно, я думала о ней.

Данэлло с неуверенностью посмотрел на меня.

— Ты в порядке?

Я кивнула, он продолжил резать.

Я не выбирала оставить ее. Данэлло и Айлин похитили меня, унесли из Басэера бросили в судно Джеатара и заперли в каюте, пока мы не отплыли достаточно далеко, чтобы я не могла уплыть.

«Но ты не жалеешь о таком выборе».

Нет, ведь я сама его сделала в первую ночь в Басэере, когда могла спасти Тали от ищейки Вианд, забрать ее из когтей герцога. Но Данэлло и Айлин были в тюрьме, их ждала казнь. Их смерти против жизни Тали.

И я выбрала их.

Тали была в беде, да, но Данэлло и Айлин убили бы через пару часов. Я думала, мне хватит времени вернуться за ней. Думала, что смогу спасти их всех, но ошибалась. Я оставила ее в городе с тем, кто хотел превратить ее в оружие и заставить убивать.

— Держи, — Данэлло вручил мне тарелку, улыбка была на его лице, но в глазах была заметна тревога. — Половинка перца с загадочной рыбой и целый рыбный пирожок.

Я взяла еду. Первый кусок был как камень, но я ела. Он уже рисковал ради меня.

По камням затопали шаги, и я напряглась. Появилась еще одна пара, но обошла пруд. Они даже не взглянули на нас. Может, мы были достаточно далеко от дома фермы, чтобы люди узнавали меня. Мое имя было известнее моего лица.

— Все хорошо, Ниа, тут ты в безопасности, — тихо сказал Данэлло. — Я не дам ничему случиться с тобой.

Это точно. Он бы сразился с любыми солдатами, присланными герцогом. Он бы прикрывал меня, что бы я ни делала. Даже если ему мое решение не нравилось.

— Спасибо, — сказала я. Стоило сказать больше, но слов не было. Я смотрела на него, надеясь, что он знает о моих чувствах. Глаза говорят больше губ. А у Данэлло были красивые губы. Я улыбнулась.

Он нервно улыбнулся в ответ, склонился ко мне немного, словно хотел увидеть, что я сделаю. Я тоже склонилась, сердце колотилось. Только бы он приблизился, и тогда я тоже приблизилась бы, и...

— Простите? — крикнула женщина, выходя из-за деревьев.

Данэлло выдохнул и развернулся. Я хмуро посмотрела на нее. Она была одета слишком хорошо для беженки. Наверное, торговка из Басэера. Рядом с ней был мужчина со шрамами на лице — три с одной стороны, ото лба до подбородка, словно его ударила когтями огромная птица. Он напоминал солдата.

— Да? — спросил Данэлло.

Женщина улыбнулась нам.

— Вы слышали о Большой вспышке?

— Большой вспышке?

Она кивнула.

— Это произошло в Басэере. Вспышка ярче солнца, которую создала девушка, направившая силу Святых на сокрушение дворца герцога.

Я поежилась. Она все не так поняла.

— Эм, было не так, — сказала я. — Это было оружие из пинвиума, перегруженное и вспыхнувшее.

Данэлло схватил меня за руку.

— Больше ничего не говори, — прошептал он.

— Святые поют об этой девушке, — продолжила женщина. Она взглянула на мужчину со шрамами. — Они дали ей силу Их света, чтобы она могла спасти нас от тьмы.

Я не могла даже спасти сестру. Как я могла спасти их?

— Она, похоже, великая, но нам пора, — Данэлло попятился, потянув меня за собой. Он прижимал ладонь к рапире на бедре.

— Вы там были? — спросил мужчина. Он с отчаянием впился в меня взглядом. Он напоминал мне некоторых солдат, которых я видела в конце первой войны — они сдавались и сидели в Святилище весь день, молились о спасении и просили всех вокруг тоже молиться. Они были потеряны, злы, хотели помочь, но и обвиняли при этом. — Расскажите, что видели? — спросил он. — Поделитесь историей с нами и теми, кто верит, как мы?

Мою историю и без того достаточно знали.

— Простите, я ничего не видела.

Женщина и мужчина со шрамами нахмурились, но кивнули.

— Правду сложно проглотить, — сказал он. — Если захотите рассказать, нас можно найти в восточном лагере. Ищите красную карету с золотыми звездами.

Карету? Может, они не были торговцами, раз могли позволить себе карету. Но они не выглядели как аристократы.

— Спасибо, мы запомним, — сказал Данэлло. Мы пятились, готовые бежать, если они пойдут к нам, но они ушли глубже в сад. Я услышала, как женщина снова заговорила, наверное, с другой парой, что проходила здесь.

— Что, во имя Сэи, это было? — я говорила тихо, пока мы проходили калитку двора. Если потребуется, мы могли уже докричаться до стражей.

— Не думаю, что Сэя здесь замешана. Они напоминали фанатиков, которые докучают людям в парке у Святилища.

— Которые думают, что звезды погаснут? — я тоже их видела, они кричали всем, кто слушал, что звезды почернеют, и наступит тьма, но один свет будет сиять достаточно ярко, чтобы, не знаю, прогнать тени, видимо. Я их долго не слушала. Их вопли привлекали солдат, а с солдатами приходила беда.

— Ага. Может, в Басэере есть свои фанатики, — сказал Данэлло.

— Вопящие обо мне, — это было хуже сплетен. То, что я сделала, не было знаком Святых. Это было случайно. Я только пыталась остановить оружие герцога и помешать ему убить половину Басэера.

— Не о тебе конкретно. Они просто пытаются подогнать случившееся под то, во что они верят. Они сделали так с бурей с молниями прошлым летом, помнишь? Когда тевиллы загорелись.

— Ага. Пальцы Святых, или как-то так, — никто их не слушал, некоторые даже смеялись. Название было глупым.

Мы добрались до дома и открыли дверь кухни. Уэя, домоправительница Джеатара, сидела за столом и чистила манго. Две девушки сидели по бокам от нее, перед ними были корзиночки желтого перца. Они выдергивали стебельки.

Уэя подняла голову.

— Ниа, что случилось? Ты белая, как соль.

— Кучка фанатиков думает, что я — восьмая святая.

— Что?

Данэлло улыбнулся.

— Ниа преувеличивает, но есть фанатики, говорящие о вспышке в Басэере как о знаке Святых.

Уэя заправила седеющую прядь за ухо.

— Люди обращаются к вере, когда напуганы. Уверена, бояться нечего.

— Наверное, — мне и без того было о чем беспокоиться. — Может, Джеатар знает, откуда они.

— Возможно, — кивнула Уэя.

— Спросишь у него завтра? — сказал Данэлло. — Я надеялся, что мы проведем день вместе. Повеселимся, да? Ты много работала в последнее время.

А результата не было. Три раза мы пробирались в Басээр — или в окрестности — в поисках Тали. Но слухи никуда нас не приводили.

Уэя кашлянула.

— Данэлло? Где моя корзинка?

— Эм, — он скривился, — в саду.

— Ты же не собираешься оставлять ее там?

— Нет, мэм.

— Так заberi.

Данэлло посмотрел на меня, а потом на дверь. Уэя смотрела на него поверх корзинки с манго. Ее помощницы смотрели на перцы, но с трудом сдерживали смех.

— Подождешь меня в саду у кухни? — спросил он. — Нам нужно закончить пикник.

Я улыбнулась.

— Хорошо.

Данэлло побежал, а Уэя продолжила чистить манго.

— Он хороший мальчик. Хоть порой и забывчивый.

— Да, он прекрасен, — я посмотрела на дверь, ведущую в остальную часть дома. Данэлло не сразу вернется. У меня было время узнать, есть ли новости о Тали и фанатиках. Я успею выйти в сад до него. — Джеатар в библиотеке?

— Был там, когда я проверяла в последний раз.

Надежда и страх смешались в моем сердце. Может, сегодня я узнаю, где Тали. Или узнаю, что нет смысла больше искать ее.

Святые, помогите, ведь я уже не знала, что хуже.

ДВА

Дверь библиотеки была открыта, но я все равно постучала. Ондераан и Джеатар одновременно подняли головы. Один улыбнулся, другой — нет.

Я нахмурилась.

— Что случилось?

— Забудь о походе в Басээр, — сказал Джеатар с каменным лицом.

— Почему? — только не говорите, что Тали мертва. Прошу.

— У реки большое движение отрядов, корабли двигали в гавань. Похоже, герцог собирает армию.

— Вы знаете, где?

— Пока нет, но по количеству кораблей это похоже на вторжение.

Мою грудь сдавило.

— Гевег?

— Или Верлатта, городки шахтеров или районы у реки.

— Или все сразу, — Ондераан покачал головой и глубоко вдохнул, на миг он сильно напоминал папу, и я отвела взгляд. Все еще было сложно поверить что он — мой дядя. Что у меня был дядя, да еще и басэери. — Это может быть начало массового захвата.

Я видела такое раньше, пять лет назад, когда герцог вторгся в Гевег и убил моих родителей. Бабулю. Когда он сжег Сорилль, чтобы убить своих братьев, соперников за место на престоле.

— Есть новости из Гевега? — мы слышали, что там все еще были мятежи, хотя они еще не превратились в восстание. Информации было мало, Джеатар посылал большую часть шпионов в Басэер, но у него оставалось несколько источников в Гевеге.

Джеатар замешкался, глядя на Ондераана. Плохой знак.

— По неподтвержденным слухам генерал-губернатор мертв.

— Серьезно? — я была удивлена, но не более. Он был назначен герцогом, относился к гевегцам как к мусору. — Кто вместо него? Басэери или гевежец?

— Я жду новости от своих источников, но пока ничего.

— Если в Гевеге восстание, — сказал Ондераан, — то герцог захочет покончить с этим раньше, чем вдохновился кто-то еще.

Я кивнула.

— Как города шахтеров, — герцог захватил нас в первый раз из-за пинвиума, и ему нужно было много этого металла. Я уничтожила его завод, немного ukrала, разрушила его запасы сырого металла. Когда Басэер восстал, ему потребовалось больше оружия, чтобы подавить людей, больше исцеляющих плит для отрядов, а пинвиума у него оставалось мало. У него должно было все закончиться.

А Целители?

Он похищал их и ставил эксперименты на них месяцами, но с этими сражениями он должен был использовать их для исцеления отрядов.

— Думаете, Тали с ним?

Джеатар не колебался в этот раз.

— Да.

— Мы можем...

— Нет, ты не можешь идти за ней. Целителей хорошо защищают, может, они в центре армии. Их могут защищать Бессмертные.

Они не пугали меня, но Целители-солдаты герцога были смертельны для остальных. Как можно остановить того, кто может исцелять свои раны, толкать боль в броню из пинвиума и сражаться дальше? Они могли резать солдат, как фермеры — пшеницу.

— Ниа, мы найдем ее, — тихо сказал Ондераан. — Я должен уберечь дочерей Пелевена.

Папа.

Он тоже был басэери, но я узнала об этом всего пару месяцев назад. Мне не нравилось думать, кем тогда была я. Басэери всегда были врагами, но у меня теперь были друзья-басэери и семья. И кровь.

— Что нам делать?

— С Тали? — сказал Джеатар. — Ничего, пока не будет точной информации. И с

Гевегом. А с герцогом мы продолжим следить и ждать, чтобы понять его планы.

Я не умела ждать. В Гевеге безделье могло убить. Нужно было искать еду, работать, искать убежище от солдат. Смотреть и слушать. Двигаться, иначе будет беда.

Но я была не в Гевеге.

— Может, тебе стоит оставаться в доме следующие пару дней, — сказал Ондераан. — На случай, если тебя ищут.

— Не могу. Я хожу за едой, — и многие уже меня знали здесь. Шпиону не нужно меня видеть, чтобы узнать, что я здесь.

— Уверен, Джеатар найдет тебе замену, — он взглянул на Джеатара, тот замер и посмотрел на меня, словно не знал, соглашаться ли на это.

Я нахмурилась. Мне нравилось помогать. Так я делала что-то полезное, а не просто ждала новостей.

— Никто меня не заменит. Люди рассеяны. Если меня не будет, остальным придется работать больше. Это не честно.

— Но все в опасности.

Я скрестила руки.

— Мы все в опасности, моя — более личная.

Губы Джеатара дрогнули, но он промолчал.

Ондераан вздохнул.

— Если ты будешь осторожна, все будет хорошо.

Будто мне требовалось его разрешение.

— Джеатар, сообщите еще новости, если они будут?

— Конечно.

— Спасибо, — мне нужно было вернуться на пикник. Я обещала Данэлло, что мы повеселимся, и я не хотела обижать его.

Даже если веселиться не хотелось.

* * *

Я попала в сад у кухни раньше Данэлло, но нашла Айлин с Квенджи на скамейке под апельсиновыми деревьями. Тонкие лучи солнца падали сквозь ветви, показывали истинные рыжие волосы Айлин за черными.

Я кашлянула.

Они разделились, и она покраснела, но блеск ее карих глаз показывал, что я получу потом всю историю. Хоть кто-то сегодня поцеловался.

— О, привет! — она рассмеялась и посмотрела на Квенджи, тот улыбался. Но он всегда улыбался. Он был лидером уличной банды, которую я встретила в Басэере, он рисковал собой, чтобы помочь уничтожить завод. Наверное, ему нравилась опасность, раз он вызывался на все миссии для поиска Тали. Он был хорошим, надежным, и я была рада, что знаю его.

И Айлин тоже.

— Та-ак, как пикник? — спросила она.

— Короткий, — я рассказала ей о фанатиках.

— Пф, никто их не слушает, — сказала она, отмахнувшись. Она улыбнулась. — Но скажи, пока они не перебили, не случилось ничего интересного?

— Не так, как мне хотелось бы, — я посмотрела на Квенджи. Поцелуи при нем обсуждать не хотелось. — Ондераан снова пытается указывать мне.

— Он хочет добра, — сказала Айлин.

— Он раздражает.

— Ниа, он не знает, как себя вести. Он, наверное, тоже потрясен, узнав о тебе, как потрясена и ты.

— Наверное, — мне не нравился и этот разговор. Разве лучшие друзья не должны поддерживать, несмотря ни на что? Я поменяла тему. — Джеатар говорит, что ген-губ может быть мертв.

— Значит, мы можем уйти домой? — Айлин повернулась к Квенджи, я не успела ответить. — Тебе понравится Гевег! Он на озере, там много пляжей, теплый ветер и лучший кофе.

— И солдаты, — сказала я, удивленная тем, как она хотела вернуться. Уйти без Тали. — Не забывай о солдатах Басэери, бьющих людей развлечения ради.

Она махнула в мою сторону, словно отгоняла идею о солдатах так же просто, как и слова о фанатиках.

— Если ген-губ мертв, то солдаты следующие. Они уже уйдут, когда мы придем.

— Мы не знаем пока, что это значит.

— Ниа! — она уставилась на меня. — Это значит, что Гевег дает отпор, как ты и хотела. Они бьют басэери, пока мы говорим, — она вскочила и изобразила избивание людей. Квенджи захлопал.

— Я никогда не был в Гевеге, — сказал он. — Хотелось бы попасть.

— Но...

— Куда? — сказал Данэлло, появившись за мной.

— Домой! — закричала Айлин.

— Правда? — он посмотрел на меня с надеждой во взгляде. — Когда это будет?

Я вскинула руки.

— Никто ничего не говорил про дом. Я не уверена, правда ли этот слух.

— Какой? — растерялся Данэлло. — Ты ходила к Джеатару, пока меня не было?

— Да, на минутку, — я вздохнула и все рассказала. Корабли, ген-губа и невозможность пойти за Тали.

Айлин опустилась на скамейку.

— Так мы не идем домой.

Я не понимала, как сильно она хотела. Я тоже хотела, но не без Тали. Дом был с моей сестрой, а без нее Гевег был просто городом.

— Пока нет, но мы уйдем туда, обещаю.

— Если будет куда возвращаться, — пробормотал Данэлло.

— Что? — сказала Айлин.

— Я тоже хочу вернуться, — сказал он. — Папа еще там. И Халима с близнецами все время спрашивают про него.

Братья и сестра Данэлло оставались в доме, и я не видела, чтобы они выходили за ворота. После того, через что они прошли, я не могла его винить. Похищенные, чуть не убитые Бессмертными, в бегах с нами. Они заслуживали быть дома с отцом.

— Слушай, — Данэлло взял меня за руку. — Нам нужно закончить пикник.

— Тогда увидимся вечером, да? — сказала Айлин.

— У северных ворот, как всегда.

Мы ушли через кухню и заднюю дверь, но Данэлло не пошел к пруду. Но повел меня к

деревьям возле дома.

— Там не так тихо, — сказал он, — но зато тень и не на пути.

— Что ты имел в виду, сказав «если будет куда возвращаться»?

Он скривился.

— Ничего.

— Если бы это было ничего, ты бы так не говорил.

Он потер шею.

— Просто если кто-то в Гевеге убил ген-губа, и если там восстание, а герцог двигает отряды, то он может пойти на Гевег.

— Так сказал и Ондераан.

Он вытащил покрывало снова и расстелил под деревьями.

— Не только ты скучаешь по семье, ты знаешь, — тихо сказал он.

— Знаю, — я покраснела от стыда. Я так сосредоточилась на Тали, что не думала, как себя чувствуют он, его братья и сестра. Их отец был где-то там. Может, он был в безопасности, может, нет, если в городе шло восстание.

Я взяла его за руку и прижалась головой к его плечу.

— Мы вернем их, обещаю. Мы все вернем.

Он кивнул, но знал, как и я, что это не правда. Мы не вернем его мать или моих родителей. Люди, уже убитые герцогом, пропали навеки. Мы могли лишь держаться за оставшиеся крохи и надеяться, что выживем.

Я подозревала, что веселья сегодня не будет.

Мы встретились с Айлин и Квенджи у северных ворот днем, они стояли у темно-коричневой лошади с телегой, полной еды. Лошадь щипала траву, отрывала ее от земли быстрыми движениями головы. Эллис сидела на скамейке возницы в коричневой форме стражей Джеатара. Мы встретились в Басэере, я спасла ее жизнь, когда миссия пинвиума пошла не так. Она была из подземелья, боролась с нами против Бессмертных, даже держала для нас переданную боль. Ее пару недель назад повысили до капитана, но ей нравилось помогать нам разносить еду, как и мне.

Второй страж появился и помахал Данэлло.

Тот помахал в ответ.

— Добрый вечер, Копли.

— Ты знаешь всех стражей? — сказала я.

— Тех, кто приходит на тренировку, — он не зря носил рапиру. Данэлло каждый день по несколько часов учился со стражами, улучшал навыки. — С остальными я играю в карты.

— Тебе стоит больше общаться, Ниа, — сказала Айлин. — На ферме много людей.

— Меня уже достаточно знают.

Квенджи рассмеялся.

— Слишком много друзей не бывает.

— Идемте, — сказала я, садясь рядом с Эллис. — Нужно кормить голодных.

Люди поворачивались к нам, когда мы ехали по внешнему лагерю. Семьи сидели на стульчиках или траве, смотрели на огни. Не у каждой палатки был огонь, и те люди были печальнее всех.

Некоторые выглядели как басэери, несколько семей с черными волосами и печальными голубыми глазами, но большая часть была с сильными верлаттскими чертами и фермерами со светлыми волосами, которые были из Гевега.

Я видела такие лица, когда басэери выгнали нас из домов. Печальные, испуганные, растерянные. Мне стало не по себе, в голове вспыхнули воспоминания.

— Нуа, где мы будем спать? — спросила Тали со слезами на лице и страхом в глазах. Так семилетние не должны пугаться.

— Не знаю, но я найду нам безопасное место. Обещаю.

Тогда палаток не было. Только твердая земля под колючими кустами. Я обнимала Тали, чтобы ей не было страшно, но лишь через годы мы смогли хоть немного успокоиться.

Эллис направляла телегу по лагерям. Люди уже шли к нам, когда мы останавливались у большого костра с тяжелым котлом на нем. Общий котел, я ела из таких в Гевеге. Люди приносили что-то утром, весь день это готовилось, и все делили это вечером. Бывали дни, когда я ела, только потому что украли пару пригоршней муки с мельницы, чтобы загустить тушенку. Этого было немного, но правилам отвечало.

Сегодня был бульон с кусочками мяса, сладким картофелем и розмарином. Повар посмотрел на нас, его лицо было морщинистым от солнца. Он улыбнулся и помахал.

— Вовремя, — сказал он. — Можно немного хлеба к супу?

— Этого у нас много, — сказала я, чувствуя себя немного виноватой. Этот хлеб не был таким хорошим, как пекла Уэя. Не было фруктов и орехов, специй. Обычный хлеб. Но им было все равно. Еда была едой.

Дети побежали к Айлин, протягивая ладошки. Она всегда брала мешок с угощениями — засахаренными орехами, фруктами в глазури и даже леденцы.

— Есть новости? — спросила Эллис, пока люди выстроились в очередь. У общего котла получали не только еду. Люди могли поговорить.

— Девять новых карет приехало в город крыс, — сказал повар.

Эллис рассмеялась.

— Не стоит так его называть.

— Кучка аристократов устроила лагерь и выгнала всех? Как еще его называть?

— Грубо, — она улыбнулась и вручила ему мешок. — Хочешь, я загляну?

Он покачал головой.

— Неа. Здесь уважающий себя басэери все равно спать не ляжет.

Эллис посмотрела на меня и подмигнула. Не так давно я думала, что у басэери нет уважения, и ей нравилось напоминать мне об этом.

— О, вам стоит послать Целителей по лагерям, — сказал повар.

— Кто-то ранен? — спросила я.

— Может, не серьезно, но три семьи прибыли час назад, они выглядят так, словно едва дошли сюда. Я сказал им идти к дому, но они настояли, что в порядке. Я сказал, что платить не придется, но они не передумали.

— Я расскажу Джеатару, — у нас было не так много Целителей, многие из них были учениками или с одной или двумя лентами, но люди не имели доступ и к такому.

Мы закончили и направились ближе к Джеатауну и лагерям лучше. Кареты, большие палатки, больше темноволосых семей. Аристократы басэери, несколько богатых торговцев. Десятки слуг все еще были в цветах их домов и ждали приказов.

Шутка или нет, но это явно был город крыс. Как в Басэере, они окружили территорию, сделав стену из карет. У них даже были свои стражи. Конечно, стражи быстро отошли. Эллис в первый день показала им, кто здесь отдает приказы.

У них был свой общий костер, но они не делились едой ради сплетен и разговоров. Мы

остановили телегу, слуги выстроились в ряд, аристократы остались в удобных креслах. Я не могла представить, как они забрали их из Басэера, но я подозревала, что многие слуги несли на своих спинах мебель.

— Ты не знаешь, о чем говоришь, — возмутилась женщина в красном и синем шелке. Она сидела у костра с несколькими десятками других, хорошо одетых, как она. Они не смотрели на нас или на еду. — Это были сами Святые. Они спустились и разрушили дворец своими руками. Живые не могли сделать то, что я там видела.

Мой желудок сжался. Они говорили обо мне. Плохо дело, даже аристократы басэери говорили обо мне.

— Не глупи, это было нападение. Наверное, Верлатта была замешана.

— Я слышал, это была девушка, — сказал мужчина. — Одна из чудиков.

— Преобразователь?

— Верно. Часть отряда гевегцев, пытающихся убить герцога.

Что? Данэлло опустил ладонь на мое плечо и склонился ближе.

— Не слушай их. Это только сплетни.

Ему было просто говорить, его не называли убийцей. Я взглянула на Айлин и Квенджи, они были окружены детьми и раздавали сладости. Она оглянулась с тревогой, но Квенджи улыбкой словно одобрял историю. Он сам любил их рассказывать. На улицах история, рассказанная в правильной таверне, могла обеспечить едой.

— Она не лучше Бессмертных, — сказала женщина, голос дрожал. — Они убили моего мужа. Он ничего плохого не сделал! Только пытался развернуть карету, — девушка рядом с ней заплакала. Она выглядела как девочка их Басэера. Я не смогла такую спасти.

— *Фенда, нет!*

Металл звенел о металл, девочка закричала от боли.

— *Это только ребенок! — завопил мужчина. — Как вы могли?*

Гнев прогнал часть моего страха. Я не была такой, как Бессмертные. Они убили невинную девочку, пытающуюся защитить отца.

— Мы обменяли украшения жены на проход через ворота.

Мужчина фыркнул.

— Солдат пытался забрать у меня жену.

Некоторые рассмеялись, но большинство выглядело так, словно не знало, шутит он или нет.

— Что ж, — сказала женщина. — Нам лучше, чем тем, кто остался.

Я представила Тали и сжалась.

— Не знаю, что то была за вспышка, и кто ее создал, — продолжила она, — но в городе все плохо. Там все плохо после того, как Беспаар...

Злые крики донеслись из-за палаток, повторялись приказы остановиться. Эллис вскочила на подставке, выхватила меч. Данэлло вытащил рапиру.

— Что происходит? — прошептала Айлин. Дети сбились вокруг нее, их голубые глаза были огромными и испуганными. Квенджи выступил вперед и поманил их.

— Не знаю, — сказал он, — но звучит плохо.

Трое мужчин вырвались из-за палаток. Двое были светлыми, один темноволосым. Все были в старой одежде и масках, закрывающих низ лица. У одного к груди был прижат мешок, но не такой, как раздавали мы.

— Вор! — закричал кто-то, появились стражи лагеря, побежали за бандитами.

Эллис выругалась и прыгнула с телеги. Она поспешила за ворами, Данэлло — за ней. Воры бежали, как курицы, петляли и сбивали вещи, отбрасывали тех, кто был близко. Люди разбегались, напуганные, никто не обращал внимания, куда они бежали.

Меня толкали локти, отталкивали в толпу. Мужчина врезался в мое плечо, развернул меня. Второй страж, Копли, был на подставке возницы, защищал еду, но явно хотел побежать за Эллис и Данэлло. Квенджи обвивал руками Айлин и прижимал ее к телеге, закрывая от паникующей толпы. Дети бегали между ног в толпе, попавшие в хаос.

Я оказалась среди тел, схватила мальчика за руку и оттащила, пока женщина не затоптала его. Он прижался ко мне, дрожа. Я искала других детей, но увидела одного из воров.

Он вытащил нож, отскочил и ударил им стражей. Несколько людей закричали, но только одно тело упало на землю.

— Остановитесь, — сказал высокий басэери, взмахнув чем-то в сторону воров. Я едва заметила блеск голубого металла.

Пинвиум. У него был прут из пинвиума. Хороший, металл был чистым и сиял насыщенным цветом. Аристократ направил прут на толпу, полную испуганных людей... и детей.

— Нет! — завопила я.

Вжих.

Боль слетела с прута, мою кожу ужалил песок. Люди вокруг меня закричали и упали — стражи, воры, дети. Даже лошадь завопила и бросилась бежать, сбросив с телеги мешки с едой и Копли с подставки. Остальные падали, спотыкаясь о тех, кто был на земле. Мальчик, которого я держала, упал к моим ногам.

Я стояла в круге, очищенном болью, открытая и одинокая.

ТРИ

— Неужели она...?

— Чудачка!

— Здесь Преобразователь!

Толпа кричала, указывала пальцами, махала руками в мою сторону. Святые! Нужно было упасть, изобразить, что и мне навредило, но это произошло слишком быстро. Я упала на колени и взяла за руку мальчика у моих ног. Руку покалывало, я забирала боль, перегружавшую его. Он проснулся и огляделся, скуля.

— Поищи маму, — сказала я, разглядывая окружающих. Где Данэлло? Вот! Лежит возле Эллис и одного из воров. Люди вскрикнули, когда я побежала к нему, попяtilись, словно я собиралась вредить им.

— Остановите ее! — крикнул басэери с прutom из пинвиума.

Я опустилась на колени, обхватила запястье Данэлло, другой рукой взялась за Эллис. Забрала их боль в пустоту между сердцем и желудком. Она бурлила там, словно я съела что-то плохое.

Данэлло резко проснулся, вскинул руки. Эллис пришла в себя следом. Я отпустила их и поискала стража, которого ударили ножом. У него была настоящая боль, которую я могла использовать на аристократах...

Кто-то врезался в меня и сбил на землю.

— Поймал! — закричал мужчина почти мне на ухо.

— Слезь с нее, — сказал Данэлло. Вес пропал. Он поднял меня на ноги.

Люди все еще были без сознания на земле, они пробудут такими еще какое-то время.

Остальные окружили нас, страх и гнев смешались на лицах. Кроме женщины, мальчику которой я помогла. Они смотрели с благодарностью.

«Можно было бы сказать своим друзьям оставить меня в покое».

— Успокойтесь, — сказала Эллис, выхватив меч. Копли был на ногах, на его лбу виднелся порез. Данэлло оставался рядом со мной, но и близко к остальным, чтобы помочь.

— Но это Преобразователь, — сказала женщина.

Эллис пожала плечами.

— И?

— Она пыталась убить герцога!

— Нет. Он почти убил ее, она защищалась. Так что, если не хотите узнать, что бывает, когда ее загоняют в угол, успокойтесь.

Я бы говорила не так, но они отошли еще на шаг. Я подошла к раненому стражу. Он был сильно ранен, слишком много крови разлилось под ним. Темная кровь, был пронзен орган.

Один из аристократов вздрогнул и указал.

— Что она делает?

— Помогает ему, идиот, — сказала Айлин. — А ты как думаешь?

— Если я не остановлю это кровотечение, он умрет, — я потянулась к стражу. Никто не пытался остановить меня, но несколько людей вздрагивало, словно готовые прыгнуть на меня, если им что-то не понравится.

Его ударили в бок, у печени. Я прижала ладонь к ране, другую опустила на лоб, ощутила его. Скривилась. Вреда было много, нож не просто пронзил его, он еще и двигался. Я сосредоточилась на закрывании разрывов, дыр, я тянула, и боль текла от него ко мне, острая боль пронзала живот. Он застонал и открыл глаза.

— Все будет хорошо, — тихо сказала я. Как и у меня, когда я приду в дом и найду Целителя, который заберет у меня боль.

Он встал, покачиваясь, я поддержала его. Толпа шепталась, хотя не должна была. Будто аристократы не видели исцелений. Только они сейчас и могли себе это позволить.

— Что она с ним сделала?

— Спасла ему жизнь.

— Она преступница, — сказал тот же мужчина.

Эллис улыбнулась.

— Не больше, чем ты.

— Но она...

— О, ради Святых, — сказала женщина с мальчиком. — Это ребенок. Вы верите всему, что говорит герцог?

— Я верю увиденному.

— Как и я. Она спасла жизнь, а вы ранили моего сына и детей других людей. Из-за чего? Кражи? — она покачала головой и притянула сына ближе. — Вы хуже нее.

Несколько голосов согласно шепталось.

Эллис потянулась за спину и вытащила из кармана веревки, а потом бросила Айлин.

— Вы с Квенджи свяжете ворах руки, а Ниа их разбудит. Мы отведем их Джеатару.

— Они нас обворовали, — сказала женщина. — С ними нужно поступать не так.

Эллис покачала головой.

— Это не Басэер, не ваша территория. Если хотите оставаться и получать еду, следуйте нашим правилам.

Остальные молчали, но многие смотрели, прищурив глаза.

— Буди их.

Я так и сделала, забрала в себя еще больше боли.

Воры проснулись, уставились на нас, но не пытались сбежать. Квенджи поднял их на ноги, и мы медленно пошли из лагеря. Эллис и Данэлло шли в конце, тревожась из-за басэери, а не воров.

Аристократы дошли до их «ворот», но не дальше. Мужчина, использовавший оружие, сверлил нас взглядом, пока мы уходили.

Эллис посмотрела на меня, намекая, что это моя вина, хотя она тоже была недовольна.

Я не переживала об украденных мелочах, о стычках между лагерями. Это само уладится. Но там были басэери, верность которых мы не знали, и они знали, что я была здесь. Некоторые даже думали, что я — преступница, убийца, но все были якобы против герцога. Они должны быть на стороне Джеатара.

И что тогда будет со мной?

Я прошла с остальными в дом, свежий страх сжимал желудок.

* * *

Эллис и Копли отвели воров в бараки. Остальные пошли в комнату, которую Джеатар сделал лазаретом. У нас было много Целителей, когда мы покидали Басэер, но многие ушли к своим семьям или убежали туда, где герцог не нашел бы их. Остались только двое — Ланэль и Туссен. Я спасла их от герцога и его оружия.

На месте была Ланэль. Айлин тут же отвернулась.

— Встретимся позже, ладно? — сказала она и потащила Квенджи прочь.

Ланэль выглядела обиженной, но быстро скрыла это. Я не могла винить Айлин за нежелание быть здесь. Я бы предпочла, если бы на посту был Туссен. Ланэль помогала герцогу с экспериментами, «заботилась» о Тали и других учениках, которые были заперты в комнате, полные боли.

Ланэль была частью его следующего эксперимента, но в этот раз как жертва, одна из Забирателей, которых приковали к оружию. Я была удивлена, когда она решила остаться на ферме и исцелять беженцев, но, может, ей было некуда идти.

— Это твоя кровь? — спросила она, поднимаясь со стула. Она отложила книгу, которую читала.

— Нет, стража ударили ножом в лагере.

— Он в порядке?

— Да.

Она посмотрела на Данэлло, стоявшего за мной, как статуя, а потом протянула руки. Я обхватила ладони. По рукам побежало покалывание, закружилось в животе, и боль пропала.

Ланэль скривилась.

— Не просто удар ножом. Можно было предупредить меня.

— Прости, это было всего пару вспышек.

Она подошла к шкафу и сняла с шеи ключ.

— Может, для тебя так, но для нас, обычных Целителей, это больно, — она вытащила кирпич пинвиума. Чистый металл, он стоил больше, чем все, что было в лагере у

аристократов.

Она прижала к нему ладонь, толкая боль в металл. Обычно она улыбалась мне, когда так делала, дразня, ведь она могла ощущать пинвиум, а я — нет, но не сегодня. Может, ей надоело. Я не была обычным Целителем, но это меня уже не сильно тревожило.

— В лагере на окраине есть пострадавшие, — сказала я. Может, в городе крыс тоже были пострадавшие, но я не переживала за них. Они придут в дом и потребуют исцеления, если оно им потребуется. — Может, нужно кого-то к ним прислать.

Ланэль кивнула.

— Я схожу, когда придет Туссен.

— Стражей взять не забудь.

— Всегда беру, — она вернула пинвиум в шкаф и заперла его. — Слышала о Гевеге?

Она не могла иметь в виде ген-губа. Джеатар это не подтвердил, так что вряд ли рассказал бы Ланэль.

— Что слышала?

— Они изгоняют басэери, — она пожала плечами. — Это я слышала.

— От кого? — спросил Данэлло с подозрением.

— От людей в лагерях. Они говорят со мной.

— В лагерях о многом говорят, — сказала я, — но всему верить нельзя, — но если гевегцы прогоняли басэери, может, и слух о ген-губе был правдой.

Ланэль фыркнула.

— Я знаю лишь, что вокруг много бездомных басэери, и не все они из Басэера. Они хотят домой не меньше нас.

Странно слышать от Ланэль, что она хочет домой.

— В любом случае, — она потеряла глаза. Я не замечала до этого круги под ними. — Я позабочусь о людях в лагерях.

— Спасибо, — мы оставили Ланэль в комнате с койками. Я поежилась, вспомнив другую комнату, в которой она сидела. Где были заняты все койки. Комната, полная страданий.

Я вздохнула.

— Когда все пошло не так?

Данэлло замер.

— В день, когда ты помогла мне.

— Что? — он винил меня?

— Я не это имел в виду, — быстро сказал он. — Не ты виновата, а тот день. Случай на пароме. Все те раненые. Тогда все началось.

Я выдохнула, сердце колотилось.

— Ладно. Тогда мы узнали об экспериментах герцога, но это началось раньше, — я посмотрела на него, в его глазах мелькнуло понимание. И печаль.

— Пять лет.

Я кивнула.

— Пять лет.

Когда герцог захватил наши дома. Пока с ним не будет покончено, все правильным не станет.

* * *

— Ниа, — шепнула Айлин перед рассветом. — Ты не спишь?

— Да, — ветер разбудил меня до этого, бил о дом порывами, как волны о камни. Здесь не было лесов или гор, чтобы остановить его. Только открытый простор.

Я скучала по волнам. По воде. По воплям чаек на ветру.

Айлин затрясла меня.

— Ты слушаешь?

— Прости, что?

Она выдохнула.

— Я спрашивала, как долго ты будешь искать Тали.

— Пока не найду.

— А если не найдешь?

Я не хотела думать об этом. Или говорить об этом. Тишина в темноте затянулась.

— Я не пытаюсь быть бессердечной, — продолжила она, — но если слухи — правда, если Гевег теперь принадлежит гевегцам, то домой пойти будет хорошо, да?

Я сглотнула, но во рту пересохло.

— Да.

— Знаю, Данэлло тоже хочет этого, но он тебе не расскажет. Он переживает за отца. Как и Халима с близнецами. Они скучают.

— Может, вам стоит идти без меня, — было больно говорить это, но как я могла держать их здесь, если они хотели домой?

Она фыркнула и стукнула меня по руке.

— Я не говорю этого. Я говорю, что можно подумать о способах найти Тали без риска своей жизнью.

— Как?

— Не знаю. Нанять ищейку? Я слышала, Вианд неплоха.

Я бросила в нее подушкой.

— Айлин! Как можно даже предлагать...

Что-то стукнуло в стену снаружи, сильнее, чем ветер. Айлин вскочила.

— Что это было? — прошептала она.

Я выскользнула из кровати, стараясь не шуметь. У Джеатара была хорошая мебель, она редко скрипела. Я тихо пошла по ковру к дверям балкона.

Еще стук, а потом скрежет, словно металл по дереву.

Я потянула занавески, чтобы выглянуть. Свет луны озарял балкон и отражался от... крючка?

Рука схватилась за перила, потом появилась нога. Я повернулась к Айлин.

— Там кто-то есть, — сказала я. — Убегай...

Стекло за мной разбилось, жаркая боль пронзила спину.

ЧЕТЫРЕ

Я вскрикнула и бросилась вперед, прочь от атакующего. Я ударилась об пол, но что-то опустилось рядом со мной. Маленькое, оно двигалось к дверям. Оно ударилось о дверную раму, отломалось и зацепилось за перила балкона.

Второй крюк.

— Айлин, беги! — я вскочила на ноги, первый нарушитель распахнул двери. Разлетелось еще больше стекла, осколок задел мою руку. Но спина болела сильнее.

— Не трогайте ее! — что-то пролетело мимо меня. Стул? Дерево ударилось о плоть, мужчина закричал. Айлин вскочила с кровати с одеялами в руках. Она напала на мужчину, укутала его в ткань, сбив на пол.

Второй мужчина ударил ее. Айлин закричала и отлетела. Она врезалась в зеркало, оно разбилось. Я бросилась к нему, вытянув руки в поисках плоти. Я схватилась за рукава.

Кожа, кожа, мне нужна кожа.

Мы боролись, спину жалило. Он извивался, его рука сдвинулась, и... кожа.

Попался.

Я толкнула боль из плеча и рук. Он судорожно вдохнул и отшатнулся, споткнулся о напарника, они оба упали на пол.

Загорелся свет, и я прищурилась и развернулась.

— Айлин?

Лампа на столе рядом с ней ярко горела, ставни были открыты.

— Я в порядке, — сказала она, но так не звучала. Она прижимала ладонь к боку.

Дверь в нашу комнату распахнулась. Айлин закричала, я пригнулась, готовясь к нападению на того, кто собирался войти.

Данэлло стоял в дверях, он был в штанах для сна и рапире. Он двигался быстро, оказался между нами и двумя мужчинами, что снова оказались на ногах, сжимали свое оружие. Нож у одного и короткий меч у другого.

Мечник напал на Данэлло. Тот отбил атаку, раздался звон металла, от которого встали дыбом волоски на моих руках. Мужчина с ножом кривился от боли. Видимо, я успела передать боль ему.

— Найди Джеатара, — сказала я Айлин, подтолкнув ее к двери.

Она не послушалась и схватила статую лошади со стола. Она бросила ее в мужчину с ножом. Он вскрикнул и отскочил. Ловкий, но не такой быстрый, как Данэлло. И не такой изящный, как Айлин. Кто вообще эти люди?

Оба были темноволосыми, но не были похожи на солдат басэери. Хорошая одежда и обувь. Бритые, значит, не беженцы. Ищейки? Стражи аристократов?

Данэлло сражался с мечником, пока Айлин бросала всем, чем могла, в другого. Я пробежала мимо Данэлло в другую часть комнаты, где было больше вещей. Я бросила кувшин. Он отскочил от головы и повредил стену.

Данэлло бросился вперед, пронзил ногу мечника. Он закричал и упал на колени. Данэлло ударил по другой ноге, и тот рухнул.

Быстрые шаги раздались в коридоре, много ног бежало по ступенькам. Ворвались стражи в коричневой форме с мечами в руках. Мечник перекатился и вскинул руки с яростью на лице. Мужчина с ножом побежал к балкону. Данэлло и стражи последовали за ним, но он спрыгнул на землю раньше, чем они успели схватить его.

— Этого удержишь? — спросил один из стражей у Данэлло, кивнув на мечника на полу.

— Ага.

Стражи выбежали из комнаты. Данэлло встал перед мечником, кончик рапиры завис над его горлом.

— Даже не думай двигаться, — сказал он. — Зачем вы ворвались?

Мечник только смотрел на нас.

— Ты в порядке? — спросил Данэлло у меня, не оглядываясь.

— Да, — сердце грозило выскочить из груди, и я не была уверена, что удержусь на

ногах, но это пройдет.

— Айлин? Ты в порядке?

— Думаю, да, — она все еще держалась за бок.

— Думаю, нет, — я взяла ее за руку и ощутила. — Два сломанных ребра.

Она скривилась.

— Конечно, бросаться было больно.

Я потянула, чиня ее ребра. Заболели мои.

— Тебя удобно иметь рядом, знаешь?

— Ниа? — Джеатар остановился к двери, за ним был Ондераан. Мужчины в броне и с мечами стояли за ними. Двое вошли, подняли мечника и потащили к двери. Его сапоги не касались земли. Джеатар не сказал, куда его увели, но его хмурое лицо говорило, что я и не хочу знать.

Джеатар окинул нас взглядом, на лице появилась тревога при виде моей изорванной рубашки и крови на моей руке.

— Кто ранен?

— Я была, но уже нет, — сказала Айлин. — Мужчине с ножом повезло меньше.

— Мы его найдем, не переживайте, — Джеатар еще, похоже, не ложился, но Ондераан тер глаза, волосы торчали с одной стороны. Он подошел и сжал мою руку. Я сжала в ответ, притворяясь, что это папа.

Джеатар остался у двери. Я никогда еще не видела его таким испуганным. Или злым. Я надеялась, что он злится не на меня.

— Расскажите, что произошло, — сказал он.

— Кто-то пытался убить Нию! — Айлин все описала, вопя и размахивая руками. Она тоже была напугана.

— Мы разместим стражу наружи, — тихо сказал Ондераан, похлопывая меня по руке. — В дом будут впускать только проверенных.

— Хорошо. Спасибо.

Я глубоко вдохнула и посмотрела на разбитое зеркало. Десятки моих лиц смотрели на меня с осколков. Я развернулась и проверила спину. Новый шрам шел у плеч, он был хуже, чем на ногах и груди.

Передача боли отличалась от исцеления. При исцелении было время подумать, все закрыть и убрать. При передаче я не думала об этом, а просто делала это. Я во многих передала боль. Страж тюрьмы. Солдаты на заводе. Бессмертные.

И каждый раз оставлял шрам.

Джеатар переместил нас в комнату без окон в центре дома, чтобы попасть туда, нужно было проходить через две двери. Раньше там не было стражей, но теперь они стояли. Ланэль пожаловалась, что они приставали к ней, когда она пришла забирать боль сломанных ребер. Айлин игнорировала ее все время, нарочито громко говоря с Данэлло.

— Как думаете, кто это был? — спросила я, когда какое-то время никто не приходил. Стражи не выпускали меня из комнаты, пока все не было проверено. На это уходило очень много времени.

— Люди герцога? — сказала Айлин.

Данэлло покачал головой.

— Их скорее послал тот аристократ. Люди герцога не были бы такими медленными.

Я поежилась. Я не думала, что буду рада неопытным убийцам.

— Его уже поймали?

— Он успел оторваться, — сказал Данэлло. — На это уйдет время.

— А я буду сидеть здесь?

— Ты должна радоваться, — поежилась Айлин, обхватив себя руками. — Я не могу перестать думать об этом. Да, люди и раньше пытались тебя ранить, но не так. Это не были личные нападения.

Я знала, что она имеет в виду. Это не был солдат, защищающий завод, или стражи у комнаты, которую никто не должен был видеть. Это были убийцы, которых отправили убить меня.

— Уже должен быть завтрак, — сказал Данэлло. — Хотите, я что-нибудь вам принесу?

Айлин вскочила.

— Останься, а я схожу. Мне все равно нужно выбраться из комнаты, — она ушла, подмигнув мне, когда закрывала дверь. Куда она пойдет сначала — на кухню или к Квенджи? Я была удивлена, что он еще не пришел. Может, стражи никого не впускали.

Данэлло улыбнулся мне, но он тоже был встревожен.

— Хорошо, что тебя сложно убить.

Меня было легко ранить.

— Целителей всегда сложно убить, — сказала я. — На войне солдаты целились в их глаза или сердца, убивали их быстро, пока они не исцелили себя. — По ране, убившей человека, всегда можно узнать Целителя.

Данэлло придвинулся ближе и обвил меня руками. Я склонила голову на его плечо.

— Последние месяцы были ужасными, знаю, — сказал он. — Святые, последние пять лет были ужасными, но мы это преодолеем.

— Обещаешь?

— Обещаю, — он отодвинулся, держа меня за руки. — Потому что мы есть друг у друга.

Он улыбнулся так, что мне вдруг стало сложно дышать. Он склонился, замешкался на мгновение, а потом поцеловал меня. Горячий трепет добрался до моих ног, словно по коже разлетелась вспышка, но хорошая. Вдруг стало сложно думать, но я все равно устала делать это.

— Куда бы ты ни пошла, — выдохнул он мне на ухо, — я с тобой.

Айлин вернулась быстрее, чем мне хотелось, даже не постучала при этом. Ее руки были пустыми, но в глазах был страх.

— Что-то происходит, и дело не в тебе, — сказала она, даже не улыбнувшись, когда мы с Данэлло отскочили. Дело было серьезным.

— Есть догадки?

Она покачала головой.

— Все бегают. Уэя не выставила еду, слуги, клянусь, собирают вещи, — она замолчала, а потом вскрикнула. — О! Стражи у твоей двери ушли.

— Ушли? Не сказав нам? — я встала. Это плохо. — Ты видела Джеатара?

— Нет, но люди заходили и выходили из библиотеки.

— Идем. Узнаем, что творится.

Уже было утро, солнечный свет лился в окна. Слуги бегали с ящиками и вещами в тряпках. Лица были напряженными, бледными и встревоженными.

Джеатар стоял у большого стола в библиотеке, карты были развернуты на столе перед ним, солдаты были вокруг него. Эллис была там, но я не видела Ондераана.

— ...по долинам, чтобы оказаться впереди них, — сказал он, проведя пальцем по карте.

Я вошла в комнату. Данэлло и Айлин не отставали.

— Что происходит?

Джеатар поднял голову.

— Герцог собирает армию, и, похоже, он идет сюда.

Мне стало холодно.

— Мы получили послание из Басэера. Герцог переплавляет отряды на пароме к западной стороне реки. Он двигает припасы, людей, все, что нужно для длительного похода.

— Сколько солдат? — спросил Данэлло.

— По грубым подсчетам... от десяти до пятнадцати тысяч.

— Слишком много.

Джеатар улыбнулся на миг.

— Да. Он собирается ударить по нам, но не только мы его мишень.

— Уверены, что он идет сюда? — не было причины нападать на нас. Я причинила ему проблемы, но не было смысла посылать армию за одним человеком. Я дрожала.

Этот один человек мог все разрушить. И он думал, что уже меня убил.

— Уверен, — Джеатар посмотрел на двух мужчин, вошедших в комнату. Он вскинул палец, я ждала, пока он поговорит со стражами. Они ушли, крича имена. Джеатар повернулся ко мне. — Нет смысла переправлять солдат через реку. Дорога от Басэера ведет в Верлатту и Гевег, так идти проще. На этой стороне реки ценны только аристократы, готовые выступить против него.

Это было не так. Здесь был Джеатар. Я была уверена, что он — законный наследник престола Басэера. И если я права, и герцог понял это, он быстро придет за ним.

— А люди? — спросила Айлин.

— Я эвакуирую всех в Вейлиг, — сказал Джеатар. — Они не будут на пути герцога и войны. Он не будет за нами гнаться.

— Будет гнаться за вами, — сказала я. Герцог сжег город, чтобы убить отца Джеатара и остальную семью. Всех, кто мог забрать у него трон. Я не знала, как выжил Джеатар, но у него было много шрамов.

Впервые я легко читала Джеатара.

Он был напуган.

— Он не за нами, — ровно сказал он, серо-голубые глаза сверлили меня. — Люди на этой ферме хотят, чтобы он был лишен власти. Я знал, что мы не сможем долго хранить секрет. Некоторые секреты нельзя скрывать вечно.

Как его секрет? Он подозревал, что я догадалась? Я могла спросить его здесь, и все узнали бы, кто он. Наше сопротивление получило бы достойного лидера, который был бы достаточно сильным, чтобы сдержать аристократов и сплотить всех.

Но это сделает Джеатара главной мишенью.

Если герцог узнает, что он замешан в восстаниях, он уничтожит все города, в которых может быть Джеатар, как уничтожил Сорилль.

Я не могла рисковать всеми. Мы не были готовы дать отпор.

— Он идет в Гевег? — спросила я.

Джеатар выдохнул и кивнул.

— Логичный вариант. Он хочет сделать Гевег примером, подавить все восстания, лишить аристократов поддержки.

Вошли стражи, и Джеатар снова отвернулся.

Если герцог шел в Гевег, то слухи о ген-губе были правдой. Может, все слухи такими были. Гевег отбивался, выгонял басэери. Как только они уйдут, гевегцы получают шахты с пинвиумом, вернут то, что было у нас украдено.

Герцог этого не допустит. Он сделает все, чтобы сохранить шахты и пинвиум. Даже уничтожит нас.

И когда он закончит с Гевегом, он может пойти в Верлатту. А потом не останется безопасного места на Трех территориях. Их уже и не будет. Я старалась не представлять это, но картинки вспыхивали сами. Огонь и дым, обломки зданий, пожар в городе.

Гевег мог даже не знать, что герцог в пути. Кто-то должен их предупредить.

Например, мы.

И я снова бросала Тали. Останавливала поиски. Ее можно было вернуть, остановить герцога. Но шансы были такими же низкими, как и поиски без указаний на место, где искать. Но Тали могла быть с его армией. Армией, идущей в Гевег.

— Нужно сказать Гевегу, что они в опасности, — сказала я Данэлло и Айлин. — Они могут не знать, что герцог в пути.

Айлин уставилась на меня.

— Теперь ты хочешь домой?

— Она права, мы должны, — сказал Данэлло. — Чем больше времени у них будет на подготовку, тем выше шанс, что они защитят город.

Она замешкалась, поджав губы, а потом кивнула.

— Хорошо, я скажу Квенджи. Ему должно понравиться то, что мы бежим в город на верную смерть.

— Ты скажешь Джеатару? — прошептал Данэлло.

Я взглянула на него, общающегося с солдатами.

— Я скажу ему перед уходом. У него есть тревоги важнее.

* * *

— Я хочу с вами, — сказала Ланэль, поймав меня в комнате, где сушились вещи.

— Куда? — я собирала вещи, как и все на ферме. Я отправила Квенджи за лошадью и телегой, ведь он точно мог такое найти. Я просила его не воровать у тех, кому они нужны.

— В Гевег.

Я чуть не уронила мешок с мясом.

— Ты знаешь, что его вот-вот захватят?

— Им нужны Целители.

Даже предатели? Может, Ланэль видела в этом шанс вернуть репутацию.

— Прости, но...

— Прощу, Ниа, — она схватилась за мою свободную руку. Я боролась с желанием отдернуть руку. — Я могу помочь, правда. Я знаю людей, знаю о Лиге то, чего вы не знаете. Старейшины говорили при мне даже о том, о чем не стоило.

Потому что она помогала им. Но она была права.

— Ты же не собираешься прибежать туда и переметнуться на другую сторону?

Она выглядела уязвлено.

— Нет, клянусь Святой Эрлицей. Басэери врут, теперь я это знаю.

Не все, но это был шаг в правильную сторону.

— Прощу, Ниа.

Я вздохнула. Айлин убьет меня.

— Хорошо, ты можешь пойти.

Жар из печи окутал меня, когда я завернула за угол. Молот ударял по металлу, звучал глухой стук и впечатляющие ругательства. Я все еще не придумала, зачем мне нужен был пинвиум, но я его украдала изначально, так что часть была моей.

Стучали кузнецы, конечно, старались закончить перед уходом. Делали, наверное, оружие или инструменты. Может, делают слитки металла, чтобы было проще нести. Ондераан работал в углу в стороне. Я скривилась. Я надеялась, что его тут не будет.

— Ондераан?

Он развернулся с недовольным видом. Он удивился при виде меня.

— Ты не должна бродить здесь одна.

Печь была на территории фермы, но не соединена с домом.

Знаю, но... мне нужно немного пинвиума.

— Думаю, оружие уже забрали, но я посмотрю, что здесь. Может, остались кусочки с болью.

— А кирпичи для исцеления?

— Кирпичи? Зачем тебе... о, Ниа, — он вздохнул и протер глаза. — Что ты задумала?

— Предупредить Гевег. Знаю, это опасно, но я...

— Ты звучишь как твой отец.

— Да?

— Не в предупреждении, — продолжил он, — а в том, что идешь там, где опаснее. Идешь в Гевег, где опасно, — он вздохнул и сел на край плиты. — Но тебе нужно идти, как нужно было ему.

— Он ушел в Гевег? — я всегда думала, что он там родился. Стоило понять, что это не так, когда я узнала, что он был басэери.

Ондераан кивнул.

— В девятнадцать. Наш дед был тогда губернатором, его рудоискатели нашли много пинвиума в горах. Гевегу нужны были колдуны для этого, и Пелевен хотел помочь. Я просил его не уходить, но он не слушал.

— Почему вы не хотели, чтобы он ушел? — тогда Гевег был безопасным, без солдат басэери на улицах и герцога.

— Там было много пинвиума. Горы. И Варраад уже пытался заставить семью услышать его и забрать пинвиум себе.

Варраад. Герцог, так его звали. Тогда он начал думать об убийстве отца и братьев?

— Беспаар нервничал, и тогда нервничал наш отец. Беспаар знал слишком много о том, из-за чего спорила семья, как отличалась их политика. Твой отец должен был нервничать.

— Кто такой Беспаар?

— Наследник.

Я огляделась. Кузнецы были далеко, шум заглушал наши слова.

— Вы про отца Джеатара? — это была догадка, но мне нужно было знать, кто должен был править.

Глаза Ондераана расширились.

— Кто тебе сказал?

Так это была правда.

— Никто. У Джеатара глаза герцога, много денег, он помогает людям, и никто не знает,

что это он, — я поняла это почти сразу после того, как мы покинули Басэер. — И я видела его шрамы от ожогов, когда он забирал меня из кабинета Светоча. Он был в Сорилле, когда герцог сжег его, да? И еще много мелочей. И все туда же.

Ондераан улыбнулся мне, как делал папа, когда у меня что-то хорошо получалось.

— Ты видишь то, что не замечают другие.

Мое лицо загорелось, я отвела взгляд. В этом не было ничего особенного, это приходилось делать, чтобы выжить.

— Еще кто-то знает?

— Уэя. Она была с ним, когда он еще был твоего возраста. Есть еще несколько людей, верных его отцу, но они в других городах.

— Устраивают мятежи?

— Собирают поддержку для выступления против герцога в правильный момент.

— Сейчас уже нужно это делать!

Он покачал головой.

— Нет. У нас нет армии, нет защиты.

— Расскажем всем, кто Джеатар, и получим их поддержку. Мы соберем армию, пройдем в Басэер, захватим его, спасем Тали, а потом освободим Гевег и Верлагту. Хороший план.

Ондераан посмотрел на меня с печальной улыбкой.

— Ниа, это не план. Это желание.

— Может, нет.

Мы могли сделать это. Как сложно собрать армию? Герцог сделал это, а его никто не любил.

— Ниа, однажды мы остановим герцога, но не сейчас, — Ондераан встал и оглядел комнату. — Я дам тебе пинвиум, какой могу. Не кирпичи, но, думаю, пара шаров осталась.

— А Джеатар?

— Я скажу ему, что вы ушли, когда уже вы уйдете. Он не обрадуется, но поймет. Когда мы устроим беженцев в Вейлиге, я приду к вам в Гевег.

— Как я вас найду?

Он ответил не сразу.

— Будь в парке Эналов на закате через шесть дней. У статуи дедушки.

Мы решили уходить ночью. Мужчину, напавшего на меня, не нашли, и мы договорились отправиться, когда никто не смотрел. Квенджи нашел лошадь и телегу, я подозревала, что с этим связан Ондераан, судя по количеству вещей в телеге, ее спрятали в лесу у дороги.

— Почему нам нельзя с вами? — спросил Джован. Его брат-близнец Бахари просил вес день, но сдался. Они поменялись.

— Потому что там опасно, — ответил Данэлло, он делал так весь день. Он не рывкал, не кричал, не делал ничего, что делала бы я, если бы младшие братья донимали меня часами. — Оставайтесь с Уэей. Она позаботится о вас, пока мы будем в Гевеге.

— А потом ты вернешься за нами? — спросила Халима, закручивая светлую косичку вокруг пальца.

— Обещаю, — он опустился на колени и крепко обнял ее. — Я всегда вернусь за вами.

Прощаться было сложнее или проще, чем терять кого-то? Я не знала, смогла бы отпустить Тали, если бы знала, что могу ее больше не увидеть.

— Найти папу, — сказал Бахари, обнимая его после Халимы. — Верни его с собой.

— Обещаю.

Мы все обнялись, Уэя увела малышкой в дом. Я взяла Данэлло за руку. Его ладонь дрожала, он крепче обхватил мою.

— Они будут в порядке, да? — прошептал он.

— Им будет безопаснее, чем нам. Уэя не позволит ничему случиться с ними. А еще остаются ребята Квенджи. Зи и Сеун тоже присмотрят за ними, — у Тали такого не было.

Он судорожно вдохнул и кивнул.

— Ладно, идем.

— Мы загружены, — сказал Квенджи, улыбаясь со скамейки возницы. — Как далеко Гевег?

— Два или три дня.

Он скривился.

— Звучит скучно.

Мы забрались в телегу, сели на деревянные скамейки по бокам. Не самый удобный способ передвижения, но мы справимся.

Квенджи щелкнул поводьями, и мы покатались по дороге, все молчали, только порой кто-то кашлял. Я смотрела, как ферма пропадает в ночи, и не могла отогнать ощущение, что оставляю позади семью.

ПЯТЬ

Мы приехали в Дорпстаад, одно из нескольких мест на болотах, которое можно было назвать городом. Он расположился на краю озера, с одной стороны были камыши, с другой — богатые фермы. Здесь было всего несколько десятков торговых точек, но был паром на острова Гевег, гостиница и кофейня, это радовало после двух дней дороги.

За зданием искрилось озеро, но Гевег был в тумане, тонкие ручейки дыма извивались над крышами. Огонь.

— Джеатар говорил, что там мятеж, — Данэлло звучал спокойно, но переживал за отца. — Выглядит не так и плохо. Не хуже восстаний пару месяцев назад.

Должно быть хуже, ведь ген-губ убит. Но я ощутила надежду, услышав это.

Квенджи остановил телегу у конюшен, заказал выгон и место для хранения телеги. Было слишком дорого переправлять их, и в Гевеге было мало мест, где можно было бы спрятать их. У нас было то, что точно украл Квенджи и выиграл в карты у солдат Данэлло, так что мы могли позволить хранение несколько дней.

Я разминала затекшие мышцы.

— Узнаем, когда следующий паром.

Пристань парома была пустой. Даже попрошайек не было у столбов или под деревьями. Сам паром стоял пустой в дальнем конце пристани.

— Может, он не работает? — Айлин прикрыла глаза рукой и посмотрела на воду. Поверхность была ровной, ветра почти не было, так что он воду не тревожил.

— Или они не пускают паром в Гевег, — сказал Данэлло. — Так проще всего помешать людям покидать город.

— Или попадать в него, — добавила я.

Это будет проблемой. Без судна нам не попасть в Гевег. Несколько рыбацкий лодок было у причала, а еще одно судно, по виду принадлежащее аристократу.

— Если умеешь им управлять, я могу его украсть, — сказал Квенджи, проследив за моим взглядом.

Мне уже хватило тюрем и клеток. К тому же, нам не нужно было привлекать внимание.

— Посмотрим сначала, не захотят ли нас переправить по доброй воле.

Ланэль фыркнула.

— Никто не будет рисковать ради помощи нам.

— Ради нас, может, и будут, — сказала Айлин. — Но не ради тебя.

— Осмотримся, — вздохнула я. Я думала, что за два дня ссор им это надоест.

Мы оставили пристань и пошли на главную улицу. Люди ходили туда-сюда, но в городе не было обычной суеты. Никто не искал работу, торговцы не оставили телеги на улицах. Это было логично, если никто не мог выбраться из Гевега, но все равно было жутко.

Запах кофе манил нас к кофейне на другой стороне квартала, неподалеку была гостиница.

— Кто-нибудь голоден? — сказал Данэлло.

Мой желудок заурчал. Завтрак был давно, и он был скромным.

— Звучит неплохо. Может, удастся найти там рыбака и поговорить с ним насчет оплаты.

Айлин обвила руку Квенджи.

— Я месяцами не пила хороший гевегский кофе, так...

Солдат в броне из пинвиума вышел из кофейни.

Ланэль выдохнула:

— Бессмертный!

— Тихо, — я быстро оглянулась, опустила голову. Сердце колотилось, ноги хотели бежать, но так я привлекла бы внимание.

Обычный солдат басэери в голубом прошел мимо, и с ним мальчик в зеленой форме Лиги Целителей.

Созк? Он был одним из учеников, над которыми экспериментировал Виннот, он был в комнате с Тали. Он помог мне сбежать, даже пытался помочь, когда ищейка схватила меня, но с того дня мы его не видели.

В тот день я потеряла Тали.

Созк смотрел на меня со страхом, а потом отвел взгляд и нервно взглянул на солдат вокруг него.

Что они с ним делали? Он напоминал узника, он бы не стал помогать Бессмертному или герцогу. И почему он здесь, а не в Лиге?

Люди расступались, опускали головы, давали им пройти. Бессмертный шел так же нагло, как в Басэере, словно ничто не могло ему навредить.

На миг я задумалась, есть ли в его броне боль. Тогда я могла бы сильно ему навредить.

— Голову опусти, — прошептал Данэлло мне на ухо. — Ты пялишься на него.

Да? Я отвела взгляд, покраснев, но снова взглянула туда.

Созк и солдаты шли к гостинице. Созк беспомощно взглянул на меня и прошел за ними. Он смотрел с мольбой.

Люди снова задвигались, я уловила несколько громких выдохов облегчения. Мы забежали в кофейню и заняли столик в дальней части, откуда было видно дверь и зал.

— Это был Созк? — спросила Айлин тихим голосом.

Я кивнула.

— Нужно спасти его.

— Мы не можем, — сказала Ланэль с бледным лицом. — Нам нужно убираться отсюда.

Здесь Бессмертный.

Я склонилась ближе.

— Мы знали, что можем их увидеть, — я отчасти врала. Я думала, что мы увидим их здесь, когда придет герцог, а не так скоро. Он отправил кого-то вперед? — Он тут один и пока что просто играет роль стража.

— Кто такой Созк? — спросил Квенджи.

— Наш друг. Он был учеником в Лиге. Ниа, он выглядел очень испуганно, — сказала мне Айлин.

— Точно.

— Думаете, он там один? — спросила Ланэль.

— Не знаю. Лига прибывает в болота раз в месяц для исцелений. Может, они здесь поэтому, — я бывала с мамой в таких поездках. Люди съезжались со всего Гевега ради шанса на исцеление.

Подошел официант, и мы притихли.

— Простите, — сказала я, когда он поставил тарелки. — Я ведь видела Целителя здесь пару минут назад?

Он неохотно кивнул.

— В гостинице группа из Лиги. Они тут несколько недель, прибыли, когда там стало плохо, — он кивнул на острова.

— Что там происходит? Я заметила, что паром не работает.

Он огляделся и склонился ближе.

— Я слышал, что весь город бунтует, басэери и гевегцы. Теперь каждый остров принадлежит разной группе. Рабочие пристани, аристократы. Все, кто может взять меч и охранять мост, может забрать остров.

— А генерал-губернатор? — спросила я, выжидая больше информации. — Он этому не мешает?

— Сказали, что он умер в первый день. Это и начало мятежи.

Но зачем басэери бунтовать против ген-губа и герцога?

— И много там солдат в голубой броне? — сказала я. — Я таких еще не видела.

Официант сглотнул.

— Только один. Он пришел с Целителями. Это был последний паром с островов. Потом приплывало много маленьких лодок, но за последнюю неделю — никого.

Данэлло был растерян.

— Целители просто остались здесь?

— Похоже на то, — пожал плечами он. — Они хорошо зарабатывают, а на островах опасно.

Я встречала многих людей, которые воспользовались бы ситуацией, чтобы заработать легкие деньги, но Созк был не таким. Может, солдаты заставляли его делать это.

— Есть какой-нибудь путь в Гевег? — спросила я.

— Только вплавь, — позвал другой клиент, и парень ушел.

— Видела его лицо, когда ты спросила о Бессмертном, — Айлин поежилась. — Думаю, найти желающего помочь будет сложно.

Было глупо идти вслепую. Мы не знали, кому и какой остров принадлежал, с кем нужно

было говорить, чтобы предупредить насчет герцога.

— Нам нужна информация о происходящем там, — сказала я.

Данэлло кивнул.

— Где нам ее взять?

— Созк? Нужно все равно его спасти.

Ребята переглянулись, словно надеялись, что у кого-то есть идея лучше. Данэлло вздохнул.

— Да, мы не можем его там оставить. И он, возможно, знает о происходящем больше остальных.

— И нам нужна лодка, — сказала я. — Квенджи, попробуй обменять лошадь или телегу, или обоих, на лодку. Даже если ее дадут на пару дней.

— Нельзя ее украсть?

— Только не рыбацкую. Он не сможет без нее кормить семью.

Квенджи закатил глаза, но кивнул.

— Как нам поговорить с Созком? — спросил Данэлло. — Его хорошо охраняют.

Айлин фыркнула и добавила больше сахара в кофе.

— Он Целитель. Мы кого-то раним.

* * *

— Помогите! Нужна помощь! — Данэлло внес меня в прихожую гостиницы, кровь текла по моему лицу. Я стонала и изображала бред. Кожу головы колело от пореза, нанесенного Айлин, но голова легко кровоточила, нам нужно было шоу.

Люди вскрикивали и указывали. Женщина за стойкой позвала мальчика, моющего чашки.

— Скорее приведи Целителя.

Клиенты освободили старый диван у окна, Данэлло опустил меня. Он расхаживал, вытирал верхнюю губу и лоб, словно был напуган, что я умру перед ним.

— Я не могу помочь, если меня не пропустят, — проворчал Созк.

Он пробился сквозь собирающуюся толпу, разгоняя их руками. Он посмотрел на меня огромными глазами, но быстро скрыл удивление.

— Что произошло?

— Она упала, — сказал Данэлло, размахивая руками. — Я говорил ей не ходить по ограде, но она все равно это сделала, и она поскользнулась и ударилась головой. Не знаю, что там, но ударилась сильно. Ее голова ужасно трещала.

— Плохо дело, — Созк повернулся к толпе. — Хватит глазеть. Идите по своим делам.

Бессмертный тоже был в комнате, но следил за толпой. Я не видела других солдат.

— Посмотрим, — Созк придвинул стул и сел рядом со мной. Он прижал ладонь к ране и ко лбу. Кожу покалывало, порез, скрытый за волосами, закрылся, но он нахмурился. — Трещина в черепе, — сказал он. — Ушиб. Повезло, что вы прибыли вовремя, — он повернулся к Бессмертному. — Мне нужен кирпич. Шара не хватит.

Бессмертный замешкался, глядя на свою броню из пинвиума, подумывая использовать ее, а не ходить наверх. Но или броня была полной, или ему было запрещено, он вздохнул и пошел к лестнице.

— Я сейчас вернусь.

Созк кивнул, а потом повернулся ко мне и провел рукой по рыжим волосам.

— Святые, Ниа, мне нужно выбраться отсюда, — прошептал он.

— Мы поможем. Что происходит?

Он глубоко вдохнул.

— Я был на обходе ферм, когда начался мятеж. Солдаты хотели, чтобы мы вернулись, но хранитель Бетаал не позволила. Она продает исцеления по двойной цене, так что она явно не собирается уходить, — он сглотнул. — Или отпускать меня.

— Что за хранитель?

— Одна из новых администраторов Светоча. Наглости ей не занимать.

— С тобой кто-то еще есть?

— Нет. Только солдаты и Бетаал. Когда я спросил ее, она сказала, что у нее есть Бессмертный, и она не знает, нужно ли ей два Целителя, — он сглотнул. — Я перестал задавать вопросы.

На лестнице стало слышно топот.

— Он возвращается, — сказал Данэлло. Бессмертный вернулся. С ним была женщина в зеленом, как Целитель, но такую форму я еще не видела. За ней шло еще два солдата.

Соэк изобразил тревогу, как хороший Целитель. Он взял потрепанный брусок пинвиума и прижал ладони к моей голове. Покалываний не было, он уже все исцелил, но изображал. Он притворился, что толкает боль в пинвиум, а потом вернул его Бессмертному.

Я приоткрыла глаза и села, покачиваясь.

— Вот так. Теперь лучше, — Соэк встал и отошел от меня.

— Погодите, — сказала женщина в зеленом. Я задержала дыхание. — Она не заплатила.

Я посмотрела на Данэлло. Я не знала, сколько у него есть, но если исцеления шли теперь по двойной цене, его денег не хватит на оплату представления. Вообще не хватит.

— Это был срочный случай, — сказал Соэк. — Она бы умерла.

— Тогда нужно было ее оставить.

— Хранитель Бетаал...

— Ты знаешь закон, Соэк, и мне надоело, что ты уклоняешься. Это прекратится сейчас, — она скрестила руки, хмуро глядя на меня. — Исцеление без оплаты — воровство. И оно наказуемо, как и все воровство.

ШЕСТЬ

Данэлло рылся в карманах.

— У меня есть немного денег, вы можете забрать все.

Благодарность в его голосе была фальшивой.

Хранитель Бетаал пронзила его взглядом.

— Вы уже не откупитесь. Арестуйте их, — сказала она солдатам.

Бессмертный все еще сжимал брусок, там могло быть много боли. Успею ли я дотянуться раньше, чем Бессмертный меня остановит?

Такая вспышка покажет герцогу, что я здесь. Как и передача. Он был в пути, так что это не сильно меняло ситуацию, но если меня будет искать больше убийц, они меня отыщут. Я не знала, получил ли Квенджи лодку, так что мы могли не успеть сбежать, даже если я устрою вспышку.

— Хранитель Бетаал, прошу, — сказал Соэк. — Она умирала.

— И? Она бы умерла, если бы нас здесь не было. А теперь ты зря потратил пинвиум, и тот, кто мог это позволить себе, не получит его, — она оскалилась. — Это могло стоить

кому-то жизни.

Солдаты схватили нас с Данэлло. Они обыскали нас, забрали наши ножи, а потом вывели из гостиницы к маленькому кирпичному зданию, стоящему отдельно недалеко от пристани. Решетки были на окнах. Наверное, это была единственная тюрьма на болотах. Фермеры разбирались с преступниками по-своему.

Ланэль сидела у кофейни. Она встала, когда мы приблизились, но я покачала головой. Она замерла и смотрела на нас с тревогой.

Солдаты отвели нас в дом стражи. Страж сидел за потертым столом и обедал. Его волосы были длинноватыми, форма — поношенной. Наверное, местный, один из сыновей фермера. Он поднял голову, посмотрел еще раз и вскочил на ноги.

— Добрый день, сэр.

Солдат, держащий Данэлло за руку, нахмурился.

— Пленники.

— Да, сэр, — страж поспешил к куче у двери и вытащил кольцо с ключом. Плакат с наградой висел на стене. Там была я, этот же плакат повесила в Гевеге Вианд. Рисунок был не лучшим, но вполне точным. С колотящимся сердцем я повернула голову, чтобы мои волосы, что теперь были короче и черными, упали на щеку.

А если меня узнали? А если они искали меня?

Солдат оглядел комнату, недовольно кривя губы.

— Где другой страж? Бетаал говорила, чтобы вас было двое.

— А я говорил ей, что нас всего двое, — он отпер камеру и отошел в сторону. — Стоило бы послать сюда пару солдат. Я бы хотел отдохнуть.

Солдат заворчал, толкнул Данэлло вперед. Он попал в камеру, типичный квадрат в десять футов с двумя койками. Солдат отпустил меня, и я прошла внутрь. Если они видели тот плакат и пристально посмотрят на меня...

— Что они сделали? — спросил страж, глядя на мою окровавленную блузку.

— Кража.

Он растерянно нахмурился.

— Что они украли?

— Исцеление.

— Вы арестовываете их за...

Солдат подошел к стражу.

— Это как кража пинвиума.

Страж сглотнул.

— Так и есть.

— Оставайся с ним, — сказал солдат другому.

— Да, сэр.

Я села на одну из кроватей спиной к солдату и стражу. Данэлло сел рядом со мной. Стражи не должны были смотреть на тот плакат с наградой. Ему было не меньше четырех месяцев. Пока я не поступлю глупо, мы сможем дожидаться спасения.

Ланэль уже должна была рассказать Айлин и Квенджи о случившемся. Замок легко может взломать Квенджи, но пробраться внутрь и мимо стражи будет непросто. Они уже, наверное, разглядывали тюрьму, отмечали ее слабости, искали способы пробраться и обмануть стражей. Ланэль, наверное, подгоняла их.

Я взяла Данэлло за руку. В этот раз все зависело от Айлин.

Если Ланэль рассказала ей.

Я вздрогнула, мышцы напряглись. А если Ланэль убежала? А если она и не пыталась искать Айлин или Квенджи? Они могли даже не знать, что нас арестовали.

Мне стало не по себе. Наши жизни были в руках Ланэль?

Сэя, сжался.

Тишину нарушил шум дюжины колес. Свет покинул окна часы назад, оранжевый закат озарял деревья, которые было видно. Солдат встал и выглянул наружу.

— Что там? — спросил страж.

— Лошади. Посмотрите, что происходит.

— Я?

— Или оставайтесь и разбирайтесь с тем, что будет, если это отвлечение.

Страж закатил глаза.

— Я сейчас, — он выскользнул наружу.

Солдат стоял у двери с рукой на мече. В футе от плаката.

— Не похоже на людей герцога, — прошептал Данэлло. Я тоже так думала.

— Беженцы?

— На лошадях?

Голоса появлялись и пропадали, не спорили, но и не просто общались. Может, страж говорил им уйти.

Дверь открылась пару минут спустя, страж вернулся. Он нервничал.

— Ну? — спросил солдат. Его рука все еще лежала на мече.

— Бессмертные, — сказал он дрожащим голосом. Мое сердце замерло.

Солдат уставился на него, прищутив голубые глаза.

— Ты о Надзирателях?

Значит, у них было официальное название. Я была удивлена, что не слышала его раньше.

Страж кивнул.

— Да, Надзиратели. Их шестеро плюс дюжина солдат.

Святые, только не это. Если Ланэль еще не убежала, то теперь сделает это.

— Что им нужно?

— Они не сказали, потребовали увидеть моего командира. Я отправил их в гостиницу.

Я посмотрела на Данэлло. Я надеялась, что не выгляжу испуганно.

— Что нам делать? — сказал страж.

Солдат нахмурился и посмотрел на нас.

— Выполнять приказы и охранять узников.

Закат превратился в сумерки. Я не видела, что происходит снаружи, но шум то появлялся, то затихал. Через какое-то время открылась дверь, и вошла солдат с нашивками сержанта на воротнике. Страж вскочил на ноги, солдат спокойно поднялся.

— Проблемы, — сказала она. — Похоже, Преобразователь где-то рядом.

Я содрогнулась.

— Пришла за Целителем?

— Это будет не первый убитый ею Целитель.

Данэлло сжал мою руку. Они думали, что я убивала Целителей? Что обо мне рассказал герцог?

— Она не убивала их, а спасала, — сказал страж. Солдаты повернулись к нему. Он

отпрянул. — Так я слышал.

Женщина фыркнула.

— Расскажи это мертвым

Страж промолчал. Я хотела возмутиться, но это было глупо.

— Надзиратели сказали Бетаал, что Преобразователя видели на ферме в паре дней езды отсюда, — сказала женщина, — но теперь место заброшено. Они убеждены, что она направилась сюда.

Они прибыли на ферму сразу, как только мы ушли. Кто-то, видимо, сказал им, что я была там, один из видевших меня аристократов. Шпион из городка крыс с птицами в клетке. Так они могли быстро доставить послание.

— Я буду следить. Что мне искать?

— Девушка, короткие черные волосы, около шестнадцати, — она замолчала, а потом сняла плакат со стены. — Как эта. Запомните это лицо и сами к ней не приближайтесь.

— Она так опасна?

— Спроси Гемиду. Она чуть не убила весь его отряд.

— Бессме... Надзирателей? Я думал, они неуязвимы.

— Неуязвимых нет, — она пронзила его взглядом и прижала плакат к его груди. — Удивите эту девушку, скажете нам. Ясно?

— Да.

Она вскинула бровь.

— Да, сержант.

Страж опустил на стул, когда дверь закрылась.

— Мой сержант мне нравится больше, — проворчал он.

Данэлло оглянулся, но его улыбка мне радости не добавила. Стражи видели плакат. Как только они снова посмотрят на меня, они меня узнают.

У меня не было боли, хотя можно было поранить себя. Они должны будут подойти ближе, чтобы рассмотреть меня, и я смогу дотянуться. Но если один из них сбежит и все расскажет остальным...

«Скорее, Айлин. Скорее».

* * *

Сумерки превратились в темноту. Нервный шепот и крики доносились из окна. Бессмертные могли допрашивать людей в городе. Меня видели в кофейне, а потом мы пошли к Созку. Если они расскажут, что темноволосую девушку арестовали...

— Я могу справиться с солдатом, если нападу внезапно, — прошептал Данэлло. Ты справишься со стражем?

— Возможно. Особенно, если он ранит меня.

— Вам можно играть в карты? — спросил страж у солдата. — Или сержант против?

— Деньги есть?

— Достаточно.

— Тогда давай.

На третьем кону дверь распахнулась. Солдат вскочил на ноги, выхватил меч. Айлин завопила, играя удивление. Страж чуть не упал со стула.

— Я ее видела! — закричала Айлин, размахивая руками. Она была одета как торговка. Где она взяла одежду? — Преобразователя. Она была у кузнеца, что-то делала у печи.

Солдат посмотрел на нее — темные волосы, вычурная одежда. Я сомневалась, что она

привлекла бы его внимание, если бы выглядела, как обычно.

— Уверена?

— Да, она выглядит как на плакате, который они всем показывают.

— Ты видела с ней кого-то?

— Возможно, мужчину и еще одну девушку. Идемте, я покажу.

— Нет, оставайтесь здесь, — солдат повернулся к стражу. — Вы тоже.

— Повторять не нужно.

Солдат убежал. Айлин посмотрела на дверь, на миг нахмурилась в тревоге, а потом выражение лица пропало. Она вздохнула и опустила ладони на спинку стула.

— Ты видела Преобразователя? — спросил страж.

Она быстро кивнула.

— Да! До смерти перепугалась. Я посмотрела туда из-за огня. Синего, представляете? — она впиалась в спинку стула.

Страж скривился.

— Синего?

— Как небо. Слушайте... — она склонила голову к окну. — Ее можно увидеть отсюда.

Стражи подошел к окну. Айлин схватила стул и ударила его по голове. Он застонал и опустился на пол.

— Скорее, времени мало, — сказала Айлин, перешагнув стража, потерявшего сознание. — Солдат скоро поймет, что у кузнеца никого нет.

— У них вообще есть кузнец? — сказала я.

— Не знаю, но у фермеров есть лошади, а у лошадей подковы, да? — она вытащила отмычки и опустилась у двери камеры.

— Когда ты научилась взламывать замки?

— Квенджи меня научил.

Замок щелкнул и открылся.

— Вы оба — гении, — я выскользнула к стражу и прижала ладонь к его руке.

Айлин убрала волосы назад.

— Я же не сильно его ранила?

— Он в порядке. Будет болеть голова, останется пара синяков, но это пройдет само. Где остальные? Ланэль еще здесь?

Она закатила глаза.

— Едва. Они на пристани. Квенджи нашел лодку.

— А Созк?

— Он в здании с солдатами. Вряд ли мы сможем ему помочь.

— Мы не можем оставить его там.

Данэлло опустил ладонь на мою руку.

— Ниа, она права. Нам нужно предупредить Гевег. Мы не можем терять время. Если мы остановим герцога, мы спасем всех, — он поднял меч стража и приоткрыл дверь. — Солдатов нет, но там много людей. Они злые.

— Бессмертные ранили старушку, — сказала Айлин. — Люди возмущены.

Я ощутила знакомый страх. Бессмертным не было дела до жалоб и возмущений.

— Ниа, иди между нами, — сказал Данэлло выходя. — Так тебя могут не заметить.

Мы оставались у зданий, держались подальше от желтых кругов фонарей. Люди собирались у гостиницы, вопили и трясли кулаками.

Закричала женщина, толпа неподалеку расступилась. Появились солдаты, они разглядывали лица, проходя. За солдатами — Бессмертные. Данэлло и Айлин прижались ко мне.

— Все в ряд, — сказал Бессмертный, указывая на здание рынка.

— Мы не должны тебя слушать, — крикнул мужчина.

Бессмертный выхватил меч и пошел к нему. Мужчина не отступал, но на лице появилось опасение.

— Двигайся, — сказал Бессмертный.

— Я двинусь, когда меня попросит не тот, кто ест со стола герцога.

Бессмертный ударил его рукой, мужчина отлетел в толпу. Люди закричали, некоторые бросились на Бессмертного. Он напрягся, но оказался в давке тел.

Солдаты вытащили мечи и бросились в толпу, лезвия резали всех, по кому попадали. Больше криков, Бессмертный выбрался из кучи, его меч был темным от крови. Он ударил ближайшего человека — женщину, помогающую мужчине. Тот ударил ножом по руке Бессмертного, но он забрал нож и вонзил его в мужчину. Через миг рана Бессмертного пропала, исцелилась, а боль ушла в броню. Больше Бессмертных шло к толпе. Один был большим, возвышался над головами. Другой был маленьким, резал толпу быстрыми взмахами меча.

— Их собираются убить, — я замедлилась.

Данэлло тащил меня.

— Ниа, нам нужно уходить отсюда.

— Но люди! Это как в детстве. Люди убегают, солдаты преследуют, льется кровь. А все из-за того, что человек сказал нет кому-то в голубом.

— Мы ничего не можем поделать. Идем, — Данэлло потянул меня за руку, я прошла пару шагов, но не могла отвести взгляд.

Я могла кое-что сделать. Я отпустила руку Данэлло.

— Ниа, что ты делаешь? Айлин! — закричал он.

Если они искали меня, то герцог уже знает, где я. Не важно, передам я боль или сделаю вспышку. Я могла остановить Бессмертных, помочь тем людям и освободить Созка.

«Посмотрим, сколько боли в твоей броне».

Я шагнула в толпу, скользнула за Бессмертным поменьше. Я прижала ладони к броне и представила, как разлетаются одуванчики на ветру.

Вжих!

Вспышка гремела, Бессмертный кричал высоким женским и знакомым голосом. Она развернулась, падая, как упали все вокруг нас. Наши взгляды пересеклись.

Тали.

СЕМЬ

Нет!

Я рухнула на землю рядом с ней. Она лежала на улице без сознания, кровь забрызгала броню из пинвиума на ней.

Бессмертная.

Тали была Бессмертной.

Слова Джеатара полились в мое сознание.

«Ты видела Бессмертных. Ты знаешь, что они делают. Редкие захотят пережить эту боль, навлекать ее на других. Но командиры заставляют их. Они путают умы, склоняют воли, создают оружие для герцога. Как долго Тали сможет там продержаться?».

Не достаточно долго.

— Как они могли так с тобой поступить? — прошептала я. Хотелось забрать из нее боль, пробудить ее, узнать, почему... но она убивала, как остальные. Если я разбужу ее, она сможет вынудить меня ранить ее снова.

Гнев сжимал мой желудок, грел кожу. Это была их вина. Они сделали это с ней. Изменили ее, сделали убийцей. Я встала, сжимая кулаки. Я разжала их. Мне нужны были ладони.

— Что вы с ней сделали? — завопила я, направляясь к ближайшему солдату.

Большой Бессмертный повернулся и поднял меч. Я все шла к нему.

Он бросился и вонзил меч в мой живот. Я охнула, кожа вспыхнула вокруг раны. Я упала на него. Он уставился на меня с ухмылкой. Я обхватила ладонями его щеки.

— Глупо, — сказала я.

Он растерялся на миг, а потом побелел.

— Преобразователь, — прошептал он.

Я втолкнула боль в него.

Он закричал и рухнул на колени, но вскочил через миг на ноги, его боль исцелилась.

— Тут Преобразователь! — закричал он, другие солдаты развернулись.

Он бросился на меня, другие приближались. Я прижала ладони к его грудной пластине.

Вжих.

Боль вспыхнула, мою кожу щекотало песком. Большой Бессмертный закричал и упал. Приближающиеся солдаты пошатнулись и упали. Толпа застыла на миг, а потом завопила.

— Бегите! — закричала я. — Уходите отсюда.

Они не слушали. Некоторые схватили упавшие мечи. Они напали на солдат, безжалостно резали их, как до этого делали солдаты. Они повернулись к Бессмертным, и они пропали за волной гнева и страха.

Тали!

Я побежала к ней. Никто пока не напал на нее. Данэлло появился рядом со мной.

— Ниа, нам пора.

— Это Тали.

— Что? — он опустил взгляд и побледнел. — О, нет.

— Уноси ее, — я еще не закончила здесь. На улице раздавалось все больше криков, последние Бессмертные выбежали из дома путешественника, а там и Бетаал с ее солдатами.

— Ниа, погоди!

Я побежала к Бессмертным. Солдаты кричали, лезвия резали мою кожу, но я не останавливалась. Они заплатят за содеянное. Все Бессмертные.

Солдат из дома стражи ранил меня в плечо. Я схватила его за запястье и толкнула боль в него. Она закричал и упал на спину, как и остальные. Еще один Бессмертный, еще вспышка в ночи, еще жалящий кожу песок. Больше боли, в этот раз сзади. Я упала, покатила к тому, кто ранил меня. Толчок, и он был на земле.

Я искала больше.

Я потеряла сестру. Они украли ее, разрушили ее. Она должна быть Целителем, а не убийцей.

Они все украли у меня. Тали, маму, папу, бабушку. Жизнь, которая у меня могла быть, семью. Они заставили меня делать то, что я обещала не делать.

Я схватилась за последнего в пинвиуме. Он кричал, но больше никого не было. Все лежали на улице в крови и боли.

— Ниа?

Я развернулась, вскинув руки. Данэлло отпрянул, показывая ладони.

— Это только я.

— Данэлло?

— Нужно идти.

— Но Тали...

— Ждет тебя на борту, как я и обещал. Ты не сможешь ей, если тебя поймают, — кто-то застонал, и он вздрогнул. — Нужно спешить.

Я кивнула, вдруг сильно устав. Мы побежали вдоль пристани. Горело несколько ламп, их света едва хватало, чтобы мы могли двигаться. Было тихо, только шуршали волны у столбов, скрипело дерево лодок. Квенджи стоял на пристани у судна, украшенного зеленым и золотым.

Судно Лиги.

Я запрыгнула туда.

Айлин подняла паруса, Квенджи забрался на палубу, и мы отчалили. Ткань хлопала, натянулась, и мы ускорились, помчались по темной воде в ночь. Плыть ночью было опасно, но лучше, чем оставаться в городе.

Я сидела на скамейке, на коленях лежала голова Тали. Ланэль смотрела на нее, лицо ее скривилось от страха и сожаления. Созк сидел рядом с ней.

— Как ты сюда попал? — спросила я у Созка.

— Я побежал, когда Бетаал и остальные бросились за тобой. Данэлло увидел меня, и я помог ему донести Тали.

Я улыбнулась.

— Спасибо за это.

— Не стоило брать ее, — сказала Ланэль, глядя на Тали так, словно она пробудится и убьет нас.

— Тали остается со мной.

— Ниа, я видела, что становление Бессмертным делает с людьми. Когда она проснется, она...

— Замолчи, Ланэль, — сказал Данэлло. Не зло, а просто тихо и властно.

Она посмотрела на него, но замолчала.

Данэлло занялся управлением, Айлин отвечала за паруса. Огни на пристани остались вдали, и я больше не видела лицо Тали.

Я повернула ее на бок и начала снимать броню. Луна заблестела на внутренней стороне серебром.

Каждая часть была обрамлена серебряным металлом. Как там его называл герцог? Крагстан. Этот металл был в оковах, которые заставляли Забирателей делать то, что ему нужно. Заставляли меня делать то, что он мне говорил.

Так он делал Бессмертных? Заставлял их убивать?

Тали охнула и вскочила, размахивая руками. Она сорвалась со скамейки на Ланэль.

— А-а-а!

— Тали, нет! — я бросилась за ней.

Ланэль отскочила в сторону, судно покачнулось. Созк схватил Тали, удерживал ее за талию, а она отбивалась и кричала. Он пошатнулся, Тали корчилась, и они упали на палубу.

— Хватайте ее! — Ланэль прыгала так, словно мы выпустили змей.

Квенджи и Созк схватили Тали и удерживали у пола.

— Тали, это я, Ниа, — я пыталась подойти, но она сильно отбивалась. — Тали!

Она не слышала меня, не хотела слышать, может, даже не знала, кем она была и где. Я пыталась, горло охрипло ко времени, когда она утомилась.

— Ты меня слышишь?

Она смотрела на меня, глаза блестели. В них был только лунный свет.

— Она не знает, кто я, — я едва смогла это выдать. Она ушла. Правда, ушла. Мое сердце опустело.

Я хотела обнять ее, сказать, что все будет хорошо, но это было ложью. Она не позволит мне обнять ее, не захочет, чтобы я коснулась ее, и ничего хорошего уже не будет.

Я подвела сестру.

— Ее нужно связать, чтобы она не навредила... себе, — тихо сказала Ланэль. — Она утонет, если прыгнет за борт.

Я зажмурилась, сдерживая слезы. Связать сестру? Разве ее не достаточно связывали? Я глубоко вдохнула и приблизилась, вытянув руку.

— Тали...

Она взвизгнула и замахнулась на меня. Рука ударила Квенджи, он вскрикнул, но не отпустил. Я отпрянула.

— У нас есть веревка? — я ненавидела себя за это.

— Уверена, есть, — Айлин пошла искать. Погромыхав, она вернулась с только что отрезанными веревками.

Я связала руки и ноги Тали. Она закричала, извиваясь, но Созк и Квенджи удерживали ее. Она скулила на палубе, как зверь в клетке.

Айлин опустила ладонь на мое плечо.

— Ниа, мне так жаль. Мы найдем способ помочь ей... найдем.

«Нельзя сложить целым разбитое яйцо».

Какое-то время все молчали. Мы плыли, покачиваясь, парус хлопал.

— Что теперь? — спросил Квенджи.

Броня из пинвиума блестела на палубе. Я глубоко вдохнула и подняла кусок.

— Смотрите, — я показала им металл изнутри. — Думаю, это заставило ее... так поступать.

Ланэль содрогнулась и подтянула колени к подбородку.

— У Виннота было немного такого, когда он экспериментировал. Он много спорил с герцогом из-за этого.

— Из-за чего спорил?

— Из-за траты. Он сказал, что больше такое не получить. Что создатель мертв.

— Что?

— Зертен-как-то-там.

Зертаник.

Торговец болью, колдун. Тот, кто предлагал мне остатки пинвиума за передачу боли его богатых клиентов. В его доме был пинвиум с письменами, который был в оружии герцога.

Он мог делать крагстан, найти способ смешать его с пинвиумом и влиять на разум.

Я смотрела на воду. Ряды ламп на пристани Гевега озаряли ночь, были на равном расстоянии. Темные силуэты двигались перед ними, и лампы словно мерцали. Лодки на воде вокруг пристани. Блокада? Нам нужно было миновать лодки. Миновать солдат, борющихся людей и все, что происходило в Гевеге.

— Мы пойдем в дом Зертаника, — сказала я. — Если он делал крагстан, то может быть что-то, что позволит исправить Тали.

Квенджи растерялся.

— Кто такой Зертаник?

— Он был торговцем болью, который пытался украсть Плиту пинвиума Лиги, — сказала я. Я не упомянула, что сделала с ним, хотя вспомнила красные брызги на обломках каменных стен Лиги. — Мы какое-то время скрывались в его доме, пока не пришлось покинуть Гевег.

— Он не был против?

— Он мертв.

— О, — Квенджи сделал паузу. — Ты украла целый дом?

Он был впечатлен. Я вздохнула.

Данэлло кивнул.

— Да, пойдем в тот дом. Может, там мой папа?

Отец Данэлло оставался с нами, ведь солдаты пытались найти и его, и нас. Он покинул Гевег незадолго до нас, пытаясь найти для нас убежище на фермах. Он, наверное, был ужасно встревожен за Данэлло и младших.

— Возможно.

— Как нам обойти блокаду?

Я работала на рыбацких лодках достаточно, чтобы выучить пару трюков. Не все капитаны хотели, чтобы боссы басэери знали, сколько они поймали за день. Вряд ли эти места охраняли, если пристань вообще охраняли.

— Плыдем к району складов. Я знаю пару мест, где нас не заметят.

Ткань хлопала, мы меняли курс, теплый ветерок трепал мои волосы. Мы направились вдоль пристани.

— Колокола должны быть справа, — сказала я. — На северной стороне есть выступ у склада.

Данэлло нахмурился.

— Где топят старые лодки? Но там слишком много обломков.

— Среди обломков есть скрытый поток.

Квенджи улыбнулся.

— Бухта контрабанды. Отлично.

— Мы сможем перебраться через рушащуюся стену, — сказала я. — Там резкий подъем, но можно привязать там лодку. Нам нужен прочный камень. На борту должно быть что-то такое.

— Я поищу, — Айлин встала и принялась искать среди предметов, что всегда находились на борту.

— Ты сможешь провести нас? — спросил Квенджи.

— Да, я так уже делала, — сказала я.

Конечно, я не делала так ночью, и я только бросала камень, а не вела лодку. Еще и

такую большую. Потоки у северного берега были сильными, и если мы плохо рассчитаем, то можем утонуть.

Мы плыли по черной, как чернила, воде. Мои глаза привыкли ко времени, когда Айлин нашла камень, но я все еще напрягалась, чтобы рассмотреть проблемы в серебристой темноте. Судно было темным, пассажиры — размытыми точками. Я смотрела на берег в поисках меток.

Только бы не смотреть на Тали, связанную в углу и смотрящую в пустоту.

Лига Целителей сияла куполом, отмечая центр города. За ней светились шили Святилища и маяка, так что плыть нам предстояло долго. Нам нужно было оказаться перед Святилищем. А потом мы будем ориентироваться на огни пристани острова Кофе, так и выберемся.

Кожа зачесалась. Я терзала одежду с засохшей кровью и дырами от борьбы с Бессмертными и другими солдатами.

— Где моя сумка?

— В каюте, — сказал Квенджи. — Я бросил туда все.

Я прошла внутрь и переоделась. Я взяла мало вещей и уже испортила один набор одежды. Айлин принесла мне воду, чтобы вытереть кожу, и мои пальцы нащупали новые твердые шрамы.

— Мне так жаль, Тали, — прошептала я, опускаясь на пол. Слезы лились с силой, я не сдерживала их, тихо всхлипывая в темноте.

Казалось, мы плыли часами, пока не добрались до скрытого канала. Айлин опустила паруса, Квенджи и Данэлло взяли за весла. Созк был готов отдавать указания.

— Ланэль, штурвал на тебе.

Она послушалась, и я пошла с Айлин вперед, в ее руке был камень. Я размотала бечевку и бросила камень. Он погрузился с плеском.

— Канал узкий? — спросила она, пока я тянула камень обратно.

— Двадцать футов, вроде.

Она нахмурилась.

— Ошибаться нельзя.

— Нельзя, — здесь еще были старые балки от пристани, и они пробили бы нам дно, если бы мы наткнулись на них.

— Нужно найти старый волнолом, — сказала я. — А потом мы обогнем его, проверяя камнем, пока не доберемся до конца канала.

Я бросила камень снова. Он погрузился глубоко, ничего не задев в воде. Я подала сигнал Созку, и он скомандовал плыть вперед.

Плеск.

Мы двигались дальше. Вода была тихой, не было волн. Повезло.

Плеск.

Подул ветер, я сморщила нос от запаха. Сыромятня. Запах был сильным, мы двигались правильно. Недалеко от моста между складом и торговым районом.

Плеск, бам.

Камень обо что-то стукнулся.

— Стоп! — я помахала Созку, весла скрипнули, и судно отпрянуло. — Немного вправо, — сказала я, зная, что мы были выше волнолома.

Я бросила камень. Он снова стукнул.

— Еще правее, — судно огибало затонувшую стену волнолома.

Камень погрузился глубже. Чистая вода. Я бросила камень еще несколько раз, нашла центр выхода из канала. Данэлло и Квенджи вели судно по дюйму, пока мы не выбрались, а потом понесли нас вперед.

Казалось, мы плыли по каналу часами, стало видно стену. На деле, это были минуты. Я схватилась за край борта и крепко держалась, пока мы не уперлись в песок пляжа.

Я бросила якорь в песок. Айлин спрыгнула с легкостью, едва покачнув судно.

— Нас тут кто-нибудь увидит? — спросила она.

— Нет, если кому-то не захочется побегать за зданиями, — там были склады, что раньше были у пристани, которая теперь был под водой. Я не помнила, что случилось с пристанью, но никто не собирался ее отстраивать, а склады теперь стали комнатами с несколькими окнами. Я в них не жила, но слышала, что стоили они немало.

Я спрыгнула и вогнала якорь в песок. Он был мокрый у воды, выше, чем ударяли волны. Прилив. Я представила, как судно смоем водой.

— Кому-то нужно остаться и следить за якорем.

— Я это сделаю, — сказала Ланэль.

Айлин скрестила руки.

— Тут спорить не буду.

— Не удивительно, — парировала она.

Я вздохнула.

— Хватит уже.

— Когда найдете дом Зертаника, заберите меня.

Данэлло кашлянул.

— А Тали?

— Она идет с нами.

— Ниа, это плохая идея, — сказал он. — Мы не можем управлять ею.

— Я не оставлю ее, — особенно с Ланэль.

Он посмотрел во тьму. Даже сейчас было слышно вопли людей и звон металла. Кто-то сражался неподалеку.

— Один крик, и она нас выдаст.

— Так вставьте кляп, — сказала Ланэль.

Айлин охнула.

— Плохо то, что мы связали ее, так ты еще и кляп использовать хочешь?

— Я не хочу, но только так Ниа сможет вести ее, чтобы она не шумела.

— Она не станет затыкать кляпом сестру.

Ланэль фыркнула и скрестила руки.

— Предложи другой вариант.

Айлин молчала. Она хотела, пыталась что-то придумать, но лучше идеи не было.

— Айлин права, — сказала я. — Я не буду затыкать Тали. Она почти не шумела после пробуждения.

— Ты можешь оставить ее здесь. Так безопаснее, — сказал Данэлло.

Я пронзила его взглядом.

— Я не брошу ее снова. Если нас схватят, то хотя бы всех вместе.

Я привязала к ее запястьям веревку, как поводок, и обвила об свою руку.

«Сестра-питомец».

— Мы вернемся к рассвету, — сказала я Ланэль. — Мы сможем отчалить при свете. Может, мы пойдем, кто на каком острове сейчас правит.

— Увидимся на рассвете.

Я потянула Тали за веревку, она пошла рядом со мной, глядя на землю, ее волосы били по лицу.

Данэлло замер на берегу, повернулся к Гевегу.

— Готова пойти домой? — спросил он у меня.

— Идем.

ВОСЕМЬ

Гравий скользил под моими ногами, пока я взбиралась по берегу. Я пыталась придержать Тали, но она скулила и дергалась в сторону, когда я касалась ее. Данэлло шел рядом, чтобы она не упала.

Ограда на вершине осталась, стала плоской. Задняя стена здания без окон поднималась на два этажа, отбрасывала темную тень на землю.

Улица была черной, лишь пара огней сияла вдали, как глаза. Я замешкалась, но огни не двигались. Не патруль. Может, пост стражи? Мы не знали, кому принадлежал этот остров, так что это мог быть и друг, и враг.

Мы оставались в стороне, скрывались в тени здания. Запах дыма смешивался с вонью из сыромятни, но дым был не достаточно сильным, чтобы огонь был недавним. Я разглядывала крыши. Не было дымящихся углей, никаких следов огня.

Мусор лежал у дверей, обломки в углах. Много разбитых и забитых окон. Хуже, чем когда мы оставили Гевег.

Не покинули. Меня похитили. А Данэлло и Айлин арестовали.

И Тали.

Я посмотрела на купол Лиги Целителей. Тали должна был учиться там исцелять. Так и было бы, если бы герцог не использовал Лигу для своих жутких экспериментов. Он портил все, чего касался. Даже свою семью.

— Эм, Ниа? — прошептала Айлин, потянув меня за рукав. Она указала на здание, окно было разбито, но не забито досками. Внутри на столе мерцали свечи. Чаша для подношений стояла между ними, под плакатом с моим лицом и наградой.

— Это храм? — не может быть. Не в Гевеге.

— Думаю, они не остановились на ферме.

И они не собирались прекращать верить в меня. Но люди здесь знали меня. Они знали, что я никому ничего не пошлю. Святые, многие даже не нанимали меня на работу, так как они могли... Я оглянулась на храм и сглотнула. Поклоняться мне? Это было неправильно.

Это могло разозлить Святых.

— Понадеемся, что люди здесь на нашей стороне, — сказала я, отходя от окна.

Я замедлилась у моста, скрывалась за всем, что подходило. Даже без войны мосты охранялись, а еще они были удобны для засады. Я смотрела во тьму. Ничего, кроме камня и теней, хотя засада иначе и не выглядела бы.

Вода плескалась под мостом, хлюпала, звучала так, словно никто не нанимал людей убрать листья. Каналы были забиты кувшинками. Пробриться на лодке будет невозможно.

Кто-то у моста кашлянул. Я вскинула руку и пригнулась. Другие присели за мной.

Засада ждала нас. Я едва видела квадратные тени, словно у моста была баррикада. Дом Зертаника был рядом с домами басэери, там могли быть солдаты басэери. Нужно было искать другой путь.

Я просигналила отступление, мы отходили от моста, скрывались в тенях за зданием.

— Думаете, все мосты охраняют? — прошептала Айлин.

Данэлло кивнул.

— Возможно. Эти места легко охранять.

— Есть другой путь? — спросил Квенджи.

— Да, — сказала я, — но придется пересечь три моста и пройти Круг Лиги для этого.

Уверена, Лигу хорошо охраняют, может, даже Бессмертные.

Соэк поднял голову.

— По крышам?

— Тали этого не сможет. Может, ниже? — указала на канал. — Неподалеку пристань для лодок. Можно пролезть там в воду, переплыть канал и выбраться на другой стороне.

Солдаты на мосте нас не увидят.

— Это лучше, чем карабкаться? — спросил Данэлло.

— Так она не упадет, не сломает шею. Она всегда хорошо плавала.

— Придется развязать ей руки.

Я замешкалась.

— Можно обвязать веревкой ее пояс, — сказал Соэк. — Она будет плыть, а ты будешь ее удерживать.

— Это может сработать.

— А крокодилы? — нахмурилась Айлин. — Они не охотятся ночью?

— Крокодилы? — сказал Квенджи. Соэк тоже встревожился.

— Они будут в бухте Полумесяца или у островов ферм, где звери, — если кувшинки не покажутся им хорошим укрытием. Я посмотрела на растения на темной воде. Мы даже не увидим крокодила, если он там будет. Пока он не схватит кого-то.

— Не знаю, — сказал Соэк. — Может, стоит взять лодку? Там должно быть место, чтобы причалить.

Я покачала головой.

— Не через эти растения. Их слишком много.

— И мы промокнем, — вздохнула Айлин. — Это были новые сандалии.

Мы обошли здания и стену, добрались до пристани. Магазин ювелира был закрыт еще до того, как мы покинули Гевег. Местные не могли позволить украшения, а басэери не купили бы их в гевегском магазине.

Я обвязала пояс Тали. Она смотрела в пустоту, даже не пыталась бежать. Я глубоко вдохнула и развязала ее руки. Они упали по бокам. Я сунула веревку в карман.

— Мы поплывем, хорошо, Тали?

Она посмотрела на меня. Не было узнавания, но другая искра. Может, дома она начала вспоминать себя.

— Я пойду первой, — я скользнула в канал. Холодная вода промочила одежду, но не утянула меня вниз. Кувшинки царапали кожу, их запутанные корни щекотались. Мои ноги не касались дна. — Теперь ты, — я протянула руку, как в детстве, когда мы играли у виллы.

Она смотрела на воду, склонив голову, а потом прыгнула. Плеск разнесся эхом, стал громче, когда Тали всплыла и забилась. Я оказалась за ней и обхватила ее рукой.

— Я держу тебя, все хорошо.

Она корчилась, и я ослабила хватку, склонила ее, чтобы она плыла на спине. Она всегда любила плавать. Она успокоилась, смотрела на звезды, руки были по бокам. Я тянула ее, и она легко двигалась.

— Мы в порядке.

Данэлло пошел следующим, а потом Айлин, за ней — Квенджи. Созк замешкался, вытер рукой рот. Он закрыл глаза и нырнул. Он держал голову высоко и греб, как собака. Наверное, он толком не плавал, но хотя бы знал, как это делать.

Стена поднималась, бросая на канал тень. Я держала рукой Тали и плыла, раздвигая растения другой рукой. Было достаточно темно, чтобы скрываться, чтобы заблудиться. Запутаться и устать, а потом что-то заденет ногу, и...

Хватит.

Я отогнала мысли и поплыла быстрее.

Поток окружил меня, когда мы добрались до пересекающего канала между районом складов и Северным островом. Я оттолкнулась от изгиба стены и поплыла прямо, насколько это получалось, глядя на тусклое отражение луны на металле впереди. Фонарь, наверное. Огонь нигде не горел.

Отражение скользило, поток нес меня дальше в главный канал. Я отбивалась, раздвигая кувшинки.

Бульканье и тихий плеск донеслись сзади. Я застыла в воде, нервы были напряжены, хотя я не знала, почему. Тали еще плыла. Еще бульканье, словно кто-то быстро пил.

Тонул. Кто-то тонул.

— У кого проблемы? — спросила я.

— Что? — отозвался Данэлло.

— Тупые растения, — ворчал Квенджи.

— Я в порядке, — сказал Созк.

Айлин не ответила.

— Найдите Айлин!

Я поплыла к голосам, к темным силуэтам на воде, ведя Тали за собой.

— Айлин? — где она? Поток смыл ее? Она врезалась в стену? Я представила холодную и неподвижную Айлин.

— Не могу найти ее, — голос Квенджи был безумным.

Я задела ногой что-то мягкое под водой. Погрузилась ниже и нашла руку. Я потащила, оказалась глубже, но притянула ее к поверхности. Я отпустила Тали, молясь, чтобы она не утонула. Я тянула и отталкивалась. Лицо Айлин вырвалось из воды, она вдохнула, закашлялась. Она, казалось, пыталась забраться по мне из воды.

— Хватит бороться, или ты нас потопишь, — я обвила рукой ее грудь, как делала с Тали, и поддерживала ее на плаву. — Я держу тебя, дыши. Все хорошо.

Я потянулась к Тали, пока Айлин откашливала воду. Она еще плавала, и я притянула ее ближе к себе.

— Ниа, — прошептал громко Квенджи. — Сюда идет факел.

Стражи.

— Ныряйте, — сказала я. Головы погрузились, даже Айлин. — Тали, нам нужно нырнуть. Глубоко вдохни и задержи дыхание. Сможешь?

Она не слушала меня.

— Вдохни!

Я начала погружать нас, и Тали пришлось вдохнуть. Я потянула, сделала нас тяжелыми, мы оказались под водой. Тали боролась со мной, пыталась выбраться на поверхность. Я держала нас под водой.

«Прости, Тали. Не шевелись».

Как долго она сможет не дышать? Стражи успеют уйти?

Тали расцарапала меня, потекла кровь. Царапины на руке щипало. Ее пальцы впивались в мою руку все сильнее, я считала секунды. Двадцать пять, двадцать шесть...

Свет вспыхнул наверху, растекаясь по воде. Стражи проверяли, видимо, стену, подняли факел, чтобы видеть канал. Бледное сияние задержалось.

Тридцать два, тридцать три...

Тали ослабла. Свет еще был там.

Тридцать семь, тридцать восемь.

Тали ударила головой по моему носу, в моей голове вспыхнула боль. Она вырвалась из моей хватки и поплыла на поверхность. Я схватила ее за ногу, потянула вниз, потянула из нее, словно могла исцелить нехватку кислорода. Грудь немного сдавило, но больше ничего не изменилось. Она поднималась.

Свет пропал. Тали вынырнула. Я выглянула из воды на миг позже и тихо вдохнула. Тали задыхалась, но не кашляла. Может, исцеление сработало. Или часть ее знала, что шуметь не стоит.

— Прости, но нам нужно было спрятаться, — прошептала я. — Солдаты схватили бы нас. Ты бы этого не захотела.

Она попятилась от меня, дыша слишком быстро, скуля. Она все еще была на грани паники. Я сама была близка к этому.

— Прости, Тали. Мне пришлось.

Данэлло и Созк всплыли, головы показались рядом с нами. Квенджи и Айлин уже были у стены.

— Нужно убирать ее отсюда, — сказал Квенджи.

— Думаю, сюда.

Тали не позволила мне трогать ее. Я не нашла вокруг нее веревку, хотя она должна была находиться там. Возможно, запуталась в ее ногах. Стоило рискнуть с солдатами.

Я поплыла туда, где видела свет.

— Пристань там, Тали.

На миг она пронзила меня взглядом, но поплыла вперед за мной. Остальные окружили ее, удерживая между нами. Вскоре из теней показалась стена.

Тьма рассеялась впереди, я заметила лестницу наверх. Мои пальцы нашли поверхность пристани для лодок. Лампы не горели, но камень отражал достаточно лунного света, чтобы мы могли ориентироваться. Я выбралась и помогла Айлин подняться. Она рухнула на пристани.

— Вылезай, Тали.

Тали смотрела на меня, а потом обогнула край пристани и вылезла. Она села, опустила голову. Созк и Квенджи выбрались и опустились рядом с нами. Квенджи обхватил ладонь Айлин. Данэлло вылез последним.

— Когда все закончится, — сказала Айлин, — я перееду в город у шахт. Никакой воды.

— Я с тобой, — сказал Квенджи.

Мы перевели дыхание, выжали воду из одежды. Я хотела помочь Тали, но она отодвигалась, когда я тянулась к ней. Я смогла только ухватиться за веревку. Связать ее руки не удалось. Может, и не нужно было. Она не кричала и не пыталась убежать.

— Ты ранена? — прошептал Созк.

Я посмотрела на руки в царапинах.

— Тали испугалась.

— Хочешь, исцелю?

— Нет, я буду в порядке, — я не хотела тратить пинвиум на пару порезов. Даже если они болели. Я вдохнула. Пинвиум! Я оставила его в сумке, которая все еще была в каюте. Я посмотрела на остальных. Сумок ни у кого не было.

Данэлло забрался по ступенькам наверх.

— Видишь что-нибудь? — пристань была общей, и зданий для укрытия не было. Только открытая площадь, обрамленная скамейками и несколькими пальмами, шуршащими на ветру.

— Кажется, тихо. Если факел был патрулем, они ушли.

Я встала. Тали — нет. Я потянула за веревку.

— Пора идти, Тали.

Она покачала головой. Мое сердце дрогнуло. Она ответила!

— Еще немного, и ты поспишь. Идем, ты сможешь.

Она покачала головой.

— Тали, поднимайся.

Она встала, двигаясь так, словно не спала неделю. Я надеялась, что бежать не придется.

Мы пересекли слишком высокую траву и перешли в тени на улице. У маяка мы повернули направо, пошли прочь от Святилища, единственного света на острове, насколько было видно. Кроме патруля.

Дом Зертаника был на половине пути между Святилищем и магазином торговца болью у Лиги. Район для тех, у кого были деньги, но не хватало на район аристократов или террасы. Для тех, кому это было нужно.

Множество окон на первом этаже, выходящих на улицу, было забито, это было хорошо для нас. В этих зданиях не было наших союзников. Некоторые калитки были закрыты тяжелыми досками. Не было звуков сражения, не было никаких звуков, только постукивали наши шаги по кирпичу. Чем ближе мы были к дому, тем быстрее я шла.

— Вот он, — он зарос сильнее за время, пока нас не было, во дворе, как и во всех домах, что мы видели по пути, был мусор. В окнах не было света. Но они не были забитыми.

Данэлло поспешил вперед, но я поймала его за плечо.

— Погоди. Там может быть кто угодно.

Он кивнул, и мы пошли медленнее, проверяя тени и места, где могла прятаться засада. Места, где мы прятались, следя.

Никого не было. Входная дверь не была заперта, прихожая выглядела так же заброшенно, как двор. Шкафы были открыты, а ящики выдвинуты, казалось, все ценное забрали.

Мы прошли дальше, скрипы напоминали по громкости крики. Двери не открылись, я не слышала, чтобы сверху кто-то ходил.

— Мы с Созком посмотрим наверху, — скал Данэлло. — Квенджи, Айлин, ваш первый этаж. Ниа может посторожить дверь с Тали.

Тали озиралась с большими глазами, чуть приоткрыв рот. Она знала это место? Помнила? Я села на ступеньки и говорила с ней, но она не слушала меня, как и всю ночь. Как хороший маленький солдат, она слушала только мои приказы. Я вытерла глаза.

Данэлло и Соэк вернулись вскоре после Айлин и Квенджи.

— Там никого, — сказал Данэлло. — Выглядит безопасно.

— Начнем поиски? — спросил Квенджи.

Соэк пожал плечами.

— Если тут что-то осталось.

— Ниа сказала, хозяин дома был вором, — сказал Квенджи. — Воры все прячут. Я как-то раз нашел драгоценные камни в ножке стола.

Я смутно вспомнила книжные полки и что-то, скрытое за ними. Что это было? Картинка прояснилась. Коробка, которую я нашла за книгами месяцы назад, когда мы жили в доме. Мы искали то, что можно было продать, но коробка меня сильно тревожила, и я не хотела открывать ее.

— Что-то может быть в библиотеке, — сказала я.

— Посмотрим, что там осталось, — сказал Квенджи.

Я кивнула, молясь, чтобы мы нашли то, что поможет Тали.

ДЕВЯТЬ

Данэлло сделал факел из обрывка ткани и сломанной ножки стола, Квенджи нашел огниво на кухне. Через пару ударов огнива факел зажегся, но света хватало, чтобы видеть. Я надеялась, что свет не заметят снаружи.

Тали сжалась в кресле и закрыла глаза.

— Я посижу за ней, — тихо сказала Айлин. — Соэк может посторожить дверь.

— Никто не пройдет, — он вооружился другой ножкой стола.

Я улыбнулась.

— Спасибо, — я замешалась и повернулась к Айлин. Она чуть не утонула, а я ничего не сказала. Какая из меня подруга? — Ты в порядке?

— В порядке. Легкие немного болят, и я еще долго не хочу быть у воды, но жить буду.

Я обняла ее и поспешила по лестнице. Библиотека была в обломках, как и весь дом, но полки с книгами никто не тронул. Тяжелые тома были пыльными, как мы их и оставили.

— Что-нибудь ощущаешь? — спросил Данэлло.

Я шагнула к полкам и вытянула руку. Через пару шагов желудок задрожал, как всегда было рядом с пинвиумом с письменами.

— Здесь.

Данэлло отдал факел Квенджи. Он вытащил книги и опустил их на пол стопками. Коробочка с замком еще была там, в нише. Мою кожу покалывало, я ощущала что-то неправильное.

Данэлло взял ее.

— Тяжелая. Может, это шкатулка? Ощущаешь что-то еще?

— Нет, пока это рядом.

Он вынес коробочку в коридор.

— Лучше?

Дрожь прекратилась.

— Да, спасибо.

— Поищем еще, — сказал Данэлло, опустил коробочку и вернулся. — Я уберу остальные книги. Если он спрятал тут одну вещь, мог спрятать что-то еще.

Я медленно обошла комнату, проводя рукой у полку, проверяя ящики, что были выброшены на пол. Никакой дрожи. Ни капли.

Вжих.

Данэлло вскрикнул, песок ужалил мою кожу.

— Данэлло! — я подбежала к нему, борясь с желанием забрать боль из него. Он покачивался, но был в сознании.

— Я в порядке, не нужно меня исцелять, — простонал он. — Руки покалывает, и все.

— Что ты трогал?

— Книги. Я тянулся к ним, но не смотрел на них.

— Эта вспышка — хороший знак, — улыбнулся Квенджи. — Охраняют ценные вещи. Данэлло, проверь, вспыхнет ли что-то еще.

Он скривился.

— Твоя очередь, думаю.

Я проверила книги рядом с местом, где упал Данэлло. Один корешок торчал среди других книг. Темная кожа, потертое название, слов разобрать не вышло. Тонкие голубые полоски пинвиума видели как украшение, пока их не трогали.

— Отойдите, — я провела пальцем по корешку.

Вжих.

Острая боль пронзила меня, сильнее обычной приглушенной вспышки. Я вытащила книгу с полки. В этот раз вспышки не было.

Обложка была кожаной, замки были на углах книги.

— Заперта.

— Забудьте ценность, — сказал Данэлло. — Внутри что-то важное.

— Посмотрим, что там, — я опустила книгу на пол и поманила Квенджи. — Не открывай ее, только отопри. Там может быть другая вспышка.

Квенджи сглотнул, но принялся за замок. Это заняло у него больше времени, чем обычно, но он смог взломать замок. Он отошел за угол.

— Твоя очередь.

— Думаю, он прав, — Данэлло вышел за ним. — Было больно до этого.

— Ага, — я подняла крышку. Никакой вспышки. Но страницы были полны зачарованных слов, заметок и рисунков, от этого чесались пальцы. И сердце колотилось. — Это какая-то книга колдуна, — крикнула я через плечо.

— Нужна? — сказал Квенджи.

— Думаю, да. Тут может быть способ спасти Тали.

— Как? — спросил Данэлло.

— Не знаю, но тут может быть что-то про крагстан.

— Ты можешь это прочесть?

— Нет, — надежда увяла, а потом расцвела. — Ондераан может.

Через три дня мы должны встретиться в парке Эналов.

— Ищите дальше, — сказала я. — Может, это не все.

— Я же говорил, — Квенджи потирал руки. — Воры прячут вещи.

Мы открыли все ящики, заглянули за каждую книгу, в каждую книгу, но ничего не

нашли. Я прошла в следующую комнату, провела рукой по всему, но не ощутила ни дрожи, ни пинвиума.

— Теперь спальня, — сказал Данэлло и толкнул дверь. Комнату уже обыскали до нас. Ящики были пустыми, стулья валялись, ничего не осталось на столах. Даже постельное белье пропало.

Мой желудок сжался, когда я вошла. Не от пинвиума. Это была спальня Зертаника. Тут спал тот, кого я убила.

— Покончим с этим, — я быстро двигалась, проверяя места, где могло быть что-то скрыто. Я прошла в чулан, который был размером с мою комнату в доме Милли.

Мой желудок задрожал.

— Проверьте пол. Ноги покалывает.

Данэлло ощупал доски. В дереве была дыра в центре, он сунул туда палец. Часть пола поднялась.

— Еще одно скрытое место, — сказал он.

Две сумки и длинный ящик были в отделении на шесть дюймов в глубину и два фута в длину. Ящик был заперт.

Данэлло схватил сумку. Она звякнула. Он заглянул и вздохнул.

— Только камни, — сказал он.

— Будто это плохо, — Квенджи забрал у него сумку и высыпал кристаллы на ладонь. — Только посмотрите! Мы можем стать аристократами с этим.

Жаль, мы не нашли это, пока жили здесь. Одна сумка обеспечила бы нам любое убежище в Гевеге. Я вздохнула. Глупо было не обыскать дом раньше. Избегать комнаты из-за страха. Мы могли бы сбежать вовремя, и Тали бы не... изменилась.

— Ниа? — Данэлло потер мое плечо. — Ты в порядке?

— Да. Квенджи, отпри ящик и отойди на всякий случай.

Квенджи работал с замком, пока он не щелкнул, а потом встал с Данэлло в коридоре. Я потянулась к длинному ящику и подняла крышку.

Вжих.

Я скривилась, песок жалил кожу. Зертаник заколдовал все очень сильно, сильнее, чем делал папа. Зертаник был вором и предателем, но талантливым колдуном.

— Что внутри?

— Пинвиум с письменами. Длинные бруски в два дюйма шириной и четверть дюйма высотой. Похожи на линейки, — и колонна писем по центру.

— Это оружие? — крикнул Данэлло.

— Не знаю. Нужно запустить их, чтобы выяснить, и вспышка может быть только одна, — я сняла коробку с полки, желудок подпрыгивал. Я глубоко вдохнула и открыла.

Вжих.

Та же боль. Если бы я была вором, я бы убежала, тронув это.

— Чисто, — сказала я и потянулась в ящик. Что-то размером с кирпич было завернуто в ткань. Я развернула его, парни подошли ко мне.

— Выглядит дорого, — сказал Квенджи.

Цилиндр пинвиума цвета океана был на моих руках, письма были вырезаны на четырех вертикальных полосках серебристо-голубого металла.

Крагстан.

— Для чего это? — прошептал Данэлло. Что-то в этом цилиндре настораживало меня.

Мне хотелось убежать за дверь и спрятаться. Я осторожно сжимала ткань, чтобы не касаться пинвиума кожей.

— Не знаю, — но я была уверена, что это было связано с герцогом и оружием.

Зертаник помогал герцогу создать устройство с циркулирующей болью, может, не только это. Оружие герцога из пинвиума вспыхивало несколько раз, еще и сильно. Это сделал Зертаник? Он создал броню из пинвиума? Линии крагстана?

Не только Виннот проводил эксперименты.

Я вложила цилиндр в ящик, и, когда крышка закрылась, мне стало лучше. Зертаник не хотел, чтобы это нашли. Может, даже прятал от герцога. Он планировал обокрасть его. Продажа зачарованных предметов принесла бы ему больше денег, чем предлагал герцог.

Я сунула ящики в сумку из кусков штор, подумывая, что убийство Зертаника было не плохим.

Мы не могли плыть снова, так что возвращение к лодке было опасным.

— Мы можем как-то еще обойти стражу на мосту? — спросила Айлин. Она была в кресле рядом с Тали. Квенджи сидел на подлокотнике и держал ее за руку.

— Обходить их будет еще опаснее. А рядом с Лигой еще и людей герцога полно.

— Можно их отогнать, — сказал Квенджи, тревожно глядя на Айлин. — Мы делали так, чтобы забраться в охраняемые места.

— Отвлечение? — спросила она.

Квенджи улыбнулся.

— Отчасти. Зачем рисковать поимкой? Можно обмануть стражу.

— Можно поговорить с ними, — сказал Соэк. — Звучит безумно, но если они на нашей стороне?

Данэлло кивнул.

— Мы хотели связаться с кем-то у власти и сообщить про герцога. Нужно поговорить с кем-то.

Меня охватила вина. Я забыла про армию, опасность Гевегу.

— Если мы будем говорить, стоит дожждаться утра?

— Тогда на улицах будет больше людей, — сказал Квенджи. — Это может стать и плюсом, и минусом.

Прозвенели часы на башне, низкие колокола гремели друг за другом. Тали охнула и проснулась, озираясь с паникой во взгляде. Она закричала и бросилась на Квенджи, сидящего на подлокотнике кресла Айлин.

— Тали, нет!

Она сбила его на пол и начала колотить кулаками. Я схватила ее за одну руку, Данэлло — за другую, и мы оттащили ее. Квенджи отполз с кровоточащим носом.

— Святые, что с ней? — сказал он. Айлин обхватила его руками и смотрела с опаской на Тали.

Мы удерживали Тали. Она кричала, пыталась ударить меня и Данэлло кулаками и ногами.

— Тише, Тали, все хорошо. Потихе, или тебя услышат.

Ее крики отражались от голых стен, звучали достаточно громко, чтобы их слышали все на острове.

— Тали, тихо! — я запела колыбельную, которую пела нам мама, про облака и рыбу, что мечтала летать. Она боролась с нами на первом куплете, но мы засыпали на втором. Я

начала еще раз, и ее тело обмякло, она упала на пол.

Данэлло отпустил ее, его руки замерли над ее руками, а потом он отодвинулся.

— Созк, — тихо сказал он, — снаружи есть движение?

Созк выглянул в окно.

— Нет, кажется.

Я не знала, радоваться или переживать, что девушка кричала посреди ночи, и это никто не заметил.

— Прости, что она ударила тебя, Квенджи, — сказала она.

— Она не хотела. И смотри, — он покрутил головой, — кровь уже не течет.

Тали перекатилась и поднялась, колени дрожали. Она забралась в кресло и сжалась, как была до этого. Я хотела обнять ее, успокоить.

— Думаешь, дело в колоколах? — сказала Айлин. — Или она просто испугалась сна?

— Не знаю, — я думала, что дело в страхе. Я просыпалась от паники почти каждую ночь, когда солдаты выбросили нас из дома. Мне нужно было вернуть Тали, сделать ее собой.

В этот раз я ждала встречи с Ондерааном.

Мы покинули дом после того, как колокол прозвенел час. Тали вскочила от звона, но в этот раз не напала. Веревка была на ее талии, руки — свободны. Улица была тихой, как могила, но мне все еще казалось, что за мной следят. Даже в тених я была открыта.

Мы молчали, пока шли вдоль зданий, забирались на низкие стены. Айлин несла сумку с книгой чародея, пинвиумом и камнями, прижимая ее к груди, стараясь не шуметь. Мы остановились у моста за кустами гардении, их белые цветы сладко пахли.

Я разглядывала улицу впереди. Там сидело четыре солдата. Они построили баррикаду, составив бочки и связав все веревкой. Ящики стояли на улице у начала моста. Пробраться будет сложно.

— Что думаете? — прошептала я. — Отвлечь или поговорить?

Если они не захотят говорить, у Данэлло была рапира. Квенджи точно был с ножом. Айлин и Созк захватили из дома ножки стола. У солдат были мечи. И не было оружия из пинвиума.

— Поговорить не навредит, да? — сказала Айлин. — Но на всякий случай возьми это, — она вручила мне одну из полосок пинвиума из ящика. Созк проверил, что в них есть боль, до этого.

Моя кожа зачесалась, как только я коснулась линейки.

— Точно. Лучше быть готовой.

— Я иду первым, — сказал Данэлло и улыбнулся Айлин. — На всякий случай.

Он тихо скользнул за кусты. Квенджи и Созк — за ним, а потом Айлин. Я пошла за ней, а следом — Тали. Мы пересекли открытое пространство. Пятьдесят шагов. Семьдесят пять.

Один солдат обернулся и заметил нас. Он закричал, и его товарищ обернулся. Они выступили вперед, вынули мечи. В лунном свете понять было сложно, но они казались светловолосыми.

— Ни с места!

— Мы гевегцы, — сказал Данэлло, вскинув руки. — Нам нужно поговорить с главой восстания. Армия герцога в пути.

— Мне плевать, кто вы, на этом острове главные — мы.

— Но герцог близко!

— И? — мужчина посмотрел на сверток в руках Айлин. — Что у тебя там, девчушка?

Она прижала сверток к себе.

— Ничего вашего.

— Тут все наше.

Святые, это были грабители. Они не боролись за свободу, они пытались украсть все, что могли, пока творился хаос.

— Мы не хотим проблем. Нам просто нужно пройти, — сказал Данэлло, рука была на рапире. Квенджи вытащил нож, Созк сжал ножку от стола.

Я прижала пальцы к линейке из пинвиума и склонилась. Я не знала, как его запустить, но обычно хватало взмаха руки. Вспышка должна быть сильной, как все оружие Зертаника, но еще двоих могло не задеть.

— Отдайте сумку, и можете пройти.

— Нет, — Данэлло выхватил рапиру.

— Тебе лучше уметь использовать этот меч, — он бросился. Я взмахнула рукой.

Вжих!

Двое спереди закричали и упали. Другие завопили приказы, ругались, кричали друг на друга. Еще больше вышло из-за баррикады с мечами. Их было много.

— У них пинвиум!

Веревка Тали вырвалась из моей руки. Она оттолкнула меня, пригнулась за мечом на земле. Она схватила его и выпрямилась.

— Тали!

Она обошла Данэлло, развернулась и погрузила лезвие в живот грабителя. Двигаясь грациозно, как в танце, меч летал от мужчины к мужчине. Данэлло смотрел, раскрыв рот, а потом отпрянул и отбил атаку.

Что она делала?

Айлин ударила ножкой стола по голове грабителя. Череп затрещал, он упал. Из теней шло все больше мужчин. Их было уже больше дюжины.

— Двое слева, — крикнула я, пытаюсь следить за Тали и грабителями. Она бесстрашно двигалась среди них.

Грабитель ударил меня мечом. Я бросилась вправо, но не так быстро, и кончик задел мой бок. Я скривилась, пошатнулась и упала на землю. Он напал на меня. Я задержала дыхание, а потом бросилась к его запястью в момент атаки. Кожа встретила кожу, и я толкнула рану в него.

Он пошатнулся, прижал руку к боку.

— Преобразователь! Тут Преобразователь!

Я вскочила на ноги, кривясь. Нужно было забрать Тали и убираться всем вместе отсюда.

— Через мост! — закричал Данэлло.

Айлин ударила солдата дубинкой и побежала к ящикам, преграждающим мост, сжимая под рукой сверток. Грабитель бросился за ней. Квенджи прыгнул между ними, получил нож в плечо. Он охнул и отшатнулся.

— Прочь от него! — Айлин замахнулась ножкой стола и чуть не ударила ею Квенджи, попав по грабителю.

Я бросилась между потрясенными солдатами, защищая спину Созка и направляясь к Квенджи. Грабитель миновал Данэлло и напал на меня. Его меч задел мое бедро. Острая боль пронзила мою ногу, но он отскочил, не дав его коснуться. Данэлло замахнулся рапирой

и ранил его.

Тали все еще была пятном клинков и злости. Квенджи пятился, защищая Тали, они двигались по мосту. Грабитель из тьмы ударил Данэлло под коленом. Он рухнул на мост, и мужчина ударил его снова, попал по виску.

— Данэлло!

Еще двое бросились на меня, схватили за руки и прижали к поручню. Я боролась, корчилась у теплого камня, пытаюсь вырваться.

— Пустите!

Созк подбежал и ударил одного по голове дубинкой. Хватка ослабла, моя рука освободилась. Квенджи побежал ко мне. Он прыгнул на того, кто держал мою другую руку, и они сорвались с моста в канал, унося меня за собой.

— Квенджи! — завопила Айлин.

Я цеплялась за поручень, ноги болтались. Два всплеска внизу, грабитель и Квенджи. И третий плеск, а с ним и хриплое рычание.

Крокодил.

ДЕСЯТЬ

Квенджи закричал, извиваясь. Я заметила руки, вода забурлила, и его крик оборвался. Крокодил развернулся, вился вокруг Квенджи, а потом раздался лязг. Я надеялась, что он поймал кувшинки, но звучало как треск костей.

«Прошу, Святая Сэя, помоги ему».

Пальцы впились в каменный поручень, но мышцы руки уже дрожали. Я не могла больше держаться. Часть меня хотела упасть, схватить крокодила и проверить, могу ли я передать боль зверю.

Хриплое рычание, больше плеска. Тот же крокодил или еще один прибыл за грабителем?

О, Квенджи.

— Держись! — Созк схватил меня за запястья. Айлин схватила меня за рубашку. Они потянули меня на мост.

Крики окружили меня. Ужас внизу, страх наверху. Грабитель в воде пытался забраться на стену.

Я посмотрела туда, где пропал Квенджи. Поверхность воды была темной.

Где кровь? Где следы Квенджи?

— Мы не можем оставить его, — сказала Айлин, и я поняла, что мы двигались. Созк держал нас за руки и тянул по мосту. Данэлло был на ногах, кровь текла по его лицу. В его руке была веревка Тали, он оттаскивал ее от боя.

— Он пропал. Нам нужно уходить, — сказал Созк.

Айлин ударила его по руке. Я застыла. Ее руки были пустыми. Сумка пропала.

— Книга! Где книга колдуна? — я не могла упустить ее. Я отпустила руку Созка.

— Ниа, нет времени. Идем! — Созк был готов закинуть нас на плечи и бежать, но Квенджи умер, чтобы я забрала книгу и спасла Тали. Он не мог умереть зря.

Я заметила сверток. Некоторые грабители были на их стороне моста, доставали друга из канала. Другие бежали ко мне. Я схватила сумку и побежала к Созку и Айлин, грабители были за мной.

— Нет, прошу, — кричала Айлин на бегу. — А если он еще жив?

Данэлло первым добрался до другой стороны моста. Темные силуэты двигались за стопками ящиков, но они не шли вперед. Может, они были на нашей стороне или видели бой и не хотели связываться с нами.

— Лодка, — охнула я. — Вернемся к лодке.

Впереди вспыхнул факел. Сзади доносились крики.

Данэлло срезал по боковой улочке, направился глубже в остров. Мы бросились в тени, ближайšie здания закрывали свет луны. Едкий запах ударил по носу, гниющая еда, может, мертвые звери.

Айлин споткнулась, запах стал хуже. Она запищала и затрясла ногой.

— Ах! Отстань, отстань!

— Тихо, что... — Данэлло замер. Я проследила за его взглядом.

Тело. Мертвое уже несколько дней.

— Двигайтесь, — сказала я, пытаюсь не смотреть. Это был солдат или бедняга, не попавший домой?

Оранжевый свет факела мелькнул у одного из зданий.

— Они преследуют нас?

— Я не знаю.

На этой улице не было заколоченных зданий, только разбитые окна и двери. Мусор и дерево усеивали землю, замедляя нас. Темные силуэты были на лестнице, некоторые пахли, а другие — нет. Мы не задерживались, чтобы посмотреть, кем они были.

Данэлло мчался по улицам, срезал путь, поворачивал как можно чаще, отрываясь от погони. Часы на башне прозвенели два, печальный звон был воем над темным городом.

— Сюда, — Данэлло скользнул в открытую дверь. Я не могла разглядеть комнату, но было похоже на магазин. Стойки, полки — все было голым. Мы сгрудились за стойкой, задыхаясь. Тали смотрела на окровавленный меч в руке, крутя его.

— Тали, отдай это мне, ладно? — я вытянула руку, готовая отдернуть, если она ударит.

Она смотрела на меня, потом на меч, и бросила его на землю.

Я выдохнула и медленно убрала его подальше.

Шагов снаружи не было, но ветер доносил слабые крики. Не близко, но выйти мы не рисковали.

Айлин плакала, закрыв руками лицо. Ее тело содрогалось.

— Все будет хорошо, — мягко сказал Созк.

Ее руки опустились.

— Нет, — рявкнула она. — Квенджи мертв. Его съели. Как может быть хорошо?

— Прости, — он отвел взгляд.

Никто не говорил. Я не знала, что сказать, что ощущать. Квенджи был мертв. Он пошел с нами помочь, а теперь был мертв.

— Как, кхм, близко лодка? — спросил Данэлло, ни на кого не глядя.

— Восемь или девять улиц? — света не было, и все вокруг было разгромлено, так что было сложно понять, где мы. — Где мы сейчас? Видно что-нибудь?

— Не отсюда, — он встал и пошел к двери. — Я попробую понять, где мы.

Айлин продолжала плакать. Я гладила ее волосы, обнимая. Я хотела сказать многое, но это никак не помогло бы ей.

Я смотрела на Тали, пока Айлин плакала. Так было проще, чем думать о Квенджи. Она

прислонилась к стене, вытирала кровь с рук об пол. Сейчас с трудом верилось, что она так вела себя в бою.

Она сражалась как Данэлло, даже лучше. Двигалась изящно, как Айлин. Она была такой маленькой, грабители даже не видели, как она оказывалась между ними, пока не было слишком поздно.

Что герцог сделал с моей сестрой? Она убивала людей, она даже не думала об этом. Она сходила с ума, словно спускали крючок, как оружие из пинвиума.

— Почему он должен был умереть? — сказала Айлин. — Так не честно! — она уткнулась лицом в мое плечо.

— Люди легко умирают, — сказала Тали.

Она говорила! Ее слова пугали меня, но она говорила.

— Тали? Ты знаешь, где ты? — спросила я.

Она не ответила, только смотрела на кровь на ладонях.

— Слишком просто, — прошептала она.

Я поежилась, кожа была холодной и горячей одновременно. Это было слишком. Квенджи погиб, Тали убивала, герцог собирался разрушить все, что было мне дорого. Я не должна была возвращаться. Нужно было остаться с Джеатаром и идти со всеми.

«Но тогда ты не нашла бы Тали».

Я посмотрела на нее. Услышала в голове ее слова.

«Люди легко умирают», — нашла ли я ее? Или нашла то, что от нее осталось?

Тихие шаги снаружи, Данэлло прошмыгнул в магазин.

— Думаю, чисто.

— Где мы?

— Не знаю точно, но стену у канала отсюда видно, так что мы недалеко от воды.

— Его это так радовало, — Айлин говорила, ни к кому не обращаясь. — Приключение, о котором он мог бы рассказывать годами. Он не думал, что мог пострадать, — она посмотрела на меня. — А мы думали? Мы говорили об опасности, но думали ли, что можем умереть?

Я ожидала смерть каждый день последние пять лет. Я забыла, как не переживать об этом. Но переживания были одним и тем же, что мысли об этом?

Айлин прижала колени к подбородку, обвила их руками.

— Данэлло, ты можешь никогда не увидеть Халиму и близнецов. Никогда Созек, ты мог тоже упасть с моста и умереть. Тали могла напасть не на того, проиграть. И Ниа... сколько людей пытается тебя убить? Как долго ты сможешь опережать их?

— Не знаю.

Данэлло вздохнул.

— Это наш дом. Что еще мы можем сделать?

— Уйти! — сказала она. — Уплыть в речной город. Найти семью и уйти туда, куда еще не добрался герцог.

— И позволить разрушить Гевег? — спросила я.

Она фыркнула.

— А мы можем остановить это? Это война, настоящая, с настоящими солдатами и умирающими людьми. Мы не можем ничего поделать. Мы — ничтожества.

— Это не так.

— Так! Ты нашла Тали, получила книгу. Идем.

Оставить Гевег? Бросить? Я услышала слова бабушки: «Яйца не должны бороться с камнями». Гевег был обречен, что бы мы ни делали?

Айлин смотрела на меня, хмурясь все сильнее.

— Что с тобой? Это город. Ему всегда было плевать на тебя, так какое тебе до него дело?

— Это мой город. Моя семья помогала его строить.

— А басэери убили все пять лет назад. Через пару недель они все сожгут, — она встала. — Я не хочу быть тут в это время. А вы?

Я не хотела, чтобы это произошло.

— Этого ты хочешь для Тали? — спросила она.

Я посмотрела на сестру, сидящую на полу, тихо глядящую на кровь. Я хотела для нее безопасности. Чтобы она снова была собой. Не переживала из-за солдат или тех, кто хотел ранить ее, потому что им того хотелось.

«Даже больше, чем хочется свободы Гевега?».

Моя семья построила Гевег, но Тали была моей семьей. Она была первой. Я один раз проигнорировала это, и к чему это привело? Я не могла допустить повторение, какой бы ни была цена.

— Возьмем лодку, — я схватила сверток и конец веревки. Сердце болело, но я уже столько потеряла, что не могла рисковать потерей Тали снова. Святые знали, я не верну ее в следующий раз. Мне так больше не повезет.

Мы покинули магазин. Все молчали, но Айлин пару раз всхлипнула. Мы шли группой за Данэлло по мусору и обломкам мебели, порой мимо тел. Теплый ветер уносил запах прочь. Мы пошли по улице вдоль стены у канала.

Я огляделась. Если это край склада, то лодка в шести поворотах слева.

— Сюда.

Мы не отходили далеко от зданий, держались теней и укрытий. Застывали от любого звука, даже если это пальмы терлись друг о друга стволами от ветра. Пару раз мы слышали крики, видели впереди факел и задерживали дыхание, пока это не пропадало.

Хаос был здесь. Было глупо оставаться, хоть часть меня хотела быть здесь. Мы уйдем, найдем укрытие, начнем еще раз. Ондераан мог еще не покинуть Вейлиг. На перемещение беженцев уйдет еще несколько дней, им еще нужно найти припасы. Мы могли поймать его раньше, чем он уйдет, если отправимся утром.

«И сказать ему, что ты бросила свой дом?».

Дом был с Тали. С Данэлло и Айлин. Может, даже с Ондерааном. Я должна была помочь Тали.

Ряд измененных складов появился впереди, большие черные ящики у берега озера. Мы побежали по улице, поспешили вдоль стены к брещи в ограде. Мы попали по тропе на пляж, где...

Канат от якоря лежала на земле. Один конец был ровно обрезан.

ОДИННАДЦАТЬ

Данэлло выхватил рапиру и разглядывал пляж. Я смотрела на обрезанную веревку в ужасе.

— Она бросила нас, — напряженно сказала Айлин. — Я знала, что ей нельзя доверять.

Ланэль забрала лодку? Как? Зачем? В этом не было смысла.

— Не думаю, что она забрала ее, — Данэлло провел по краю веревки. — Веревка обрезана. Зачем обрезать якорь вместо того, чтобы поднять его на лодку?

— Потому что она спешила предать нас, — Айлин скрестила руки. — Она выхватила нож, как только мы пропали из виду.

Данэлло покачал головой.

— Но зачем?

— Это Ланэль. Она предаст нас за горячую еду.

Сердце верило Айлин, но разум соглашался с Данэлло. У Ланэль не было причинь забирать лодку и уплывать.

— Не знаю. Она почти молила взять ее с нами. Зачем ей убежать?

— Кто-то предложил ей хорошую сделку.

— Согласен с Айлин, — сказал Созк. — Ланэль переживает только за себя. Я был в той комнате в Лиге, помнишь? Она не записывала симптомы, не помогала. Она знала, что происходит, но ей было все равно. Работа с герцогом помогала ей, и она это делала.

Он был прав в этом. Она предала нас, выдав Светочу. Рассказала обо мне, моих способностях, и герцог натравил на меня ищеек.

— Я не говорю, что доверяю ей, — начала я, — но у нее было много шансов предать нас, и она этого не делала. Так почему сейчас?

Данэлло прошел к воде, склонился над выемкой в песке, где была лодка. Он подобрал что-то.

— Это зуб.

— Что? — спросила я.

— На нем еще есть кровь, — он показал зуб нам. — Думаю, это Ланэль.

Созк и Айлин переглянулись, в неуверенности приподнимая брови.

— Зачем кому-то нужна Ланэль? — сказала я, глядя на воду.

— А я о чем? — сказала Айлин.

— Не знаю, зачем, — Данэлло выбросил зуб. — Но тот, кто сделал это, может еще быть близко. Нужно поискать ее.

— Что? — хором сказали Айлин и Созк, последний покачал головой. — Не стоит.

— Она в беде.

— И?

Данэлло уставился на них.

— Вы хотите просто бросить ее?

Я коснулась его руки.

— Если бы мы знали, где она или кто ее забрал, то могли пойти за ней. Но мы понятия не имеем, где она, а те грабители еще там. Нам нужно где-то укрыться.

— Здесь нет безопасных мест, — пробормотала Айлин. — Мы в ловушке.

Данэлло хмуро посмотрел на меня.

— И ты туда же?

— Я не буду рисковать жизнями всех из-за той, что помогала герцогу убивать Целителей. Знаю, она думала, что у нее не было выбора. Возможно, так и было, но Ланэли схватилась за свои шипы. Она, наверное, осталась здесь, потому что не хотела рисковать своей шеей, помогая нам.

Данэлло замешкался.

— Ладно. Может, моя старая квартира подойдет? Я знаю людей, что помогут.

Айлин покачала головой.

— Придется пересекать еще один мост. А если там больше этих грабителей?

— Сразу используем пинвиум, — я указала на сверток в руке Данэлло. — Я вспыхну им, и мы пробежим мимо них. Ни сражений, ни разговоров.

Она закрыла глаза, ресницы снова были мокрыми.

— Я просто хотела домой. Жаль, что мы не ушли с Джеатаром.

— Айлин, нам нужно двигаться. Я тоже боюсь, я хочу сжаться и плакать, но мы не можем. Не сейчас.

Она посмотрела на окровавленный зуб на песке и кивнула.

— Хорошо. Идем к Данэлло.

Я повела нас по берегу, по краю острова, улица как раз огибала озеро. Волны скрывали наши звуки, и, если ветерок правильно дул, мы даже слышали разговоры стражи на мосту. Или храп. Я сомневалась, что нам повезет.

Мы скрылись за рядом кустов гибискуса. Еще одна баррикада была впереди, в середине было подобие калитки, а людей было лишь двое. Я оглядела улицу, дополнительные стражи могли прятаться, но вокруг моста пространство было открытым.

— Думаю, их лишь двое, — я могла справиться с двумя. Вспышки полоски пинвиума должно хватить, и если один пройдет мимо меня, я еще могла передать ему порез ноги.

Данэлло выглянул из-за кустов.

— Два стража выглядят слабо против грабителей.

— Если они не работают с ними, — сказал Созк.

Отлично. Один пропавший страж, один вопль, и кто знает, сколько людей придет ограбить нас или убить.

— Придется рискнуть, — сказала я. — Я пойду с пинвиумом. Вы ждите. Даже если из кажется больше, оставайтесь...

— Вы выходите или будете там прятаться всю ночь? — крикнул кто-то с моста.

Мы переглянулись.

— Он говорит с нами? — сказал Данэлло.

— Чем дальше вы прячетесь, тем сильнее мы нервничаем.

Они говорили явно с нами.

— Не звучат как грабители, — сказала я. — Может, стоит выйти.

— Я пойду. Бегите, если они нападут.

Данэлло встал и медленно пошел к мосту.

— Кто вы?

— Почему бы тебе не назваться первым?

Данэлло замер.

— Мы — гевегцы, пытающиеся попасть домой. Моя семья живет на этом острове. На Рыночном канале.

— Имя?

— Данэлло дель'Сэборе.

Тихое бормотание пару секунд.

— А остальные?

Данэлло помахал нам. Мы вышли из-за кустов, держась рядом друг с другом. Пинвиум был в моем рукаве, я легко спустила бы его в ладонь при необходимости.

— Мои друзья. Ночь была долгой. Мы хотим укрыться от грабителей.

Они явно обрадовались. Один из мужчин шагнул ближе.

— Почему та девочка на веревке?

Я скривилась.

— Это моя сестра. Она, кхм, немного не в себе. Я не хотела, чтобы она убежала.

— На вас много крови, — его ладонь потянулась к мечу на бедре.

— Грабители напали на нас и убили нашего друга, — сказала Айлин хрипло и печально. — Мы едва спаслись.

Его рука оставила меч.

— Мне очень жаль. Они неделями доставляют хлопот, но мы ничего не можем поделать, — он указал за спину, и женщина вышла и открыла калитку. — Заходите.

— Большое спасибо.

Мне полегчало, когда мы покинули остров грабителей. Честные гевегцы были здесь, и, может, кому-то мы смогли бы довериться.

— Лучше поспешите домой, — сказала женщина. — Патрули мы отправили, но весь остров защищать сложно. Ночью опасно.

— Мы заметили, — сказал Соэк.

Мы поспешили мимо блокады за Данэлло к его старому дому. Улицы были темными, порой свет лился из трещин в забитых окнах на нижних этажах.

— Там, — сказал Данэлло, указывая на деревянное здание с кирпичным фундаментом. В отличие от многих других, тут были ставни, и они были закрыты.

Дверь здания была открыта, и лестницу было видно, хоть она и не была чистой. Данэлло взлетел на третий этаж и поспешил по коридору. Он дернул дверь своей старой квартиры.

— Заперто, — сказал он. Я не знала, радоваться или нет. Его голос звучал странно, дрожал, но был с надеждой при этом. Может, он думал, что его отец вернулся сюда, раз его не было в доме Зертаника.

— Так постучи, — тихо сказала я. — Если у тебя нет ключа.

— Давно потерял, — он глубоко вдохнул и тихо постучал.

Никакого ответа.

Он постучал сильнее. Кто-то кашлянул, скрипнула кровать, но я не знала, из какой квартиры звуки.

Данэлло постучал еще раз, дверь задрожала. Так стучали солдаты. На этаже стало слышно, как двигают стулья, голоса шептались и тихо вскрикивали.

— Кто здесь? — грубый ото сна голос. Не было похоже на папу Данэлло.

— Я ищу господина дель'Сэборе, — сказал Данэлло. — Он здесь?

— Не знаю таких.

— Прошу, сэр, он здесь?

Дверь за нами приоткрылась. Если бы я не стояла рядом, то и не услышала бы. Я развернулась. В щели было видно глаз.

— Он ищет своего отца, — прошептала я.

Щель стала шире, появилась старушка с тонким лицом и испуганными глазами.

— Он с солдатами, — прошептала она в ответ.

Мое сердце сжалось, я схватила Данэлло за руку.

— Его схватили?

— Нет, с нашими солдатами.

— Саама! — сказал Данэлло. Дверь открылась, и старушка вытянула руки. Данэлло обнял ее. — Вы знаете, что с моим отцом?

— Он долго искал вас, но ситуация ухудшилась, и он присоединился к сопротивлению, — она отпустила Данэлло, отодвинула его и поманила нас к себе. — Заходите. В коридоре нет смысла стоять.

Она загнала нас к себе, любопытно вскинув брови при виде Тали на веревке, но не спрашивала. Квартира напоминала дом Данэлло. Теплая и уютная, хоть и маленькая. Одна основная комната со старой мебелью, рядом комнатка с маленькой кроватью. Крохотная кухня.

— Похоже, ночь у вас была непростой, — тихо сказала она.

Данэлло кивнул.

— Она была жестокой.

— Малыши в порядке?

Он судорожно вдохнул.

— Надеюсь. Я оставил их с другом, пока мы не вернемся.

Саама окинула нас взглядом и охнула.

— Святые, дитя, это кровь?

Я посмотрела на ногу, где меня ранил меч грабителя. Кровь уже не текла, и я устала обращать внимание на боль.

— Порезалась.

— Садись, я обработаю рану, — она указала на стул на кухне. Я села. — Ох, Данэлло, ты не подумал помочь девочке?

— Я, эм, — начал он, но она прервала его.

— Принеси мне миску и немного воды оттуда, — Саама вытащила из шкафа корзинку из камыша, что была на вид не младше меня. — У меня есть мазь, что сразу тебе поможет.

Мазь?

— Нет, я в порядке, — сказала я. Рядом с Лигой всегда можно было увидеть пару травников со своими самодельными зельями, и они заявляли, что исцеляют они не хуже Целителей. Глупости, как говорила бабушка. Смесь цветов и корешков не помогала. Летом в Лигу многие приходили из-за инфекций и заражений крови от таких «лечений».

— Порез глубокий.

— Я промою его и перевяжу, и станет лучше, — я забрала миску у Данэлло, пока он не начала мыть рану сама. Было больно, когда попадала вода, но бывало в жизни и хуже. Порез был чистым и мог зажить сам, может, даже без шрама.

Саама взглянула на меня.

— Не видела еще, чтобы отказывались от исцеления.

— Это не... — люди, которые не могли позволить Лигу, выживали, как могли, и обижать Сааму не хотелось, — необходимо. Выглядит хуже, чем есть. Заживет на мне быстро, — это было правдой.

— Все хорошо, Саама, — Данэлло забрал из ее рук корзинку. Он вытащил оттуда длинные полоски ткани. — Вот, перевяжи этим.

Я так и сделала, завязала узел и спрятала кончики.

Саама удивленно взглянула на меня, но не стала заставлять.

— Что вы все тут делаете? Еще и посреди ночи? — она устроилась в кресле, что было больше нее. Только оно и не подходило ей в этой комнате.

— Мы пришли предупредить город, что армия герцога в пути, — сказал Данэлло. — Он идет на Гевег.

Глаза Саамы потемнели.

— Я знала, что это лишь вопрос времени. Лучше с первыми лучами идите к Ипстану. Я редко выхожу, но одна из помощниц может передать послание.

— Ипстан?

— Генерал Ипстан, — она закатила глаза. — Он возглавляет сопротивление. Кучку дураков, играющих солдат, но их сердца верны. Хоть они не так организованы, как краты.

— У аристократов тоже армия? — спросила я.

— Я бы так не назвала. Солдаты там есть, свергнувшие ген-губа, один из них повесил мужчину головой вниз над каналами.

— Погодите, аристократы убили ген-губа?

— Да. Герцог часто требовал от них слишком многого, как и от нас все эти годы. Они сказали нет, как и мы.

Отлично.

Данэлло сел на подлокотник.

— Саама, что происходит? Мы слышали новости, но мало.

— Мы какое-то время держались в стороне, — добавила я. Не нужно было уточнять, зачем или для чего.

Саама кивнула.

— Вы были здесь, когда Целителей арестовали?

— Эм, не знаю, — она про то, как нас поймала Вианд?

— Вы поймете, если видели. Ищейка тащила их по улицам, как ценную добычу. Люди разозлились и освободили их. Устроили ищейкам отпор.

Она про нас.

— Это мы видели. А потом — нет.

— Тогда вы ушли раньше, чем стало плохо. Люди начали говорить, потом жаловаться, а потом говорить, что нужно что-то делать. Сначала было не серьезно — подожгли пару мест, некоторых побили. Синие остановили их, пока не стало плохо.

— Синие? — сказала я.

— Солдаты, еще верные герцогу. Их стало меньше, но они — все еще проблема.

Данэлло нахмурился.

— Как басэери вовлеклись в это?

— Из-за новых законов герцога. Он требовал деньги, людей, еду, пинвиум, Целителей. Они жаловались ген-губу, он не слушал их, как не слушал нас. Они не обрадовались. Когда нашли его тело, город сошел с ума. Синие пытались вернуть власть, но половина их работала на аристократов, а многие краты были злыми, как мы.

— Так аристократы с нами? — спросила я.

Саама рассмеялась.

— Нет, дитя. Думаю, они бы прогнали нас, если бы могли. Но они забились на острове Аристократов и террасах, а еще в поместье ген-губа. Грабители управляют Северным и Южным островами, это и не дает кратам напасть на нас, — она фыркнула. — Это, и синие в Лиге.

Я посмотрела на Данэлло. Это плохо. Будет сложно отбивать герцога, если все сражаются. Если придется следить в бою и за спиной, мы не победим.

— Солдаты герцога в Лиге Целителей? — сказал Соэк.

— Они там закрылись. Потому мы ничего не можем поделаться с ними. Они забрали мосты и главные острова, а грабители управляют островами с другой стороны.

— Может, вам стоит прокинуть Гевег, — хмуро сказал Данэлло. — Уйти в горы и найти укрытие.

— Эти старые кости не выдержат. Это мой дом. Тут я родилась, тут планирую и умереть, — она пожала плечами. — Не думала, что это будет так скоро, но Святым виднее.

Мы молчали. Саама прикрыла глаза, Айлин тоже засыпала.

— Мы можем остаться до утра? — спросил Данэлло.

— Конечно! Я не пушу вас спать в парке. Там легко могут похитить.

Данэлло выпрямился.

— Похитить? Нас ждала подруга на лодке, но и она, и судно пропали. Похоже, ее кто-то забрал.

— Ох, ее могли забрать ради выкупа.

— Зачем? Кто ее выкупит? — сказала я.

— Не знаю, но грабители стали воровать богатых людей после восстаний. Если они схватили ее, то могли подумать, что она из богатой семьи.

— Но как... — мы украли судно Лиги. Только это могло намекнуть на богатства. — Из-за лодки. Они подумали, что она из Лиги, — я вдохнула. Она была не из Лиги, но Ланэль была Целителем. Лига хорошо заплатит за нее. Она окажется снова в лапах Старейшин, проводящих эксперименты герцога.

— А если никто не заплатит выкуп? — спросил Соэк.

Саама пожала плечами.

— Не знаю. Они могут убить ее или просто выкинуть.

Айлин посмотрела на меня, ее налитые кровью глаза говорили, что она рада вариантам.

Я не могла оставить Ланэль Лиге. Может, она это заслужила, но она уже заплатила цену.

— Вы знаете, как с ними связаться для выкупа? — у нас были камни из дома Зертаника. Одного камня должно было хватить.

— Только слухи. Стражи на мосту могут знать. Они связаны с этим больше всех.

Айлин вздохнула.

— Мы пойдем за ней?

— Она не бросила нас и не предала. Мы должны помочь ей, даже если она нам не нравится.

— Никто никуда ночью не пойдет, — Саама встала. — У меня есть подушки и одеяла. Придется многим лечь на полу, но зато в безопасности. За подругой сможете пойти утром.

— Спасибо, — сказала я.

Айлин свернулась в большом кресле, укуталась в одеяло. Соэк схватил одеяло и занял место на полу. Тали уже спала на полу под столом на кухне. Я накинула на нее одеяло, молясь, чтобы утром она стала собой.

— Поспи, — Данэлло бросил подушку на кушетку и подтолкнул меня к ней.

Он задул свечи и сел на полу рядом со мной, прижался к подушкам. Я подложила свою подушку под его голову, потом легла, рука моя оказалась на плече Данэлло. Он переплел пальцы с моими.

— Мой папа с Ипстаном, — прошептал он с надеждой.

Я кивнула в темноте.

— Думаешь, он пойдет с нами? Я про твоего папу.

— А почему нет?

Мои родители остались и боролись. Как и мама Данэлло.

— Не знаю. Он может захотеть защищать остров.

— Он захочет уйти с нами. Мы расскажем все, что знаем, Ипстану, а потом найдем лодку и отправимся в Вейлиг.

— Хорошо.

Я смотрела в потолок. Полоски лунного света проникали сквозь ставни. Я пыталась представить, как сижу с Тали и остальными в Вейлиге, оставив Гевег и герцога позади, но могла видеть лишь умирающих и солдат в синем.

И как я уйду от них.

ДВЕНАДЦАТЬ

Я проснулась от колокола. Громкого, настойчивого, сообщающего, что что-то не так. А потом резкий удар, дерево заскрежетало об пол, тихое скуление.

Тали!

Я села. Стол был сдвинут, свечи на нем упали. Тали стояли у шкафов на кухне, вскинув руки, озираясь. Она увидела меня, в глазах что-то мелькнуло, словно она знала меня.

— Все хорошо, это часы, — сказала я. — Спи, — она взглянула на меня, а потом на окно, и устроилась на полу.

— Что такое? — зевнул Данэлло.

— Это колокол атаки, — сказала Саама, выходя из своей комнаты. — Синие кому-то мешают.

— Лучше разбудить остальных, — сказал Данэлло.

Созк уже не спал, когда я обернулась, но Айлин пришлось растряссти.

— Хмм? Что такое?

— Солдаты идут.

— О, только не снова.

Мы открыли ставни и сгрудились у окна. Мужчины и женщины бежали мимо, собирая оружие, направляясь к дальнему концу острова.

— Такое часто за последнюю неделю, — сказала Саама. — Как только Ипстан стал открыто набирать людей и раздавать оружие, это и началось. Синие быстро нападают, а потом отступают.

Мы смотрели на улицы, пока восходило солнце, нежный свет отражался от мечей и кусков брони, все больше людей пробегало мимо. Это было знакомо, словно ожили кошмары.

— Погодите, я что-то вижу, — сказал Данэлло. — И точно слышу сражение.

И топот ног по кирпичу. Люди мчались мимо нас, их лица и одежда были в крови. Они бежали, словно им было все равно, куда. Паника.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Двое солдат шли по улице, их мечи были темными, а броня — голубой.

Я схватилась за шторы, все во мне пылало.

— Бессмертные.

Данэлло преградил мне путь к двери.

— Ниа, нет.

— Их только двое. Я справлюсь.

Саама посмотрела на меня, как на сумасшедшую.

— Этих синих не убить. Иначе почему они, думаешь, могут подавлять нас?

— Я могу их остановить, — я ничего не делала, когда Бессмертные превратили мою сестру в оружие. Только смотрела, когда они убивали бедную девушку в Басэере. Я не собиралась повторять это.

— Они идут дальше, — сказал Соэк. — Один сюда, другой — здание напротив.

Дерево гремело о дерево, дверь открылась. Люди закричали. Тали охнула и упала на пол, обхватила колени. Мне не нравилось видеть ее напуганной, но эта реакция на крики была уже похожа на Тали.

— Пусти меня, — я толкнула Данэлло, но он не сдвинулся.

— Нет. Ты не знаешь, сколько их там.

— Не важно. Одного здесь я точно остановлю.

— Ниа, ты...

Я прижала ладони к щекам Данэлло.

— Отойди, прошу.

Его глаза чуть расширились, словно он не знал, прошу я или угрожаю. Я тоже не знала.

Он отошел. Я выбежала за дверь, спустилась, не обращая внимания на боль в ноге. Я скоро от нее избавлюсь. Я пошла на всхлипы и мольбы и нашла Бессмертного на площадке второго этажа, он стоял на трем мужчинами, сжавшимися на полу. Отцы, братья, дяди. Их одежда была разрезана, кровь вытекала.

Холодный гнев поселился во мне. Я думала о людях, дающих отпор. Но эти трое только сидели и не пытались сражаться. Это герцог сделал с нами? Что сделал Бессмертный?

— Прочь от них.

Бессмертный посмотрел на меня, словно не пугался. Его броня тоже была с серебристыми полосками? Может, нет. Он не вел себя сломлено, как Тали. Он наслаждался убийством. Так юный, но жестокий. Этот был в шлеме, но лицо было открыто. Он ухмыльнулся, как делают люди, у которых слишком много силы.

— Дождись своей очереди.

— Какой из тебя Целитель? Жалкий Бессмертный.

Его ухмылка пропала.

— Тебе лучше бы замолчать.

— Убийца. Твоя мать, наверное, уснуть может только в слезах.

Он пошел ближе, кровь капала с его меча на ступеньки. Я пятилась, заманивая его выше, подальше от людей.

Он остановился на середине лестницы.

— Заманиваешь меня в засаду? Не выйдет.

Я шагнула ближе. Еще. Он плохо скрывал удивление.

— Идешь на меня? — сказал он. — От этого еще никто не выживал.

— Я смогу.

Он разглядывал меня, его бравада угасала.

— Нет, ты не можешь быть.

— Чем не могу быть? — еще шаг.

— Ею. Я знаю, кто ты, — он попятился. — Нас предупреждали о тебе.

— Тогда почему ты не бежишь?

Он остановился в двух шагах от мужчины, которого загнал до этого. Они не бежали, хотя стоило.

— Я не буду бежать от чудика.

Я улыбнулась.

— Ты о Преобразователе?

Я бросилась, вытянув руки, целясь в нагрудник, наручи или, если Сэя позволит, в его руку. Он отдернулся и поскользнулся, упал со ступенек. Мужчины закричали и откатились в сторону. Я ударилась боком о площадку, но была не так близко, чтобы схватить его.

Старший Бессмертный шагнул на площадку, его меч был направлен на мою шею.

— Преобразователя лучше убить.

— Ага, — сказал Данэлло, — целься в глаза.

Нож пролетел надо мной и попал в глаз Бессмертного. Его меч упал. За ним и его тело. Данэлло стоял на вершине лестницы, его рука все еще была направлена на Бессмертного.

Я схватила младшего Бессмертного за руку и толкнула. Он вскрикнул, но я сомневалась, что порез на моей ноге его сильно ранит. Я прижала ладони к его нагруднику.

— Вложи боль в броню, — сказала я, встав на колени. — Живо.

— Не убивай меня!

— Мертвым ты нам не поможешь, — он ранил их. Он мог исцелять их. Я указала на троих мужчин. — Кто ранен, возьмите меня за руку.

Двое шагнули вперед. Первый коснулся меня дрожащей рукой. Я забрала глубокую рану плеча. Толкнула, и Бессмертный завопил громче. Он заскулил, я отдала другие раны.

— Кто-то еще ранен? — спросила я.

— На первом этаже, — сказал старший мужчина. — Не знаю, как много.

— Тащите их сюда.

Данэлло стоял рядом со мной, кончик рапиры навис над глазом Бессмертного.

— Хороший бросок, — сказала я.

— У меня была мотивация.

Бессмертный сглотнул, он смотрел то на меня, то на Данэлло. Я видела по его голубым глазам, что он что-то замышляет. Сможет он ранить меня раньше, чем я вспыхну его броню? Сможет он задеть Данэлло раньше, чем тот пронзит его глаз? Сможет ли он выжить, если быстро отдаст боль в броню?

Люди шли по лестнице: двое хромали, троих несли. Бледные, окровавленные, стонущие. Случайные жертвы Бессмертного, дрожащего под моими руками. Сколько еще невинных истекало кровью до смерти в их домах? И за что? Зачем убивать случайных людей? Они не были солдатами, не боролись, они только прятались, чтобы выжить.

— Ниа, что ты делаешь? — сказала Айлин за мной.

— Помогаю людям, — я потянулась к раненым.

— Но не так же.

— Я могу и так, — я потянула, и боль окружила меня, резкая и пронзающая. Я собрала ее между сердцем и животом и толкнула в Бессмертного. Он вдохнул и заскулил.

— Давай я их исцелю, — сказал Созк.

— Нет. Он их ранил, ему и исцелять.

— Это неправильно, и ты это знаешь, — Айлин спустилась и села рядом. — Ты его

пытаешь.

— Он это сделал, он может это исправить, — я потянулась к следующему.

— Ниа, хватит! — она повисла на моей руке.

Я стряхнула ее. Она смотрела на меня с мольбой. Я смотрела, но поддаваться не собиралась.

— Целители не убивают. Пора хоть одному из них выучить урок, — я научу и других, как только доберусь до них.

— Вот так? Мы стали плохими, как они?

— Для Бессмертных? Да.

Айлин попятилась.

Я исцелила следующего человека. За ним другого, и еще одного. Бессмертный тихо плакал и смотрел на меня сквозь слезы.

— Это все? — спросила я у старика.

— Да. Кроме мертвых.

Бессмертный убил их без причины. Хуже. Ему сказали это сделать, это было хуже, чем отсутствие причины.

— Посмотрите, есть ли еще раненые. Несите их сюда.

Я сняла с Бессмертного наручи. Крагстана не было. Он не мог быть оправдан этим. Другая рука. Плечи. Шлем. Он стонал, но не боролся. Мне нужна была помощь, чтобы снять нагрудник, но мужчины, которых он пытался убить, с радостью подержали его. Я расстегнула ремешки и сняла остатки брони.

Я схватила его за подбородок и встряхнула.

— Эй, — он закричал и открыл глаза. Я сунула пинвиум в его руку, сжала его пальцы. — Исцеляйся.

Он был удивлен, но схватил пинвиум. Цвет лица вернулся, глаза прояснились.

Я встала. Данэлло направлял рапиру. Бессмертный оставался на полу, смотрел на меня. Как смотрели и Айлин с Созком. Но Созк не был расстроен, как Айлин. Его устраивало то что я сделала.

— Почему ты не убила меня? — спросил Бессмертный.

— Потому что я не такая, как ты, — я повернулась к людям, собравшимся на площадке. — У кого-то есть веревка?

Некоторые пропали и вернулись с веревками разной длины. Я связала руки у него за спиной, а ноги привязала к перилам. Мы потом пойдем, что с ним делать, а пока хватит и этого. Я опустилась перед ним на колени.

— Зачем вы убивали людей вокруг?

— Так я тебе и сказал.

Я пожала плечами.

— Ладно. Я отдам тебя им.

Его глаза выпучились.

— Стой!

Я ждала. Он не продолжал.

— Слушай, — сказала я. — Люди умрут, когда сюда попадет армия герцога. Невинные люди. Тебе плевать, а мне — нет. Если будешь действовать как Целитель и поможешь этим людям, то получишь шанс отмыться. Иначе я уйду, и мне все равно, что с тобой будет.

Он замер, челюсть медленно двигалась в стороны.

— Страх, — пробормотал он.

— Что?

— Мы должны были посеять страх. Убивать людей и стражу от здания к зданию, показывать, что вас нам не остановить. Чтобы вы размякли и испугались.

Это нужно было остановить. Герцог не мог относиться к нам, как к скоту. Не мог убивать, когда пожелает.

— Мы кажемся размякшими?

Он отвел взгляд.

— Да, пока я не столкнулся с тобой.

— Сколько тут Бессмертных?

— Восемь.

Теперь шесть. Они могли многих убить, особенно, если разошлись группками, как эти. Они могли убивать, пока не наполнится броня. Сопротивление их не остановит.

А я могла.

Дверь внизу открылась, люди побежали по лестнице. Десять, пятнадцать, двадцать, — было сложно сосчитать, они заполнили коридоры.

Я протянула Бессмертному пинвиум.

— Я могу развязать тебе руки, и ты будешь исцелять их, или я могу всю их боль отправить тебе. Выбирай.

Он побледнел.

— Я это сделаю.

Двое подхватили мечи Бессмертных, несколько женщин прибыло с рапирами. Они направили их на Бессмертного.

— Мне не нужно говорить тебе, что будет, если ты побежишь или попробуешь навредить людям? — сказала я.

— Нет.

Он исцелял их по одному. Я проверяла, чтобы убедиться, что все сделано правильно. Когда он закончил, я связала его снова.

— Что теперь? — сказал Данэлло.

— Убьем его, — крикнул кто-то в толпе. Некоторые согласились. Даже Данэлло был не против.

Я покачала головой.

— Нет. Целители и информация нам нужны. Мы оставим его здесь и узнаем все, что можем. Может, он исцелит больше раненых, которые подойдут сюда позже.

— Он — враг!

— Мы — не убийцы, — я посмотрела на каждого. Я сверлила взглядом тех, кто смотрел с вызовом, пока они не отводили взгляды. — Когда придут солдаты, а они придут, он вам потребуется. Будете рисковать семьями ради мести?

Пристыженные лица смотрели в пол.

— Вы его слышали. Герцог хочет ослабить нас. Сломить дух. На острове нас больше, чем них, но мы прячемся. Мы боремся друг с другом, грабим дома, похищаем друзей.

— Как нам бороться с ними? — спросил кто-то. — Они не умирают.

Я указала на мертвого Бессмертного на полу.

— Он умер.

— Ты — Преобразователь, это другое.

Данэлло шагнул вперед.

— Я убил его, а не она. Бессмертные быстро умирают, если попасть им в глаза. Они не успевают исцелиться.

Впечатленный шепот раздался в толпе.

— Нужен небольшой нож. Лучше его бросать. Такие есть на каждой кухне.

— Длинная тонкая сталь тоже сработает, — женщина помахала рапирой.

Данэлло улыбнулся.

— Да.

— Мы можем даже бороться с ними, — сказала я. — Показать им, что мы — не слабые, и если они хотят забрать наше, им нужно послать больше, чем наполовину обученных солдат в красивой броне. А если они попробуют, это будет стоить им многого.

Некоторые завопили. Остальные кивали, решимость блеснула в их глазах.

— Соберите всех, кто умеет хорошо метать ножи, — сказал Данэлло. — И кто умеет биться рапирой. Мечи слишком большие, они не сработают, но мечники могут защищать остальных. Охраняйте мосты и убивайте там Бессмертных.

— Да, мы одолеем их!

— Покажем герцогу, кто мы!

— Больше никаких укрытий!

Люди уходили, высоко задрвав головы. Это так отличалось от испуганных людей, жавшихся недавно внутри. Остальные ушли в свои квартиры, кроме старика, которого я спасла раньше.

— Чем я могу помочь? — спросил он.

— Разошлите весть, — сказала я. — Герцог в пути. Нам нужно бороться и защищать тех, кто не может. Выведите их из города или в кирпичные здания, которые не горят.

Он нахмурился.

— Герцог точно идет?

— Да.

— Нам нужно быть готовыми к этому. Ты будешь сражаться с нами?

— Я сражалась с ним всю жизнь.

Он кивнул и ушел, улыбка была на окровавленном лице.

— Хорошо.

Я схватила веревку и подняла Бессмертного на ноги. Данэлло все направлял на него рапиру.

— Созек, Айлин, соберите броню из пинвиума.

Они сняли куски с мертвого Бессмертного, схватили то, что я уже сняла.

— Мы будем держать его наверху, но его нужно охранять тем, кто не убьет его, пока мы не смотрим. Мы можем отдать его сопротивлению, когда свяжемся с ними.

— Ниа, это безумие, — сказал Айлин. — Что ты делаешь?

— Борюсь, — даже проигрывая, мама и папа сражались. И бабушка. Герцог снова угрожал нам. Он сломал не только наши тела. Он сломал дух, без него у нас не было шансов.

— Я думала, что мы уходим.

Я замешкалась. Я так говорила, да?

— Сначала нужно встретиться с Ипстаном и папой Данэлло. О, и вернуть Ланэль.

— Тогда зачем все это говорить?

— Потому что нам нужно помочь здесь заодно.

Айлин и Данэлло бросили броню из пинвиума в сундук, который принесла Саама. Тяжелую и красивую, если не думать, для чего ее использовали.

Саама попросила сыновей рыбака помочь с охраной Бессмертного. Его привязали к стулу, они смотрели на него, как коты на мышь. Тали тоже смотрела, щурясь. Мне не нравилось подозрение сильнее страха, но она хотя бы проявляла эмоции.

— Это один из Бессмертных? — спросила Саама.

— Да.

Она цокнула.

— Святые и грешники, это мальчик.

— У вас податливые умы, — сказала Тали. Бессмертный дернулся и посмотрел на нее. Я встала между ними, закрывая ему вид.

— Он, может, и мальчик, — сказала я. — Но он и убийца.

— Теперь все узнают, как убивать их, — добавил Данэлло. — Они больше не будут нас терроризировать. Мы заставим их бояться нас.

Бессмертный засмеялся.

— Думаете, у вас есть шансы против герцога?

— Мы можем побороть тебя. Можем одолеть и армию.

— Ты не понимаешь? Армии не будет. Герцог приплывет и все здания сожжет. Эти ваши островки? Вы — горстка солдат на мостах и пристани, и вы удержите нас? Вас разобьют. Он хочет, чтобы вы были в одном месте, чтобы вас было проще убить.

— Ложь.

Он фыркнул.

— Почему вы решили, что мы пришли, чтобы загнать вас в дома? Вы — горстка рыбаков без брони и настоящего оружия. Мы порезали бы вас с легкостью, но зачем рисковать хорошими солдатами на мусоре? Пока вы умираете, мы поплывем к Лиге и подожжем ее.

ТРИНАДЦАТЬ

Я знала, что это хороший шанс для герцога сжечь город, но это он говорил так просто и холодно, что казалось еще реальнее.

— Вы умрете с нами, с Гевегом, — сказала я.

Он пожал плечами.

— Нет, если я уйду первым.

Он думал, что сможет это. Он боялся меня, а не их. Может, все это было частью плана, чтобы запугать нас, чтобы он сбежал. Я так делала раньше.

Но это было слишком логично для лжи. Герцог был с Бессмертными и тысячью солдат. Город был разделен пополам, гевегцы боролись на одной стороне, басэери на другой, грабители были посередине. Даже если мы убедим всех сражаться, даже если нас будет больше, толку от такой армии?

Я повернулась к остальным.

— Город стоит эвакуировать, как фермы.

— Идти некуда, — сказал Бессмертный. — Герцог управляет рекой и дорогами в Гевег.

Герцог был, наверное, близко к ферме Джеатара. Как долго он будет все разрушать? День? Он привел армию, так что планировал где-то ее использовать, даже если не на нас. Он хотел захватить города у реки? Фермы на болоте? Или сокрушить их и идти дальше? Тогда у

нас есть около недели до того, как он придет в Гевег.

— Прошу, отнесите его в комнату Саамы, — сказала я. Нам нужно было поговорить без его ушей и лжи, разжигающей наши страхи.

Двое парней схватили его стул и потащили по полу в другую комнату.

— Нам нужно сейчас встретить Ипстана, — сказала я. — Не знаю, что мы можем, но они должны знать, что эти атаки — часть ловушки.

Саама кивнула и пошла к двери.

— Я позову своих девочек. Они знают некоторых из сопротивления.

— А Ланэль? — сказал Данэлло.

Я застонала.

— Ей придется подождать.

— Нам нужны Целители, если мы пойдем на герцога.

— Мы не остаемся, — быстро сказала Айлин. — Мы не будем воевать.

— Но она пришла сражаться, — Данэлло вытащил из сумки мешочек камней. Он сунул маленький камешек в карман. — Если мы уходим, нужно хоть отдать Ланэль сопротивлению.

Обмен. Мы за нее.

— Тогда заберем ее.

Одна из девушек Саамы убежала в поисках того, кто отведет нас к Ипстану. Другая повела нас к мосту на остров грабителей. Тали осталась с Саамой. Не нравилось оставлять ее, но там было для нее безопаснее, чем снаружи, где она могла напасть на кого-то.

Улицы больше не были тихими. Люди бегали, некоторые носили ведра, другие — старые рапиры и куски брони, которые стоило отполировать. Готовились к войне.

Десятеро охраняли мост, и у четверых ножи были в ножнах на поясах. Они двигались быстро, старались быть готовыми к защите от Бессмертных Хороший знак.

— Им нужно заплатить выкуп, — сказала девушка, когда мы подошли к стражам.

— Ты она? — спросил один из них с надеждой у меня. — Ты остановила Бессмертных?

— И он тоже, — я указала на Данэлло. — Мы уже с ними боролись раньше.

Стражи на мосту смотрели на меня, но никто не подходил. Это было почти... благоговение.

Данэлло кашлянул.

— Как нам вернуть того, кого похитили грабители?

— Мы попросим обмена, — сказал мужчина. — Мы так уже пару раз делали.

Он прошел к середине моста и крикнул. С другой стороны появился мужчина, вышел из-за баррикады и сделал пару шагов по мосту. Меч был наготове. Они поговорили и разошлись.

— Он приведет кого-то, — сказал страж. — Тут должен быть Оптел. Порой он приходит, порой замена.

Через пару минут появились двое и дошли до середины моста. Один был пособником, большим и с тяжелым мечом в руках, другой был в причудливой одежде, что не сидела на нем. Вряд ли была его.

— Повезло, пришел сам босс, — сказал страж. — Идем.

Мы пошли за ним по мосту. Стражи встали за Оптелом. По одному на каждого из нас.

— Кого вы хотите? — спросил с улыбкой Оптел. Его каштановые волосы были со светлыми прядями, его руки были грубыми и в мозолях. Наверное, рыбак. На фермера похож не был.

— Девушку моего возраста, — сказала я — Каштановые волосы, плохое поведение.

Оптел потер шею.

— Эту знаю. Я могу продать ее вам, — он окинул нас взглядом, но явно не думал о том, сколько мы можем позволить, — за сто оппа.

— Вы шутите? — сказал наш страж. Я скрывала облегчение.

Они потребовали бы больше, узнав, что она — Целитель. Она смогла это скрыть.

— Она столько не стоит, — сказала Айлин. Соэк кивал за ней.

Данэлло вручил мне камень. Он стоил больше ста оппа, но мы не нашли ничего меньше.

— Отдайте ее нам.

Глаза Оптела засияли при виде камня, но он скрыл восторг. Он пробормотал что-то стражу, и тот убежал.

— Похоже, сделка будет хорошей, — сказал он.

Страж Оптела пришел с Ланэль, ее руки были связаны перед ней. Синяки покрывали ее челюсть, один глаз заплыл. Она была потрясена, что я пришла за ней. Я ощущала укол совести, что сомневалась в этом.

Оптел улыбнулся и вскинул руку.

— Одна деталь, и обмен будет закончен.

Я вручила ему камень. Ланэль побежала к нам. Я разрешила ее путы, проверила раны. Ничего серьезного.

— Спасибо, что работали с Оптелом Требовательным. Сообщите, если мы потребуемся в будущем, — он рассмеялся и развернулся, стражи окружили его.

— Стоило взять немного пинвиума, — пробормотал Данэлло, сжимая рапиру.

— Поверь, я хотела, — но все оружие нам требовалось для борьбы с герцогом и синими.

Я взглянула на Айлин.

Им потребуется оружие. Мы уйдем раньше.

* * *

Крики гремели на лестнице здания с квартирой Данэлло.

Крики Тали.

Я взбежала по лестнице, сердце колотилось. Люди стояли в коридорах с тревогой на лицах, но не такие испуганные, как из-за солдат. Я схватилась за дверь в квартиру Саамы, но она была заперта.

— Тали!

Дверь распахнулась. Саама поманила нас внутрь с бледным лицом.

— Она сошла с ума!

Еще крик. Тали бегала по комнате. Она рыдала между воплями, качала головой, бормотала, но я не могла разобрать слова.

— Что случилось? — спросил Данэлло.

— Она бросилась на него!

Бессмертный лежал на полу, нож торчал из его глаза. Он все еще был привязан к стулу.

— Святая Сэя, Тали, что ты наделала? — страх и гнев вспыхнули во мне. Они сделали это с ней. Сделали такой.

— Она убила его? — сказала Ланэль.

— Он начал говорить, что мы обречены. Он все это описывал, — Саама поежилась. — Говорил, что с нами сделает герцог. Она схватила нож и пошла к нему.

Все заговорили, слова перекрывали друг друга. Тали прижала ладони к ушам и

зажмурилась.

— Тихо, — я прошла в комнату, вскинув руки. — Все хорошо, Тали, ты в безопасности, — я осмотрела кухню. Два ножа еще торчали из подставки. Одна выемка была пустой. Там она и взяла нож.

— Боль, — сказала она, не глядя на меня.

— Тебе больно?

— Боль, — повторила она. Ее кулаки были сжаты. Один был в крови.

— Ты хочешь кому-то причинить боль? — я молилась, что нет, но так делали Бессмертные. Она была без брони, но все еще могла ощущать себя такой. Я поежилась.

— Боль, — едва слышно прошептала она и всхлипнула. Она прижала кулаки к глазам и села на пол.

Я прошла к ней, хотя Данэлло, Айлин и Ланэль шепотом просили этого не делать. Я села рядом с ней. Так ей было сложнее напасть.

— Я здесь, Тали. Тебе пришлось, я понимаю. Он был плохим. Он убивал людей.

Она рыдала, слезы катились из-под кулаков, но она молчала. Я придвинулась и обвила ее рукой. Со стороны двери донеслось шипение дыханий.

Она склонилась ко мне немного. Я обняла ее и другой рукой. Она обмякла, руки упали на колени. Не обняла в ответ, но и это был шаг вперед. Я подавила слезы и погладила ее по волосам.

— Все будет хорошо, Тали. Я обещаю.

— Не хочу боль.

— Мы найдем способ остановить ее.

— Святые, она вернулась, — сказал парень. Голос звучал знакомо.

— Кионэ? — охнула Ланэль.

Я была потрясена видеть его, боялась, что еще может сделать Тали. Он был стражем в Лиге Целителей, защищал дверь комнаты, где держали Тали и остальных учеников, и в той комнате работала Ланэль. Он позволил мне украсть пинвиум, чтобы спасти Тали и задержал Ланэль на завтраке, чтобы я успела ее исцелить. Его даже сильнее ранило предательство Ланэль. Я подозревала, что он был оскорблен лично.

Глаза Кионэ сузились, рука потянулась к рапире.

— Что она здесь делает?

— Я помогаю, — тихо сказала Ланэль с печалью на лице.

— Кому? Герцогу?

Ланэль подавила всхлип.

— Нет! Я тоже хочу его смерти. Может, больше тебя.

Я не сомневалась.

Кионэ отвернулся от Ланэль, я уловила боль в его глазах.

— Мы слышали, как люди говорят, что здесь Преобразователь, и она убила пару Бессмертных, — он отошел и посмотрел в спальню Саамы. — Похоже, больше одного?

— Тали его убила, — сказала Ланэль. Я скривилась. Это я говорить не хотела.

— Тали?

Ланэль кивнула.

— Она...

— Ее сильно ранили люди герцога, — быстро сказала я, прося ее замолчать взглядом. — Она расстроена.

Кионэ кивнул, но не выглядело, что он верил мне. И ему не очень важно было, говорю ли я правду.

— Ладно, генерал хочет тебя видеть.

— Дай минутку успокоить ее, — Тали перестала плакать, но все еще дрожала.

— Прости, но времени нет. Идти нужно сейчас.

Вряд ли. Если они знали, что я была здесь, то знали, почему. Сложно представить, что мое возвращение было большим слухом, чем то, что армия герцога в пути.

— Тали? — я убрала ее кудряшки с лица. Они еще были рыжими, но светлый цвет уже начал отрастать, как у меня. — Нам нужно кое к кому пойти, ладно? Ты сможешь встать.

— Эм, Ниа, — сказал Данэлло. — Может, стоит оставить ее здесь.

Саама покачала головой.

— Нет, лучше ей быть с сестрой. Безопаснее для всех.

Я помогла Тали встать, подавляя гнев. Она пыталась ранить того, кто ранил ее и пытался ранить нас. Она не была опасна. Она запуталась и была напугана.

«Хочешь рискнуть жизнью Саамы?».

— Куда мы идем?

Кионэ посмотрел на Ланэль.

— Я отведу тебя. Но не ее.

— Так не честно! — сказала она.

— Я не приведу союзника герцога в комнату к генералу. Повезло, что я еще тебя не арестовал.

Айлин фыркнула. Созк и Данэлло не защищали ее. Я не могла винить Кионэ.

— Отдохни здесь, — сказала я. — У тебя была жестокая ночь.

— Ниа, мне можно доверять, правда, — она была такой искренней, я почти поверила ей.

— Посмотрим. А пока жди здесь.

Мы вышли за Кионэ. Как раньше, люди бегали решительно вокруг. Они скрывались за выступами, чтобы напасть на солдат, прошедших стражу на мосту.

— Они быстро собрались, — сказал Данэлло.

Созк фыркнул.

— Я тоже было бегал бы, будь за мной Бессмертные.

Людей хватило бы на бой с отрядом, но не пятнадцать тысяч солдат герцога. Я не видела, как защититься от этого.

Мы пересекли мост и я заметила перевернутую лодку в воде, блокирующую канал. Пристани были хорошо защищены.

На острове ремесел люди работали, в основном, в магазинах, типа мясного или мастерской столяра. Половина зданий была из кирпича, которому огонь был не страшен, но остальные сгореть могли. Даже некоторые из кирпича были с верхними этажами из дерева, на тех этажах жили владельцы магазинов. Они не продержатся.

Кионэ срезал по парку, где женщины готовили в центре на большом костре. Люди уже собирались вокруг с мисками в руках, хотя едой еще не пахло. Головы поворачивались в нашу сторону, а потом началось узнавание, которое я ненавидела. Они тыкали пальцами, шептались: «Смотрите, это Преобразователь!».

Чертова Вианд с ее плакатами. Они из-за нее висели по всему Гевегу. Все меня узнавали. Как глупо было думать, что мое лицо запомнят только те, кто хотел награду.

Кионэ остановился у кузни. Двери были открыты, раздавался звон молотков, вырывался жар из печи. Из обычной. Печи для пинвиума были только у Лиги.

Мы скользнули внутрь и пошли по лестнице вверх. Окна были на верхнем этаже, открытые ветру. Несколько столов было сдвинуто, вокруг были разномастные стулья. На стене висели карты города.

Это был штаб Ипстана. У Джеатара был похожий, но его мебель была лучше.

Дверь в углу открылась, и вошел мужчина. Высокий, широкоплечий, двигался уверенно, осознавая свою роль. Знакомый вид, но я не помнила, где его видела. Кионэ выпрямился.

Данэлло склонился ближе.

— Это же владелец «Трех крючков для рыбы»?

Конечно! Как-то я носила рыбу в его лодки. У него было несколько, он не торговал с басэери. Он торговал только с гевецами и был близок к аристократу в эти дни.

— Значит, ты — Ниа, — сказал он. — Я много о тебе слышал.

Конечно, еще и плохое.

— Не верьте всем слухам.

Ипстан рассмеялся.

— Я не слушаю сплетни, я слушаю тех, кому верю. Я слышал, что ты сделала в Басэере. Мы знаем, что ты сделала в Лиге. Ты нужна нам.

Я делала все это не намеренно. И я бы не хотела это повторять.

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ

— Мы пришли сказать, что армия герцога в пути, — я замешкалась и сжалась. — Но мы не остаемся. Никому не стоит. Все должны эвакуироваться, пока могут.

— Эвакуироваться? — сказал Кионэ. — Ниа, ты нужна нам. Ты вернулась день назад и уже одолела Бессмертных, дала нам надежду, что их можно одолеть. Наши дозорные в Дорпстааде рассказывали, что ты там сделала. Мы не победим без тебя.

Я подозревала, что Ипстан не очень радовался, слушая такое обо мне от своих людей. Даже на лодках он любил быть во главе и отдавать приказы. Он же был генералом.

— М-мне нужно защитить Тали, — сказала я. — Она уже много пережила.

— Генерал Ипстан хороший, — сказал Кионэ. — Он знает, что делает. Он убедил нас сражаться и избавился от солдат в районах. Ему можно доверять.

Айлин скрестила руки. Кионэ плохо судил о характере. Он работал на Виннота и Светоча.

— Полегче, К, — Ипстан опустил ладонь на плечо Кионэ. — Семья важна, нельзя винить девочку за это, — он повернулся ко мне. — Для начала расскажи, что ты знаешь о герцоге.

Я рассказала, что видели шпионы Джеатара, что сказал Бессмертный про действия синих, что мы станем легкими мишенями для огня герцога.

— Так мы не победили? — Кионэ расстроился, услышав, что силы сопротивления слабее.

— Конечно, победили, — фыркнул Ипстан. — Мы выгнали их. Они просто пытались ухватиться за то, что им осталось. Не верьте синему.

Я охнула.

— Думаете, он врет?

— Мы их выгнали. Они боятся забрать острова, иначе уже попытались бы. Они лишь присылают пару солдат, которых мы не одолели. Теперь это изменилось.

— Но тактика логична, — сказал Данэлло. — Солдаты герцога согнали жителей Гевега в одном месте. Вы должны серьезно воспринять это.

Ипстан прищурился.

— Я ничего не должен. Ты забываешь, кто тут главный.

— Вы забываете, то герцог доберется до Гевега за неделю.

Кионэ нахмурился и шагнул вперед, словно собирался защищать честь генерала. Данэлло напрягся.

— Споры Гевегу не помогут, — ровно сказала я, потянув Данэлло назад. — Мы все хотим для города лучшего.

Кионэ попятился. Ипстан глубоко вдохнул и кивнул, но хмуро смотрел на Данэлло перед тем, как перевести взгляд на меня.

— Люди говорят, ты, как и мы, хочешь освободить Гевег, — сказал он. — Говорят, герцог пытается убить его, потому что знает, что ты можешь уничтожить его. Ты рисковала жизнью для спасения наших Целителей, рисковала жизнью, чтобы спасти свою сестру. Ты точно сможет рискнуть в последний раз и хотя бы выслушать меня.

Мы еще не нашли отца Данэлло, и я не могла отказаться, особенно, когда он звучал так складно.

— Я выслушаю, но отец моего друга — часть сопротивления. Они месяцами ищут друг друга. Можете послать Кионэ найти его? А мы пока поговорим.

Данэлло благодарно улыбнулся. Ипстан не был так рад.

— Конечно.

Данэлло дл Кионэ имя и описание отца. Ипстан поговорил с Кионэ в стороне, а потом он поспешил уйти.

— Итак, на чем мы остановились? — Ипстан сел за стол и указал нам сделать так же. — Гевег разделен не только тем, что острова управляются разными. Не все хотят боя. Многие говорят, что от этого только всех убьют, а шанса на победу нет. До этого утра так было. Ты вдохновила их. Ниа. Они теперь хотят сражаться. Они верят, что мы можем победить, и все это — твоя заслуга.

— Им просто нужно было узнать, что Бессмертные могут умирать.

Он улыбнулся, но расчетливо.

— Нет, не только это. Ты герой для многих — все вы — и это дало им надежду.

Все мы? Айлин смотрела на ладони, ее пальцы были крепко сцеплены. Созк гордился тем, что его признали героем. Данэлло был настроен недоверчиво. Я ощущала, что Ипстан хотел от меня не только разговора.

— Не знаю, что вы от нас ждете, — сказала я.

— Поговорить с людьми. И, — он встал из-за стола, — почему бы вам не пройти со мной и посмотреть, что мы делаем. Увидеть, как мы готовы, как мы планируем защищать себя. Вы поймете, что нам не нужно бежать. Мы можем дать отпор. Нам только нужно больше рук для оружия.

— Интересно, — сказал Данэлло. Я разделяла его мнение. Даже Созк кивнул. Мы посмотрели на Айлин.

Она вздохнула.

— Посмотреть можно. Мы же здесь в безопасности?

— Безопаснее, чем при басэери, — сказал Ипстан.

— Ладно. Я хочу посмотреть на гевегскую армию.

Я крепко держала руку Тали, мы пошли за Ипстаном от здания к зданию, от дома к дому. Он хотел, похоже, чтобы меня увидело и услышало больше людей, если он не сможет убедить нас остаться.

Чем больше я видела, тем больше хотела остаться.

Ипстан и сопротивление не сидели без дела. Магазины, где раньше делали одежду, производили кожаную броню — нагрудники, штаны, длинные тяжелые перчатки и шлемы. Портнихи работали над темно-фиолетовыми туниками. Кузнецы делали оружие — рапиры, мечи, ножи. Лезвия точили.

— Ого, давно это? — сказал Данэлло, восхищаясь на каждой остановке.

— Началось после того, как Ниа убила Светоча, когда раскрылось, что герцог делал с нашими Целителями. С нашими детьми. Мы не могли допустить повторения, — Ипстан повернулся к людям, мастерам обуви. — Гевег для гевегцев!

— Гевег для гевегцев! — отозвались они. Слова разлетелись по улице, голос за голосом подхватывал клич.

— Это наш город, — сказал Ипстан. — Пора нам определить свою судьбу.

— Ради дома стоит сражаться, — сказала я.

Айлин отвела взгляд, закусив губу.

Мы недавно говорили об этом, сидя у фермы семьи, которая рисковала всем ради друг друга. После этого столько всего произошло. Столько было потеряно.

Сколько найдено?

Обновленная надежда, как сказал Ипстан. Обновленная решимость. Ген-губа не было, как и многих басэери. Много изменилось. Хватит ли нам удачи?

— Как вы будете отгонять корабли с огненными пушками? — если герцог хочет нас сжечь, это будет самая большая проблема. С катапультами они смогут бросать пылающие камни, не ступая на землю.

— Мы сделали свои огненные камни.

Впечатляло. Огненные камни было сложно сделать, нужен был раскаленный металл и что-то для возгорания. Они врезались в судно или дом и взрывались, зажигая все вокруг. Все, что горит.

— Долго делали катапульты для лодок, но то, что нельзя купить, мы ворует, а, что нельзя своровать, мы делаем.

У герцога были большие катапульты, а ядра могли поджечь много домов. Несколько ударов уничтожили бы целый квартал.

Но мы сможем потопить их корабли раньше, чем они доплывут.

— А оружие из пинвиума? — тихо спросила Айлин, словно не хотела показывать интерес. — У герцога этого много.

Ипстан улыбнулся, но напряженно.

— У нас есть кое-что против этого. Думаю, вы будете впечатлены.

Ипстан отвел нас на склад, где за длинными столами сидели дюжина женщин и детей, они толкли зерна. Ведра растений с красными венами стояли в середине стола, земной запах щекотал нос.

— Здесь делают яд, — гордо сказал он. — Я нанял всех травников, кого мог найти.

Я поежилась. Яд. Он делал яд.

— Вы с ума сошли? — взорвался Соэк. — Вы знаете, как это опасно?

— А зачем мы это используем? Нам нужно снимать солдат быстро, чтобы выжить. Лезвия, пропитанные этим, убивают за минуты, и хорошо брошенное копьё может попасть за пределами вспышки пинвиума.

Данэлло поднял палец.

— Разве это не плюс?

— Нет, если случайно порежется что-то из наших, — сказал Соэк, щеки его пылали от злости. — Или кто-то промажет, и копьё используют против нас.

— И яд не исцелить, — добавила я, когда Данэлло все еще не поверил. — Только это всегда пугало маму.

Водные гадюки каждый год убивали немало рыбаков и уборщиков листьев. Как и два вида пауков, живущих в травах. Фермеры и рыбаки знали, что укус любого означал долгую и неприятную ночь в лучшем случае, смерть — в худшем.

— Я знаю, это опасно, — сказал Ипстан. — Но нам нужны все преимущества.

Как и любое доступное оружие. Если он хотел сделать это, то на что был готов ради победы? Ему нужна была девочка, разбившая Лигу, дворец и убившую Бессмертных? Этого он от меня хотел?

Я не хотела быть той девочкой.

Или тем оружием.

— Мы очень осторожны с ядовитым оружием, не бойтесь, — сказал Ипстан, выводя нас со склада. — Только обученные будут их носить. Мы будем осторожны, они помечаются красным, чтобы было ясно, какое оружие с ядом.

Может, для того были тяжелые кожаные перчатки. Чтобы защитить руки и ладони с такими копьями.

Желудок сжался, но пары копий хватило бы, чтобы запугать людей герцога. Опытные отряды понимали боль, мало боялись, ведь рядом был Целитель. Но яд заставит бежать даже командира.

— Я покажу другой склад, — Ипстан направился к ряду зданий со стражей на входах, еще больше было на углу улицы, ведущей сюда.

— Что там? — сказала Айлин.

— Увидите.

Он провел нас мимо стражи. Высокие полки с разноцветными отметками обрамляли комнату рядами. Ящики сухих продуктов, ведра фруктов, мешки зерен и муки. Еды хватило бы на месяцы. Было тут и оружие. Синие пометки мечей, зеленые — рапир, красные — ножей. Копья стояли рядом с ними. Вдали у ступенек были десять шкафов, может, для формы или брони.

— Где вы все это взяли? — я никогда не видела столько еды в одном месте. Я даже не знала, что в Гевеге есть столько еды.

— Мы ограбили часть складов басэери, остальное купили или выменяли. Как только мы получили контроль над фермами, мы начали запасаться. Я же говорил, что мы готовы.

Даже Айлин большими глазами смотрела на гору припасов.

— Вы даете это всем, кому нужно?

— Это для армии. Если вы сражаетесь, о вас позаботятся, — Ипстан прошел последний ящик оружия и повел нас вверх. — Но и те, что не сражаются, от голода не умрут. Но у нас есть не только еда.

Второй этаж склада тоже был в полках и ящиках.

— Здесь полно семян, — сказал он. — Там картофель, у окон сажены. Мы можем потерять в бою много посевов на фермах, и их нужно будет заменить.

Данэлло присвистнул.

— Вот это планы.

— Моя цель — видеть Гевег снова самодостаточным, так что нам нужно быть готовыми восстановить то, что мы потеряем в войне, — он пошел мимо полок и указывал на предметы по пути. — Неводы, ловушки, паруса. Лодки и весла, гвозди и инструменты. Даже горшки, сковороды и миски.

Ипстан хорошо подготовил Гевег для выживания. Саама ошибалась. Сопротивление не играло в солдат. Они готовились не только сражаться, но и восстанавливаться после боя.

— Но у нас мало пинвиума, — мы пошли вниз. — У нас его сразу было мало, и синие в Лиге и на островах аристократов мешают проверить места, где он может быть. Броня из пинвиума, что ты принесла нам утром, это подарок Святых, но этого не хватит на всю войну.

Я не говорила, что броня для сопротивления, и меня тревожило, что он сразу так решил. А мне она зачем? У Джеатара было то, что я украдала у герцога, и он найдет, или Ондераан сделает, печь, чтобы обработать пинвиум.

«Здесь это бы пригодилось».

Но у нас не было времени получить пинвиум от них.

— А Целители? — спросил Созк. — Их хватает? — меня удивляло, что он мог пожелать остаться и сражаться. Верлатта была его домом, он сбежал от герцога, когда Верлатта была в осаде. Я думала, он вернется, как сможет.

— Их всегда мало в такой войне, но парочка есть, — он поднял голову и рассмеялся. — Вон эти двое.

Два парня лет двадцати стояли у одного из шкафов. Дверь была открыта, на полках лежала броня. Один смеялся, другой вскинул руки, растопырив пальцы, словно собирался напасть. И тут я узнала наручи и нагрудник.

Броня Бессмертного.

Рука Тали вырвалась из моей, она двигалась ужасно быстро. Она схватила нож с полки и бросилась на парня в броне.

— Тали!

Данэлло сорвался на миг позже, он был ближе к Целителям, чем мы. Он столкнулся с ней, преградив путь. Она бросилась вперед, и нож погрузился глубоко в его плечо.

Он закричал, но не отпустил ее. Они упали на пол. Созк и Ипстан схватили Тали и оттащили. Она отбивалась, пыталась добраться до испуганного Целителя у стены.

Я встала между ним и Тали, обхватила ее лицо и заставила посмотреть на меня.

— Стой! Успокойся. Слышишь меня? Успокойся!

Тали скулила, глядя на меня со страхом в глазах. Она все еще корчилась, но не билась.

— Сними броню, — сказала я, не сводя взгляда с Тали. — Убери в шкаф, чтобы она не видела.

Шорох и топот за мной. Нервный шепот.

— Что, во имя Мод, происходит? — Ипстан смотрел на меня. Созк отпустил Тали и пошел к Данэлло. Ипстан держал ее обеими руками.

— Она не знает, что делает.

— Ниа, — позвал Созк, — что-то не так!

— Что?

— Смотри.

Я оглянулась. Созк держал осторожно нож.

Красный. Рукоять была выкрашена в красный. Там все ножи были такими.

«Святые, сжальтесь».

Тали схватила отравленный нож.

ПЯТНАДЦАТЬ

Я оставила Тали и рухнула рядом с Данэлло. Он был без сознания, лицо тало бледным и потным, дыхание было быстрым и неглубоким. Созк исцелил рану на плече, но яд все еще был в организме Данэлло, пожирал его заживо.

— Не умирай, прошу, — я прижала ладонь к его лбу, схватила его за руку. Ощутила его. Яркие точки вспыхивали всюду, я такого еще не видела. Я тянула, что могла, исцеляла, что могла.

Тали заскулила снова. Ипстан закричал, и Тали рухнула на пол рядом со мной, смотрела на Данэлло, словно знала, что он в беде.

— Она укусила меня! — сказал Ипстан. — Крыска меня укусила.

Я не слушала его. Я молилась, что она будет сидеть на месте и даст мне спасти Данэлло от яда, который не мог убрать ни один Целитель.

Она смотрела, пока я тянула ущерб легких. Боль сдавила мою грудь, я охнула. Он перевела взгляд на меня.

— Ниа, его не спасти, — прошептал Созк. — Ты хочешь, да, но не выйдет.

— Я смогу, — больше боли, уцерб в его крови и мышцах. Я толкала всю боль в пустоту между сердцем и желудком. Там еще было место.

— Что происходит? — завопил Ипстан, появившись в поле моего зрения. Он звучал скорее испуганно, чем разозлено. — Зачем она напала на моих Целителей?

Я молчала, сжимая зубы от боли.

Айлин кашлянула.

— Она, кхм, была похищена ищейкой, ее забрал герцог. Он превратил ее в Бессмертную и заставил сражаться. Убивать. Ниа нашла ее и сняла броню, но с ее разумом что-то не так. Она... такая с тех пор.

— Вы привели сюда Бессмертную?

— Я привела сестру домой, — я снова потащила боль. — Ей нужна помощь.

Ипстан провел рукой по рту. Его уверенность ускользала, словно он сомневался в моей поддержке из-за безумной сестры.

— Тебе нужен пинвиум, если ты хочешь исцелить его, — сказал Созк, — а у нас его нет.

— У Ипстана есть.

Ипстан покачал головой.

— Мы не можем делиться с умирающим.

— Принесите мне броню.

Созк шагнул туда, но Ипстан схватил его за руку.

— Это наша броня.

— Нет, — рывкнула я. — Мы убили Бессмертного, броня принадлежит нам. Я не говорила, что отдаю вам. Вы забрали ее у Саамы, не спросив нас.

— Мне нужно это для сопротивления. Вам не нужно...

— Она нужна мне *сейчас*.

Созк высвободил руку и пошел к шкафу. Целители еще были там, но попятились.

— Он уже мертв, — сказал Ипстан, хоть и мягко. — Ты просто тратишь пинвиум.

Легкие Данэлло снова пострадали. Я исцелила их, следовала за бушующим в его теле ядом.

— Я опустошу его, когда закончу.

— Это невозможно.

— Не для нее, — сказала Айлин.

Созк принес щиток для руки из пинвиума.

— Нет, — Ипстан встал у нег на пути. — Прости, но я не дам это тратить, когда через считанные дни солдатам он понадобится больше.

— Отойдите, — сказала Айлин. — Это вы придумали делать это ужасное оружие! Если вы позволите ему умереть, то я расскажу всем в Гевеге, что вы позволяете умирать серьезно раненым. Что вам интересен только пинвиум, как герцогу и Светочу.

— Это ложь! Мне важно, что будет с гевегцами.

— Докажите. Помогите спасти его.

Ипстан замешался, с каждым мигмом выглядя лидером все меньше.

— Лучше тебе не врать про опустошение, — он отошел. Созк приблизился с щитком. Тали завизжала и выбила пинвиум. Он пролетел по комнате и упал.

— Тали! — я сдерживала слезы. Прошу, Святая Сэя, не дай мне потерять обоих.

Тали смотрела на Данэлло, потом на меня. Она прижала ладонь к моей руке. Кожа под ее пальцами начала покалывать, она потянула, и боль внутри меня утихала.

— Боль, — прошептала она.

— Точно, болит, — сказала я, надежда бурлила среди боли в груди. — Тебе нужно избавиться от нее. Можешь отдать ее пинвиуму за меня? Созк принеси его Тали.

Он принес ей щиток, но она вскинула руку и сжалась. Созк отпрянул.

— Тали, прошу, используй пинвиум.

Созк пригнулся и толкнул щиток по полу. Он остановился у моего колена. Я убрала руку ото лба Данэлло и прижала ее к щитку.

— Это не больно, видишь?

Она придвинулась и положила ладонь на мою. Я убрала свою руку и вернула ее на Данэлло. Он был теперь бледным, как смерть, холодным и липким. Ущерб был всюду, двигался быстрее, чем я могла исцелить.

Я закрыла глаза и проникла глубже, преследовала яд, пытаюсь обогнать его. Тали вернула руку на мою руку, покалывание вернулось.

Она сжала мою руку.

— Слишком, — прошептала она.

Одежда зашуршала, кто-то сел рядом со мной. Теплые руки обхватили мое предплечье. Созк.

— Айлин, нужен другой щиток, — сказал он.

— Я принесу.

Я ждала, что Ипстан будет возражать, но он молчал. Целители в углу шептались, их голоса становились громче, словно они подошли посмотреть.

Я тянула, боль постоянно лилась в меня. Созк и Тали забирали ее так же быстро. Я

молилась, пока исцеляла, все слова мамы и бабушки о яде звенели в ушах. Его не исцелить, отравленного не спасти, это невозможно.

Но я уже делала невозможное.

Сэя позволит, и я сделаю это еще раз.

Мы исцеляли часами. Село солнце, Айлин принесла лампы и еду, но я не могла есть. Она прижала чашку к моим губам, я глотнула фруктовый сок, горло как раз пересохло. Три куска пинвиума были рядом с нами — два щитка и поножи. Вскоре потребуется четвертый.

Кионэ привел отца Данэлло, тот сел рядом, сжав челюсти, с тревожным взглядом, смотрел, как его сын борется за жизнь. Ипстан еще был там, другие — с ним, собрались, как мухи на падаль.

— Как долго она продержится?

— Думаете, она спасет его?

— А что будет, если кончится пинвиум?

Я не хотела думать об этом. Созк и Тали могли исцелять, пока я вспыхивала броню, но мы изо всех сил старались опередить ущерб. Если я отойду, яд убьет Данэлло раньше, чем я смогу вернуться.

— Вы тоже можете помочь, — сказала Айлин оставшемуся Целителю за полночь. Он не ответил, но быстро ушел, все проводили его недовольными взглядами.

Рядом с нами собралась целая броня из пинвиума. Тали дрожала, но я не знала, из-за брони или усталости.

Ипстан ушел. Прибыли другие. Некоторые принесли свечи и пели молитвы. Саама немного посидела с нами, ей помогали две девушки, которые передавали до этого ее послания. Поток людей был постоянным, как поток боли.

Я словно снова оказалась в оружии герцога. Кожа жарилась изнутри, горло пересохло. Я не чувствовала руки, но покалывание накрывало меня снова и снова.

Данэлло стонал, для него исцеление тоже было болезненным. Некоторые органы рвались, и их приходилось снова и снова восстанавливать.

Часы на башне пробили три, колокола будто говорили: «Дай. Ему. Умереть».

— Может, нам стоит... если ему так больно, — сказал его отец, с трудом выдавливая слова, — может, пора остановиться.

— Нет, — я не позволю ему умереть. Я отказывалась терять еще одного друга.

— Ниа, он страдает. Нельзя так продолжать.

Горячие слезы катились по моим щекам.

— Я не сдамся.

«Данэлло, останься со мной. Ты обещал».

Солнце озарило склад, желтый свет проникал в окна наверху ножами. Я прищурилась и отвернулась. Почти две полные брони пинвиума лежали рядом с нами, последние куски были в руках Тали и Созка.

Пот промочил мою одежду, вещи всех нас. Данэлло лежал в луже пота. Было больно дышать. Я дрожала от выдохов. Я следовала за ядом раз за разом.

Легкие, которые я исцеляла, все еще были целыми. Я пошла дальше. Сердце и мышцы были восстановлены. Яд угасал, худшее было вокруг печени Данэлло.

— Ему... становится... лучше, — прохрипела я.

Отец Данэлло всхлипнул с облегчением.

Я исцеляла, но ущерб не возвращался.

К середине утра яд был весь в его печени, пытался остаться, вредить, но тело Данэлло побеждало. Я потянула боль, тупую, уже не сверкающую. Она слабой ужалила меня, словно признавала поражение.

Я держала Данэлло руками, искала, проверяла, что все получилось.

— Мы это сделали, — он будет в порядке.

Данэлло открыл глаза и хрипло вдохнул. Он все еще был слишком слабым, чтобы говорить, но он был жив. Жив!

Я обняла его так крепко, как позволяли дрожащие руки. Тали с тяжким вздохом рухнула на пол и закрыла глаза. Созк тоже был готов упасть. Айлин плакала, сжав ладони, а остальные радовались.

— Спасибо, Ниа, — сказал отец Данэлло, сжав мою ладонь руками. — Я не знаю, как... я не смогу отплатить. Если тебе что-то потребуется, сразу скажи. Что угодно.

Я кивнула, но у меня было то, что мне было нужно. Я не потеряла Данэлло.

— Его можно переместить? — его отец провел рукой по волосам, напоминая сына. — У меня есть неподалеку комната, он может там отдохнуть.

— Да. Он какое-то время не сможет ходить, но...

— Ничего страшного, — он легко подхватил его, словно он был Джованом или Бахари. Отец Данэлло был сильнее, чем выглядел.

— Тебе самой нужно отдохнуть, — сказала Айлин. — Всем вам. Я найду вам комнаты, — она пошла за отцом Данэлло к двери.

Головы повернулись, взгляды проводили их, а потом переместись на меня. Многие свечи растаяли, но часть еще трепетала.

— Она спасла его, не видите?

— Она словно вернула его из мертвых.

— Мы не проиграем, если она будет бороться с нами.

Я вздохнула. Это было не так. То, что я сделала, не остановит огненные камни герцога. Но, как говорила бабушка, побег от беды только утомит ко времени, когда проблема наступит. Может, мы как-то могли помочь...

— Ниа! — Айлин вырвалась из толпы. Она не была испугана, только растеряна. — Тебе лучше это видеть.

Я взглянула на Тали, спящую на полу.

— Я пригляжу за ней, — сказал Созк. — Все равно нет сил идти.

— Спасибо.

Айлин помогла мне встать, и мы пошли к двери, ноги дрожали. Толпа расступилась, улыбаясь мне и кивая.

Айлин открыла дверь. У склада стояло еще больше людей, они были на улицах. Сотни людей. У них горели свечи, пахло жимолостью. Венки из жимолости лежали на полу перед зданием, как подношение святой.

Я вышла на свет. Толпа завопила и захлопала.

— Только посмотри на них, — сказала Айлин.

— Что они хотят? — хорошо, что они не обзывали меня, не пытались убить, но такое внимание тоже пугало. Я жила на улицах достаточно долго, чтобы знать это.

Зазвенели колокола. Резкий звон, такой же, как прошлым утром.

Атака.

— Больше Бессмертных? — спросила Айлин, толпа обернулась, шептала друг другу, но

не бежала.

— Они пришлют больше, если двое не вернулись? — сказала я.

Кто-то закричал на краю толпы. Шепот стал нервным, люди на краю побежали.

— Плохо дело.

Крики стали громче. Кионэ бежал сквозь толпу.

— На нас напали! — сказал он, когда мы уже могли его слышать. — Синие напали!

Айлин впиалась в мою руку.

— Ниа! — Кионэ подбежал ко мне. — Несколько сотен солдат пересекло мост к ремесленному уголку. Генерал Ипстан направляет защиту, но мы не ожидали так много... Мы не готовы!

Святые! Столько людей.

— А ловушка? — Айлин побледнела. — Я думала, герцог хотел согнать нас в одном месте и сжечь.

Кионэ пожал плечами.

— Так было до появления Нии. Может, они передумали из-за нее, — он повернулся ко мне. — Что ты будешь делать?

— Я? Как я остановлю армию?

— Пинвиум, — сказала Айлин, глаза сияли. И в них было немного страха. — У тебя же два набора брони, которую нужно опустошить, верно?

Желудок сжался. Надеть броню Бессмертной? Но в ней было много боли. Может, этого хватит, чтобы сбить тех солдат, пока они не убили всех на острове.

— Верно.

Мы побежали внутрь. Зеваки покинули склад, но другие теперь забирали оружие из ящиков и броню из шкафов. Созк оттащил Тали в угол, они смотрели на суету в смятении. Она его послушалась. Я быстро помолилась с благодарностью, но не было времени радоваться.

— Что происходит?

— На нас напали, — сказал Кионэ и описал, как к нам идут солдаты.

Я искала броню из пинвиума на полу. Она была там, где мы ее оставили.

— Айлин, отведешь Тали наверх? — я смотрела на броню. Я не знала, как она отреагирует на меня в этом.

— Хорошо, — она улыбнулась Тали и протянула руку. — Тали, идем со мной, ладно?

Она без слов взяла Айлин за руку, и мое сердце снова встрепенулось. Может, она восстанавливалась. Если ей не давать убивать.

Как только они ушли из виду, я прошла к броне. Я схватила нагрудник поменьше, Созк и Кионэ помогли мне надеть доспех. Он впился в плечи, был тяжелее, чем я думала. Как Тали такое носила?

— Не подходит, — сказал Созк. Броня висела на мне. — Ты так идти сможешь?

Я попыталась. Нагрудник съехал на плечах, оттащил меня в сторону.

— Плохо.

— Сама ты не сможешь, — сказал Созк. — Без брони не получится.

— А что я могу?

— Я пойду с тобой. Я надену броню.

— Созк, это слишком...

— На меня как раз налезет. Тебе нужна там защита, и я смогу исцелить нас, если, — он

сглотнул, — когда нас ранят, и у тебя будет время забраться глубже в отряд солдат и всех снести вспышкой.

Он не хотел делать это, как и я, но он был прав. Только от этой боли, если я не достану до всех них?

— Тогда вместе? — я взяла из шкафа кожаную броню. Она не остановила бы все мечи, но это было лучше, чем ничего. — Кионэ, — сказала я, пот уже проступил на коже, — даже если тебе не нравится, иди к Ланэль. Если мы хотим выжить, нам нужны все Целители.

— Звучит плохо, — сказал Созк по пути к уголку ремесленника. Наши руки были связаны, дрожали. Мы не могли рисковать разделиться.

Крики впереди. Металл бил по металлу, тела падали на камень. Я видела мало, но звучало так, словно часть армии Ипстана билась с синими у моста. Больше криков тревоги и предупреждения. Рожок прозвучал чистой нотой в утреннем воздухе.

Страх прогонял мою усталость, но не надолго. У нас не было сил сражаться долго. Если мы упадем, то не встанем...

Я даже не попрощалась с Данэлло.

Наши солдаты появились впереди, их было мало, но они пока держались. В сражении образовалась брешь, чтобы мы с Созком могли пройти.

— Беги! — я помчалась вперед с Созком, мы вместе топали. Мы бежали к узкой брешу, надеясь, что успеем попасть в глубину атакующей силы.

Мы уклонялись от наших, огибали группу чужих. Солдаты не смотрели на нас сначала, броня Созка скрывала нас в этой суете. А потом солдат заметил нас и понял, что мы не на их стороне. Он замахнулся на меня мечом. Я бросилась влево, и лезвие ударило по броне Созка. Второй меч пронзил мое плечо, прорвал кожаный доспех и плоть. Руку покалывало, боль ушла через мои пальцы в Созка.

Все больше солдат атаковало нас. Я развернула Созка, ударила им пару женщин справа. Он сбил их тяжелой грудной пластиной. Солдаты отлетели.

Мы бежали.

Люди с мечами приближались. Лезвия летели со всех сторон, резали, пронзали. Боль текла от меня к Созку так быстро, что руку жалило, словно от вспышки. Легкие болели от исцеления Данэлло всю ночь.

«Мы не сможем».

Солдат ударил Созка. Тот упал и потащи меня за собой. Моя рука извернулась и треснула, свежая боль пронзила меня. Я другой рукой схватила солдата за волосы, прижала пальцы к его скальпу. Я толкнула, и он отдернулся, крича, баюкая руку. Я взобралась на ноги и потащила Созка за собой.

Мы бежали, истекали кровью и исцелялись. Шаг за шагом. Солдат за солдатом.

Мужчина кричал приказы, его голос был низким и удивительно красивым. На миг мне показалось, что он поет.

Стена солдат повернулась к нам, один был в кольчуге с серебряными отметками командира на воротнике. За ним было больше солдат, так много, что я видела только синюю сталь.

Я развернулась и прижала ладонь к броне Созка. Он напрягся и зажмурился.

ВЖИХ! Вжих! ВЖИХ! Вжих! ВЖИХ!

Пять ярких вспышек сразу, грудь и другие части, которых я даже не касалась. Кольцо солдат вокруг нас закричало и упало. Те, кто был за ними, спотыкались о тела. Злые крики

стали растерянными. Я опустилась на землю, Созк упал из-за вспышки, кожа его лица была красной. За криками я слышала тихие звуки.

Вжих, вжих, вжих...

Больше вспышек, но целились они не в меня. Люди кричали, за криками было слышно, как падают тела. Больше вспышек. От чего?

Какая разница? Вперед!

Я забрала боль Созка. Его лицо прояснилось, глаза открылись. Я дала ему миг прийти к себе, а потом подняла на ноги.

Вспышки разлетались от меня, как круги на воде, прыгая от солдата к солдату.

А потом — тишина.

ШЕСТНАДЦАТЬ

Мы с Созком цеплялись друг за друга, шатаясь от боли и шока.

— Сэя, что ты наделала? — спросил он, глядя на солдат без сознания на улице вокруг нас. Сотни. Улицы были зловеще тихими.

— Не знаю.

— Но ты что-то сделала.

Пинвиум... вспыхнул цепью? От куска к куску, каждая вспышка зажигала следующий кусок пинвиума?

Но это было невозможно.

Созк вытер пот с верхней губы.

— Что теперь?

— Я... — ответа не было. Наши люди тоже были без сознания, лежали рядом с солдатами на улице.

Нам нужно было двигаться, действовать, но я могла лишь смотреть.

— Ты понимаешь, что одолела армию одна? — потрясенно сказал Созк. — Точнее, если с нашей, две армии.

Не целую армию. Наши люди начали двигаться вперед, силуэты за радиусом вспышек. Но Созк был прав. Я не должна была задеть столько людей. Пинвиум нужно было вспыхивать не так, как он только что сделал.

Но он сделал.

Я прошла к командиру. Склонилась и порылась в его карманах. Я вытащила шар из пинвиума размером с грецкий орех.

— У них пинвиум, — личные шары для исцеления. Сколько солдат было с ними? Только офицеры, наверное, но этого хватило, чтобы вспышка пошла по цепи. Они не могли быть все для исцеления, потому что были бы пустыми. Некоторые были с оружием?

— Ниа, ты невероятна.

Я этого не хотела. Кто еще решит использовать меня или убить из-за этого? Я ощущала себя чудовищем, каким герцог считал всех необычных Забирателей. Хуже, чем все, что он и Виннот пытались сделать.

«Он накачивал их болью, чтобы увидеть, не было ли у них необычных способностей...».

Так это произошло? Когда? Эксперименты Виннота показали, что боль проявляла необычные способности. Он наполнил меня болью, а потом присоединил к жуткому устройству из пинвиума и письменами и крутил боль по кругу через меня часами.

— Нужно разбудить наших, — сказала я, горечь жалила горло. — Главная вспышка отключила солдат в центре на какое-то время, но солдаты по краям должны уже просыпаться.

Соэк поднял наши связанные руки.

— Двумя руками это легче.

Я схватила нож и разрезала шнурок. Как только наши руки освободились, мы побежали от человека к человеку. Кионэ был на солдате басэери, руки были в порезах, кровоточили. Я схватила его за руку, забрала боль вспышки и исцелила раны.

— Чт...? — он перекатился, взмахнул руками в поисках меча.

— Тебя сбило вспышкой.

— Какой? — он встал, огляделся на тела, словно пытался понять, что случилось.

Я нашла Ипстана на груде тел, Соэк исцелял его. Он приходил в себя чуть дольше, а потом уставился на солдат вокруг.

— Что случилось?

— Я вспыхнула броню Соэка, — я бы не хотела это признавать, но скрывать было глупо. Люди бежали к нам и сейчас, некоторые точно успели увидеть, что я сделала.

— Это сделала ты?

— Вспыхнуло сильнее, чем я думала.

Ипстан встал на ноги с восторгом на лице.

— Поднимайте наших. Нельзя терять такой шанс.

Я скривилась. Это был не шанс.

Мы с Соэком бегали от человека к человеку, забирали раны и вспыхивали боль так быстро, как только могли. Он останавливался через каждую дюжину, брал меня за руку, исцелял и толкал боль в свою броню.

Медленно сопротивление вставало. Ипстан кричал приказы, отправлял людей. Я смотрела на тех, кому еще требовалось исцеление, стараясь не слышать, как за мной мечи вонзаются в плоть.

Это война. Там убивают.

Члены сопротивления собирали пинвиум синих. Два других Целителя поднимали людей на ноги. Не все проснулись. Не всех удалось исцелить.

Некоторые лица были красными, как у Соэка, как у людей в замке герцога, когда я вспыхнула оружие. Но они были вдали от главной вспышки. Они не должны были так сильно пострадать.

Ипстан понял, что я сделала, что могла сделать, и он хотел брать меня в каждый бой с собой. Бросать меня на солдат, клинки и боль. Он не хотел, чтобы я уходила.

Другие Целители толкали боль в броню Соэка, чтобы я могла вспыхнуть ее, когда синие снова пойдут на нас. Он ходил с ними, помогая последним раненым.

Я упала на ступеньку брошенной пекарни, слишком уставшая, чтобы шагать. Жаль, что не было открыто. Я бы поела. И поспала. Мимо проносились мужчины и женщины, кричали благодарности, пожимали мою руку или хлопали по плечу.

Айлин нашла меня, Тали плелась за ней.

— Ты в порядке? — она провела ладонью по моей броне, но большая часть крови улетела от вспышки. Осталось немного в дырах в броне.

— Устала, — было сложно говорить, словно язык был слишком большим для рта. — Как Тали?

— Хорошо, как для нее, — Айлин склонила голову, глядя на меня. — Ты плохо выглядишь. Все раны на тебе залечили?

— Да, я...

— Ниа! — Ипстан подбежал ко мне, размахивая руками и отдавая по пути приказы. — Это было невероятно! Ты знаешь, что это значит? Мы можем их победить.

— Пару солдат, может, и победим, — сказала я растерянно. — Но нужно готовиться к герцогу.

— Я не... — Ипстан скривился и повернулся к Айлин. — Что с ней? Мне позвать Целителя?

Айлин опустилась на колени передо мной и обхватила мое лицо руками.

— Нам нужно...

Ее голос пропал вместе с улицей.

Я проснулась от пения.

Сначала я подумала, что умерла и попала в загробный мир, но запах бекона прогнал эту мысль. Вряд ли там был бекон. Или булочки с корицей, хотя такая возможность была.

Я села. Меня окружали стены обычного дома, среднего размера окно было открыто, а кровать была не очень удобной. Голоса доносились снаружи, песни мольбы, прощания с умершими.

— Лучше стало? — Айлин сидела на небольшом стуле у маленького стола. Кусочек бекона свисал с ее пальцев. Тарелка стояла перед ней.

— Наверное, — я потянулась, кривясь. Последний раз я так устала, когда три дня выживала из озера ловушки для крабов. Но все равно было лучше, чем прошлой ночью.

Прошлая ночь. Яд, солдаты и друзья в беде.

— Где Данэлло? Он в порядке?

— Да. Беспокойся за себя пока что.

Слава Святым. Я не могла успокоиться, пока не увидела лично, но завтрак пройдет легче.

— Голодна?

— Ужасно, — я свесила ноги с края кровати, пальцы ударили что-то мягкое. Тали вскрикнула и вскочила с пола, как мячик.

— Тали! О, Святые. Прости.

Она потирала плечо и смотрела на меня недовольно, как раньше. Миг пролетел быстро, она повернулась к Айлин и сказала:

— Голодна.

Я улыбнулась. Просьба была хорошим знаком. Она не смеялась и говорила, но уже развивалась.

— Тут много еды, — Айлин поставила булочку перед стулом. — Угощайтесь. Обе.

Тали взяла булочку, но не села на стул. Она села под окном, солнце грело ее шею. Мое горло сжалось. Я представила, как она сидела на краю кровати не так давно в форме ученицы. Луч солнца тоже грел ее.

— Где книга колдуна? — спросила я, сердце забилось быстрее. Если мы ее потеряли...

Айлин похлопала что-то у ног.

— Здесь, с камнями и полосками пинвиума. И тем жутким цилиндром, — она поежилась. Я не выпускаю это из виду.

— Спасибо, — я села за стол и взяла горсть бекона. — Есть новости об атаке?

Она покачала головой.

— Мало. Никто больше не пытался перейти мост. Люди Ипстана разбираются с телами со вчера.

— Вчера? — пробормотала я с полным ртом бекона. — Как долго я спала?

— Около двадцати двух часов. Соэк тоже, но, думаю, он проснулся на рассвете.

Я посмотрела в окно. Свет полудня, как вчера, когда прозвенел колокол. Я потеряла целый день.

Ветер подул, и пение на миг стало громче.

— Попросим Ипстана организовать лодку? — сказала Айлин. — Если мы уйдем до обеда, то можем успеть в Вейлиг и застать там Ондераана. Мы можем сейчас нанять карету.

Я медленно жевала. Сестра во мне хотела уйти и уберечь Тали, как я и обещала. Но дочь, чьи родители сражались за защиту Гевега, хотела остаться. То, что я сделала вчера, сработало. Я все еще не знала, как это сделала, но эта защита была лучше отравленных копий.

— Ондераан мог уже уйти. Прошло уже... пять дней, как мы покинули ферму? Вейлиг в паре дней отсюда. Может, нам лучше остаться.

«Но ты обещала уйти».

Она покачала головой.

— Уверена, он еще не ушел. На то, чтобы всех устроить, требуется время, а потом ему потребуются припасы и все остальное.

— Может, но...

— Ипстан прислал нам чистую одежду. Мило с его стороны, да?

Она прошла к корзинке у двери и бросила мне линялые штаны и легкую рубашку. Она вытащила еще два таких комплекта.

— Мило, — сказала Тали. — Столько цветов.

Мы с Айлин повернулись к окну. Тали сидела на подоконнике, подперев голову рукой, и смотрела на улицу.

— Какие цветы? — я поспешила посмотреть, что выманило ее еще на шаг из скорлупы.

Айлин втиснулась рядом со мной.

— Что такое?

Люди были вдоль улицы, как в тот раз, когда был ранен Данэлло. Некоторые несли венки белых фиалок, символ Мод, смелости и защиты. Другие держали свечи, трепещущие в свете солнца. Туман блестел в воздухе.

— Ты говорила, что Данэлло лучше.

— Да. Они не из-за него, он не в этом здании, — сказала Айлин. — Он с папой в Мангрове. Может, они переживают за тебя. Ты упала на глазах многих.

— Нужно сказать им, что я жива и в порядке, — я не хотела выходить. Будет хуже, чем прошлой ночью. Чем с теми, кто видел, как я спасла Данэлло.

«Мы не проиграем с ней».

Что они теперь думали?

«И что подумают, когда ты уйдешь?».

Я не могла пока столкнуться с этим.

— После завтрака.

Я вышла на улицу, и люди... радовались? Я чуть не упала из-за горы венков.

— Героиня уголка ремесленника!

Они завопили, некоторые бросали мне цветы. Белые фиалки.

— Мы готовы ударить.

— Пусть Святые поддерживают тебя!

— Мы с тобой, Ниа!

Много улыбок, много людей тянулось ко мне. Моих рук и спины касались, пока мы шли сквозь толпу. Они расступались передо мной, сходились за мной. Я ощущала себя островом в озере.

Я крепче сжала руку Тали, но она была любопытна, а не насторожена, может, цветы ей нравились. Тали любила все фиалки. Как мама.

— Что ты будешь делать теперь? — спросил мужчина.

— Ох, проведаю друга, — я хотела убедиться, что Данэлло в порядке.

— Думаешь, мы можем победить герцога?

Они спрашивали меня?

— Да, если мы будем работать вместе.

— Как ты собираешься одолеть его?

Вопрос был логичным, это не были вопли о том, что он слишком силен, чтобы его победить. Они хотели знать, что я собиралась делать. Как будто у меня были ответы.

— Я работаю над этим, как и Ипстан. Мы что-то придумаем.

— Мы с тобой, только позови.

— Спасибо всем вам. Нам нужно идти, — я помахала толпе, они завопили. Это было странно, столько людей просили меня помочь. Никаких угроз и оскорблений. Что заставило их передумать? Исцеление, солдаты? Все вместе?

Толпа шла за нами под туманом и моросью, говорили о поддержке, спрашивали, что дальше. Когда мы дошли до Данэлло, мои нервы были на пределе.

— Послушайте, — сказала я, повернувшись к ним. — Я ценю вашу, кхм, поддержку. Правда. Но герцог в пути, нам нужно готовиться к его атаке. Вам всем нужно заняться делом, а не ходить за мной хвостом.

Они кивали, но не уходили.

— Спросите у Ипстана, что вам нужно делать, — сказала я.

— Ты будешь там? — крикнул кто-то.

— После того, как проведаю друга.

Улыбки появились на лицах, головы кивали, шепот разносился по толпе. Женщина впереди развернулась и захлопала.

— Все на площадь. Ждите там указаний Нии.

— Что? Нет, это...

Айлин взяла меня за руку.

— Пускай.

— Но они не так поняли.

— Они поймут, когда Ипстан скажет им, что делать, — она убрала пряди с лица. — Или ты не хочешь, чтобы они ушли?

Я дрогнула.

— Нет, пусть уходят. Это лучше.

Мы прошли в дом и поднялись по лестнице. Я старалась не замечать старые пятна крови на досках. Или дыры в стене, которые никто еще не залатал. Айлин прошла к двери на середине коридора и постучала. Ответил отец Данэлло.

— О, хорошо, он как раз собирался тебя искать, — он отступил, пропуская нас. — Я сказал ему, что вам обоим нужно отдохнуть, но он проснулся с солнцем.

На столе были цветы, но не белые фиалки. Гибискус, жимолость, немного гиацинтов. Корзинки еды стояли между цветами.

Данэлло обхватил мои щеки и притянул для поцелуя. Он закончил слишком быстро.

— Ты в порядке?

— Я хотела спросить это у тебя.

— Я в порядке, благодаря тебе, — он улыбнулся. — Так что? Ты дважды спасла мне жизнь?

Я покраснела.

— Я не считаю.

— А я считаю, — он щелкнул пальцем по моему носу.

Отец Данэлло кашлянул, мои щеки снова вспыхнули.

— Данэлло говорит, что вы уходите?

Айлин вздохнула.

— Собирались, пока Ниа не стала почти святой Гевега. Теперь я не знаю.

— Я не... — я глубоко вдохнула. — Снаружи толпа людей ждет нас.

— Тебя, — сказала Айлин.

— Ладно, меня. Они не так поняли, Ипстан все объяснит им, но они пока думают, что я могу как-то остановить герцога, и они ждут, что я скажу им, что делать.

Данэлло пожал плечами.

— Так скажи им.

— Но у меня нет плана.

— У тебя всегда есть план, — он посмотрел на отца, тот кивнул. — Ниа, люди со вчера приходили сюда, оставляли подарки и говорили, что ты сделала... для меня и Гевега. Ты не можешь их бросить.

— Но ты можешь, — сказал ему отец. — Ты нужен братьям и сестре.

— Нет, мы уйдем вместе, — сказала Айлин. — Такой план.

— Так было до того, как Ниа дала всем надежду на победу. Если она уйдет, надежда уйдет с ней.

— Так пусть она останется, а ты уйдешь, — попытался снова его отец. — Мы не можем оба рисковать собой.

— Па, я не могу. Ты не верил в это. Мама верила, а потом я. Тебе нужно идти к Халиме и близнецам. Возьми с собой Айлин, но я останусь здесь, — он улыбнулся мне. — Я обещал.

Я согрелась полностью. Но я тоже обещала. Что защищу Тали, уберегу ее, но не смогла это сделать. Но я не могла уйти, когда люди были так близко к самозащите. Они хотели бороться, они искали того, кто поведет их. Нет, у них был такой. Как Ипстан и сказал, им нужен был тот, кто вдохновит их.

Мы не могли быть в безопасности при герцоге. Чтобы спасти Тали и другие семьи, я должна помочь остановить его. Я не знала, кем была — чудиком или связанной со Святой — но я была оружием, в котором они так нуждались.

Надеждой.

Джеатар говорил, что вере не сравниться со сталью. Может, это по силам надежде.

— Ондераан завтра должен встретиться со мной в парке Эналов, — сказала я, взяв Данэлло за руку. — Господин дель'Сэборе, Айлин, вы можете идти с ним и Тали в Вейлиг.

Джеатар вам поможет.

Они тут же стали возражать, перекрикивая друг друга.

— Я не могу тебя здесь оставить.

— Мы должны оставаться вместе.

— Это последний шанс, — сказала я. — Если мы победим герцога, мы вернем Три территории, а не только Гевег. Даже Басэер снова будет свободным.

Отец Данэлло покачал головой.

— А если мы проиграем?

— Тогда герцог разрушит Гевег, заберет себе шахты пинвиума. Он получит столько, что сможет сделать армию Бессмертных, убедится, что никто на Трех территориях больше не выступит против него.

Айлин отвела взгляд. Отец Данэлло — нет.

— Борьба с ним стоит наших жизней? — спросил он.

— Стоит моей. Вам нужно решить самим, стоит ли борьба ваших жизней.

Он замешкался.

— Тогда принять решение стоит к завтрашнему закату.

СЕМНАДЦАТЬ

— Похоже, они нашли Ипстана, — толпа была у кузни, окружила магазин, слова передавали друг другу для тех, кто стоял далеко.

— Людей так много, — сказал Данэлло.

Около тысячи. Они заполняли все улицы, ведущие к площади и фонтану, на котором стоял Ипстан. Дождь все еще создавал туман, но солнце выглянуло из-за туч.

— Мы остановили синих, — крикнула девушка, остальные повторяли слова в толпе. — Теперь наш шанс одолеть их, — сказала она дальше.

— Одолеть? — сказала Айлин. — Он хоть знает, сколько их там?

— Я не знаю, что он знает.

— Броня и оружие тем, кто готов сражаться, — сказала девушка. Она охнула и посмотрела на меня. — Это Ниа!

Слова передавали в стороны, люди вокруг меня завопили. Все смотрели то на Ипстана, то на меня.

— Ты поведешь атаку?

— Мы нужны тебе, или ты сама их всех сразишь? — люди смеялись, но не я. Они смеялись, словно я могла одолеть всех синих сама.

— Ты снова устроишь Большую вспышку?

О, только не это. Они, наверное, думали, что то, что я совершила вчера, было Большой вспышкой в стиле Святых. Будто я приказала небесам раскрыться и пролить дождь.

— Ипстан во главе, а не я, — сказала я, но они задавали столько вопросов, что меня не было слышно. — Мне нужно к Ипстану!

— Отведите ее к генералу! — разнеслось по толпе. Руки вытянулись, и меня тащили и несли от человека к человеку. Рука Тали выскользнула из моей. Мою грудь сдавило. Если она подумает, что я в опасности...

Айлин поймала ее, обвила рукой и спешила за мной, пока толпа несла меня вперед. Тали смотрела, на лице сменялись радость и тревога. Я улыбнулась, молясь, чтобы это

выглядело так, словно опасности для меня нет.

Я добралась до фонтана и оказалась на камне рядом с Ипстаном. Тот подхватил меня, чтобы я не сорвалась в фонтан.

Люди снова завопили, громко, чтобы их было слышно в Лиге. На миг я обеспокоилась, но после атаки вчера и радости сегодня я решила, что вопли должны теперь тревожить синих.

— Что нам делать, Ниа? — крикнул мужчина.

— Когда мы нападём?

— Мы с тобой, Преобразователь!

Ипстан смотрел на меня почти с такой же радостью-тревогой, как Тали. Он оглядел толпу, что была больше, как теперь я видела с высокой точки. Людей было больше тысячи, все ждали от меня указаний.

Я сделала то, на что надеялся Ипстан. Он смотрели. Теперь он должен был говорить им, что делать.

— И? Что нам делать дальше? — спросила я.

— Собирайте оружие, — прокричал он, неуверенно взглянув на меня. — Через час вас разделят на отряды.

— Ниа поведет атаку?

Его улыбка дрогнула.

— Она будет работать со мной и моими офицерами над стратегией. Не переживайте, она будет важна в нашей атаке и победе! — он схватил мою руку и поднял в воздух. — Вместе мы остановим синих и сделаем Гевег безопасным!

Толпа буйствовала, топала ногами, махала руками, кричала. Ипстан держал меня за руку, снял с фонтана и повел к кузне. Мужчины и женщины в кольчуге обрамляли проход к двери. Его офицеры? Точно не стражи.

— Я рад, что ты решила нам помочь, — сказал Ипстан внутри.

— Мои друзья и сестра за мной. Я не могу...

— Их приведут, не переживай, — он указал на одного в кольчуге. — Люди ответили тебе.

— Они были там, когда я проснулась. Я не смогла ничего поделать.

— Ты вдохновила их, — он открыл еще одну дверь, и мы пошли наверх. — Я пытался, но не смог объединить их, как ты. Теперь у нас есть хороший шанс.

— Какой план?

— Вернуть Лигу. Мы сможем сделать это сегодня ночью, — Ипстан встал во главе стола. Его офицеры заняли места вокруг него, глаза сияли от восторга. — Близится буря, можно использовать ее как прикрытие. Добраться до Лиги так, что нас не заметят.

— А стражи на мосту? — спросил его командир. Я не знала его имя, но он раньше точно работал на одном из суден Ипстана. — Они защищают остров выше и ниже, и мы не доберемся до Лиги, не захватив один из них.

— Ниа может с ними расправиться.

— Они будут ждать это, — сказала я, стараясь не представлять новые шрамы или боль. Мне нужно было идти первой? Где был Данэлло?

Он понимал стратегию лучше меня, и план этот звучал опасно.

— Меня так близко уже не подпустят.

Ипстан покачал головой.

— Никто не выжил после вчерашней атаки. Они не знают, что ты сделала. Если нам повезет, с дождем и смятением, они тебя даже не увидят.

Мы слишком полагались на удачу. Но разве я так не делала?

— Что мы узнали про их оружие из пинвиума? — спросила женщина с торчащими светлыми волосами.

— Не знаю. Вряд ли у них что-то осталось. Ниа все взорвала.

Я нахмурилась.

— А те шары у синих?

— Уже кончились.

Я не была так уверена, но офицеры Ипстана не переживали.

— Количество?

— На мосту меньше дюжины. Несколько сотен на острове, остальные в и вокруг Лиги. Их должно быть вместе около пяти сотен.

— И все? — сказала я. — Гарнизон ген-губа был в десять раз больше. Что случилось с остальными...

Данэлло и остальные прошли в комнату. Ипстан потирал ладони.

— Чудесно, все здесь. Теперь о том, что мы будем делать...

* * *

Дождь бил по окнам стуком, похожим на топот ножек по стеклу Я поправила броню, кожаную, как у многих из сопротивления. Ипстан предлагал мне кольчугу, но в ней было сложно ходить. Я так не смогла бы сражаться. Я попросила отдать кольчугу Данэлло.

Ипстан выбрал глав отрядов и распределил всех часы назад. Он раздал оружие и броню на закате, у него была цепь команд. Не все знали подробности его плана, но офицеры и лидеры отрядов знали, где и когда быть.

Буря ударила, как он и надеялся. Сильный ветер и дождь, но без молнии, чтобы озарить нас внезапно. Серый свет, серый дождь. Все было в сумерках.

Я повернулась к Созку в броне из пинвиума. Второй комплект сидел на нем не так хорошо, но он заполнил место дополнительной прослойкой.

— Безумно пытаться сделать такое, да? — спросила я.

Он кивнул.

— Настоящее безумие.

— Я так и думала.

Данэлло сжал мою руку, но был встревожен. Буря скроет нас, как и говорил Ипстан. Не в дождь и нам будет плохо видно. А если он ошибся с количеством? А если защита прочнее? А если, а если, а если... Они гремели в моей голове, как дождь по стеклу.

Мы ждали за магазинами у складов. Ипстан решил напасть на нижний остров, заявив, что верхний мог быть защищен сильнее, ведь оттуда вчера была атака. Он поставил больше стражи и солдат там, чтобы отвлечь синих, чтобы они подумали, что мы собираемся защищать ту местность. После шума днем они должны были понимать, что мы что-то затеваем.

Дверь открылась, и прошел Кионэ. Вода залетела за ним.

— Планы немного изменились, — сказал он мрачно. — Мы лучше рассмотрели, что за баррикадами. Похоже, за мостом палатка командира, на площади, где пересекаются главные дороги. Там мы сможем лишить их управления.

Я знала, окакой он площади. Днем там стояли тележки с товарами, уличные артисты

танцевали и пели за монеты.

— Генерал хочет расчистить путь для тебя и Созка.

— Ипстан ведет наступление?

— Он настоял, — Кионэ огляделся и склонился. — Сказал, что хотел биться рядом с тобой. Что это поддержит отряды, если они увидят вас вместе.

Хорошо для его репутации.

Данэлло вскинул бровь.

— Правда?

— Ага. Все так рады.

У нас было много надежды и веры. Теперь была и сталь. Ипстан был уверен, но я — не так сильно. Нельзя было просто дать кому-то меч и ждать, что человек знает, как им пользоваться.

— Как только вы прорветесь, — продолжил Кионэ, — остальные пересекут мост, обезопасят местность и будут ждать, пока вы расчистите площадь и пойдете дальше. Мы будем работать снаружи, очистим мосты к Кругу Лиги, подготовим все к нападению на Лигу.

— Хорошо.

— Когда услышите колокол, двигайтесь к точке проникновения, — Кионэ пожелал нам удачи и ушел.

— Ты сможешь, — тихо сказал Данэлло. Он и его папа были в отрядах, что шли в конце. Данэлло хотел быть в отряде Ипстана, но я заставила Ипстана перевести Данэлло назад. Он мог сражаться, но я не хотела, чтобы он делал это в первых рядах. Без меня, следящей за его спиной и передом.

— Мне страшно, — сказала я. Нас — меня — ждало столько боли.

— За тобой шестьсот человек, включая меня.

Все были в зданиях и переулках между этим местом и мостом к нижнему острову. Они хотели того же, что и мы, были готовы умирать за это. Если они могли рисковать жизнями, я могла рискнуть парой шрамов.

Башня прогремела, и мы отправились к улице, перпендикулярной мосту. Люди расступались, пропускали нас, на их лицах были страх, надежда и решимость.

Ипстан стоял под дождем со своими офицерами. Все они были с белой фиалкой на броне, раньше такого не было. Он приветственно кивнул.

— Погода нам помогает. Наши люди готовы, — сказал он и повернулся ко мне и Созку. — Все зависит от вас, — он протянул шелковый шнур.

Созк протянул руку, и я переплела с ним пальцы. Ипстан обвязал наши запястья шнуром достаточно крепко, чтобы он не развязался случайно, но не до боли.

— Три улицы, — сказал Ипстан. Его лицо было каменным, но в глазах был страх, несмотря на уверенные речи. — Делайте все, чтобы добраться до поста управления. Мы — за вами.

Три улицы. Мимо солдат и баррикад, мимо океана боли.

Данэлло взял меня за руку, провел большим пальцем по моим костяшкам.

— Не умирай, — сказал он с сожалением в глазах.

— Только если ты не умрешь.

— Договорились.

Ипстан и отряд с белой фиалкой пошел к мосту. Созк шагал рядом со мной, его броня из

пинвиума в дождь была серой, как все остальное. Мы пошли по мосту, дождь скрывал наши шаги и звон брони.

Хотя мы не видели их, разведчики нарисовали, где за баррикадами прятались синие. Их было двенадцать.

Ипстан отдал приказ, и его отряд побежал, стена стали и гнева катилась по мосту. Мы с Созком следовали, ожидая бреши в бою, чтобы проскользнуть. Мы пересекли мост, а Ипстан и остальные ударили баррикады.

Вжих! Вжих! Вжих!

Вспышки ударили по мне, щекоча кожу, одна за другой. Ипстан ошибся. У синих еще было оружие из пинвиума! Созк пошатнулся и упал на меня, но устоял. Ипстан и остальные закричали и упали на каменный мост. Я потянула Созка быстрее. Нам нужно было попасть в гущу до того, как наших людей, беспомощно лежащих на мосту, убили. Это еще даже не палатка управления, там могло быть больше пинвиума, и вспышка могла запустить цепь.

Мы добрались до Ипстана и остальных. Я развернулась и прижала ладонь к нагруднику Созка. Представила, как одуванчики разлетаются на ветру.

ВЖИХ! Вжих! ВЖИХ! Вжих! ВЖИХ!

Солдаты на мосту закричали и упали, но эха пинвиума вдали не было.

Я забрала боль у Созка, он открыл глаза. Он встал на ноги без слов. Мы опустились на колени, схватились за офицеров без сознания. Мы потянули, и они проснулись.

Прозвучал рожок, другой ответил.

— Это наш? — спросил Созк.

— Нет, — желудок сжался. — Лечи быстрее.

От топота мост содрогался за нами, наши двигались вперед, ожидая, что мы обезопасили мост и расчистили площадь, не видели в дожде, что это не так. Тени двигались перед нами, становясь солдатами вблизи.

Столько солдат.

Ипстан кричал приказы, его отряд атаковал.

— Ниа, вспыхивай!

Но ничего не осталось. Ничего, кроме моих рук и боли, которую мне дали синие. Я потянула Созка к приближающейся армии, страх пылал во мне.

— Готовься исцелять.

Двое солдат напали. Я приготовилась и шагнула к ним, ловя их мечи плечом и боком. Боль от порезов. Руку покалывало, боль ушла.

Я изобразила что споткнулась, солдаты напали снова. Их удары жалили, Созк забирал их. Я развернулась и прижала ладонь к пинвиуму.

Вжих!

Никакой цепи вспышек, но пятеро или шестеро солдат упали с криком. Наши воспользовались шансом.

«Больше, нужно больше».

Тела врезались в меня, клинки пронзали кожу. Созк заполнил нагрудник болью, и я вспыхнула ею, забирая солдат, пока они не попали по нашим людям.

— Ипстан в беде! — закричал Созк, указывая.

Ипстан сражался в двадцати футах, отбивался от людей, что дразнили его, тыкали кончиками рапир, как коты когтями. Тонкие мечи скользили между брешами его кольчуги. Я направилась к ним, идя, как раненая, заманивая атаки.

Я была почти у Ипстана. Броня Созка была полна свежей боли. Ипстан бросился в брешь в круге. Солдат двигался быстрее, ударил его раз, два, три, а потом тот упал.

Созк шагнул в круг, ведя меня за собой. Моя ладонь ударилась о его броню раньше, чем ноги коснулись камня.

вжих

Немного покалывания, меньше, чем должно было. На мои пальцы посыпался песок, в который превратился нагрудник.

«Сэя, нет, я вспыхнула слишком много раз».

— Ниа? — Созк в ужасе смотрел на меня.

— Беги!

Солдаты смыкались вокруг, нападали рапирами. Я пыталась забрать, что могла, но их было слишком много. Созк уклонился и закричал. Он пошатнулся, кровь появилась на его губах.

— Созк!

Солдат выдернул рапиру из его груди, и Созк упал, потащил меня за собой. Я боролась, упав на живот, рука оказалась под его телом. Я прижала пальцы к его голове, ощутила его.

«Прошу, Сэя, пусть он еще будет жив».

Ничего. Он умер.

«Его сердце. Сердце пронзили».

Слезы ослепляли меня. Я быстро моргала, вытирала глаза свободной рукой. Плакать я буду позже, нужно было двигаться. Я откатилась вправо, вытащила руку из-под него. Я встала и тут же упала на колени. Наши руки все еще были связаны. Мой нож. Мне нужен был мой нож.

Тень упала на меня. Солдат, убивший Созка, оскалится, его друзья стояли за ним. Я искала на его теле голую кожу, но броня была везде, кроме его лица.

Что-то двинулось рядом, бросилось мимо меня. Звякнула броня металлом о металл, и солдат отшатнулся.

Данэлло!

Появилось больше наших людей, они обходили меня и тех, кто упал. Они ударили по синим, мечи взлетали, люди умирали.

Данэлло схватил меня за плечи.

— Ниа, идем, — он перекрикивал шум боя.

— Созк!

— Он жив?

Я покачала головой, пытаюсь разорвать шелковый шнур, но не могла.

Данэлло выхватил нож и разрезал шнур быстрым движением. Он поднял меня на ноги, оттащил от Созка, неподвижного и бледного на мосту. Он тащил меня к безопасности наших людей на другой стороне.

Я спотыкалась о тела по пути, Данэлло крепко обвивал рукой мою талию. Я цеплялась за него, дрожала, сердце трепетало, как птичка, в груди. Холодные руки, горячее лицо.

Еще один друг мертв. Слишком много жертв.

Голова кружилась, улица надвигалась на меня. Воздуха не хватало, я упала на Данэлло, хрипя.

— Дыши, — его рука была на моей спине. — Сделай вдох, вот так... нет, медленнее и глубже.

Созк был мертв. Квенджи был мертв. Мама, папа, бабушка были мертвы.

Дважды прогудели рожки. Наш приказ отступить.

Дождь падал, превращал землю в грязь, улицы — в реки. Я села на пол в доме, недалеко от старого дома Айлин. Данэлло и Айлин были со мной, больше никого с нами не было. Лампа стояла в углу, тускло горя. Данэлло держал меня, а я плакала.

— Тебе нужно снять броню, — мягко сказал Айлин, когда я уже не могла плакать.

Я покачала головой. Я не хотела видеть, что под ней.

— Ниа?

Я смотрела в пустоту. Закрывая глаза, я видела Созка, смотрела на других и видела страх. Я не могла этого вынести.

— Данэлло, сможешь мне? — Айлин тянула, и вместе они сняли броню через мою голову и убрали ее в сторону.

Айлин охнула и прижала пальцы к губам.

— О, Ниа.

Я не смотрела вниз. Без толку.

— Это крапивница? — она потянулась к моей руке, но остановилась. — Ты вся в шишках.

— Шрамы, — сказала я. — Это шрамы, — кончики мечей, порезы исцелялись быстро, но оставляли следы. Только и всего.

Кионэ прошел в комнату. Он закрыл дверь и стоял там, с него текла вода.

— Ипстан мертв.

Я закрыла глаза. Увидела лицо Созка. Открыла их.

— Большинство его офицеров тоже. Мы отступили, но там кошмар. В дожде ничего не видно, нам повезло. Сегодня они не нападут. Завтра? Кто знает? — он вздохнул. — Ниа. что случилось? Почему ты не...

— Это не ее вина, — сказал Данэлло.

— Я не говорю, что это так. Но она должна была вспыхнуть броней в солдат.

— Они нас ждали, — сказала я, горло сдавило. — Они знали, что мы придем, что я приду, и они были готовы, — потому мост был открыт, было оружие из пинвиума и внезапная засада солдат. Это была ловушка. И мы в нее попались.

— Скольких мы потеряли? — тихо спросила Айлин.

— Треть, может, чуть больше. Было бы больше, если бы не тела на мосту. Люди не могли пройти в бой.

Я дрогнула. Столько жизней пропало.

— Люди говорят о побеге. Никто не знает, что делать. Я надеялся, что у Нии есть идея.

Они смотрели на меня. Я покачала головой. Побег звучал неплохо.

— Позже, — сказал Данэлло. — Сейчас ей нужно отдохнуть.

— Да, понимаю, — Кионэ замер в дверях, свежий порыв жаркого влажного воздуха ударил мне в лицо. — Отдохни.

Как я могла отдохнуть, если не могла закрыть глаза?

ВОСЕМНАДЦАТЬ

Бледный свет лился в окно, лишал света истоптанный ковер. Я уснула, но кошмары разбудили меня задолго до рассвета. Я часами стояла у окна.

Мужчины и женщины шли мимо с напряженными плечами и челюстями. Я видела такие лица годы назад, когда мы с Тали прятались под кустами и плакали. Людей тогда выбрасывали из домов, это было и с нами. Люди тихо клялись отомстить тем, кто убил их любимых и превратил их в нищих.

Я не клялась мстить. Тогда я была слишком юной. Но я пообещала позже, когда мы с Айлин и Данэлло стояли на ферме и говорили, что сразимся за наш дом.

— *Хорошо. Герцог может только присылать солдат, да?*

— *Остров маленький, — сказала Айлин, Данэлло рассмеялся.*

— *Да, но это наш остров.*

— *Нет, это наш дом.*

И смотрите на наш дом теперь. Все было серым и мрачным, надежда пропала под грязью. Но кусочки синего неба виднелись среди туч, небо было рассветным. Скоро появится солнце.

Когда оно сядет, мы встретимся с Ондерааном, и...

Что? Убежим?

Может, стоило. Яйца не могли одолеть камни. Надежда и вера были ничем против стали. Созк умер из-за меня, потому что я решила, что мы победим, поверила в надежду на лицах, подумала, что смогу быть больше, чем я есть.

Преобразователь.

Передавать боль, передавать вину. Я никому не могла помочь. Солдаты придут, как было и пять лет назад, вытащат нас из домов и выбросят на улицу, как мусор.

Ипстан не бросился бы на мост без меня. Созк не надел бы броню Бессмертного и не погиб бы. Все эти люди пошли в бой из-за веры в меня.

Я убила их всех.

Хуже того. Гевег не был бы в беде без меня. Я убила Светоча, раскрыла эксперименты, которые подняли первые восстания. Из-за меня герцог требовал все больше пинвиума, чтобы восстановить потери, устроенные мной в Басэере. Из-за меня басэери в Гевеге восстали и убили ген-губа.

«Если бы я не пошла за Тали, ничего этого не произошло бы».

— Ты рано, — тихо сказал Данэлло.

— Не могу спать.

Он кивнул, глядя в окно.

— Дождь кончился.

— Довольно давно.

Мы смотрели, как проходят люди, некоторые с полными мешками и корзинками. Люди уходили, убегали.

— Нам не стоило возвращаться, — сказала я. — Почему я подумала, что могу что-то изменить?

— Потому что уже делала так.

Я покачала головой.

— Я сделала все хуже. Людей убили.

— Не ты убила Созка, — сказал Данэлло.

— Он убит из-за меня, — и Квенджи.

— Он вызвался сражаться.

А Квенджи — нет.

— Я слишком много раз вспыхивала броней. Не считала.

— Это бой. Даже обученные бойцы забываются в пылу сражения.

— Я запаниковала, — прошептала я, закрывая глаза. Снова увидела Соэка, его страх, боль. Его смерть.

— Это понятно.

— Нет. Когда его броня рассыпалась, я должна была защитить его, забрать атаки себе, отдать их врагам, но я запаниковала. Я хотела убежать, и его убили.

— Ниа, нельзя винить себя за это.

— Тогда кого мне винить?

Он не ответил сразу. А потом глубоко вдохнул и повернулся ко мне.

— Вيني герцога.

— Я пыталась, но это больше не работает, — это был мой выбор, мои ошибки. Моя ответственность.

— Тогда что теперь?

Остаться было глупо. Мы могли только умереть, а Гевег сгорит. Побег означал, что Квенджи и Соэк зря умерли.

Как мама и папа? Бабуля?

Они убежали бы, будь такой вариант?

— Дождемся заката, — сказала я. — Там и решим.

* * *

Полуденное солнце ярко сияло, сушило лужи и грязь, в воздухе собирался пар. Многие люди были на улицах.

— Думаете, синие нападут снова? — спросила Айлин. Она почти не говорила, когда проснулась, только смотрела в окно с нами.

Данэлло пожал плечами.

— Возможно. Зависит от того, знают ли они, что Ипстан мертв.

— Это увеличит шансы, что они нападут?

— Возможно. Без лидера нет сопротивления.

И смысла сражаться.

К полудню за окном стало еще больше людей, некоторые спешили, и все двигались в одну сторону. Надеялись на побег, на лодку, чтобы убраться подальше отсюда.

— Кионэ идет, — Айлин встала и пошла к двери.

Он и трое других поднялись на крыльцо. Айлин открыла дверь раньше, чем он дошел, и они прошли и огляделись. Его взгляд остановился на мне.

— Ты нужна на площади. Все там собираются, спрашивают, что делать, — он указал на трех людей за ним — мужчину и двух женщин. — Мы помогали офицерам, но не можем управлять сопротивлением.

Я уставилась на него.

— Думаете, я могу?

— Нет, — сказал мужчина, — но люди тебя послушают, и это удержит всех вместе, пока мы не найдем лидера.

— Вряд ли они меня послушают.

— Я так и сказала, — пробормотала одна из женщин.

Я нахмурилась.

— Тогда зачем просите?

— Потому что мы не знаем, что еще делать, ясно? — рявкнула она. — Генерал Ипстан думал, что ты могла нас спасти. Что ты — неодолимая сила, но он ошибался и погиб.

— Его невежество погубило его, — сказал Данэлло. — Его план был с огрехами, но он все равно пошел с ним. Он не подумал о засаде, не подумал, что могут задействовать оружие из пинвиума, даже не подумал, что кто-то выжил и видел, как прошла атака в уголке ремесленников.

— И он слишком сильно верил в нее, — женщина указала на меня.

— Да, — сказал Данэлло. — Все мы так делали, но это неправильно.

Мое горло сжалось. Да, так и было, но слышать от Данэлло?

— Потому что она — один человек, — продолжил он. — Армия — не один человек, а много людей, работающих вместе. Случившееся в уголке было удачей, было глупо со стороны Ипстана сразу планировать на этом атаку. Ниа даже не знает, как сделала это, так как она могла повторить это по приказу?

— Не нужно было вызываться.

Айлин фыркнула.

— Она не вызывалась. Ваши люди заставили ее сделать это цветами и песнями, поведением, будто она — святая Гевега. Как она могла отказаться?

Никто не ответил.

Айлин скрестила руки.

— Вот именно. Не бросайте все на ее плечи. Когда тащите кого-то в озеро, не жалуйтесь, что намокли.

— Ты придешь? — спросил Кионэ. Было странно, что он просил меня о помощи, когда я месяцы назад просила его помочь мне спасти Тали.

— Я не вижу, что могу...

— Она будет там, — сказала Айлин. Что она задумала? Никто меня не слушал после того, когда я столько погубила. — Как только помоеся.

— Спасибо, — Кионэ и его друзья ушли к толпе, которая шла, видимо, к площади.

— Хочешь, чтобы я говорила?

— Думаю, ты должна, или сопротивление обречено.

— Уже обречено. Все провалилось.

Она фыркнула.

— И что? Ты не сдашься. Ты никогда не сдаешься.

Я раскрыла рот.

— Айлин, ты даже не хочешь сражаться.

— Ни капли, но я все равно за тобой.

— Почему?

Она глубоко вдохнула и указала на Тали.

— Из-за нее. Я провела с ней много времени в последние дни, и она пела. Я думала, это были просто колыбельные, но это истории о тебе.

— Обо мне?

— Некоторые недавние, но большая часть — старые, с вашего детства. «Ниа украла завтрак, Ниа украла постель, Ниа солдат обманула, и мы не умрем теперь». То, что ты делала, чтобы защитить ее.

— Тут я тоже не справилась.

— Ты не видишь? Ты боролась всю жизнь. Песни Тали помогли меня понять, как

именно, и не только тебе было сложно. Все в Гевеге боролись. Если ты уйдешь, все сдадутся и умрут. Ты должна сражаться, потому что ты можешь ошибиться, но сражаться дальше. Так могут и они.

— ... не знаю этого, — говорил Кионэ, пока мы шли в толпе на площади. Его друзья стояли за ним. Они не источали уверенность. Воплей не было, никто не передавал информацию. Вокруг фонтана людей было меньше, но они теперь теснее жались друг к другу, словно искали утешения.

— Ниа здесь, — сказал кто-то, когда я протолкалась локтями. — Ты знаешь, что нам делать?

Я даже не знала, что мне делать.

Люди приблизились. Мне не нравились взгляды некоторых. Злость выдерживать было проще, чем надежду.

— Дайте ей место, — сказал Данэлло, отталкивая их. Он оставался рядом, Тали была между мной и ним. Я хотела, чтобы она подождала в доме с Айлин, но Айлин отказалась оставаться там.

— Ниа скажет пару слов, — сказал Кионэ, выглядя почти радостным.

Я забралась на край фонтана. Люди шептались и ждали, пока я заговорю, хотя я не знала, что сказать. Я смотрела на людей, а они — на меня. Они тоже хотели кого-то обвинить.

Слов не было.

Люди ерзали. Предвкушение перешло в раздражение. Интерес в беспокойство.

— Ты их не остановила! — крикнул мужчина.

— Что случилось?

— Ты должна была защитить нас!

Я рассмеялась. Не сдержалась. Без веселья, но с горечью и гневом, которые ощущали и они.

— Я должна была защитить вас? Где были все вы пять лет назад, когда я нуждалась в защите? — я не знала, откуда взялись слова, но они были там, как и воспоминания, что всплывали в моей голове с прошлой ночи. — Герцог пришел за три дня до моего десятого дня рождения. Сколько вас боролось тогда, чтобы остановить его?

Потрясенные взгляды, некоторые пристыженные. Я знала людей в этой толпе, работала на них, делила с ними еду, они выгоняли меня из домов.

— Мне было десять, и герцог забрал мою семью. Он отправил людей в поместье губернатора и убил моего деда. Папа боролся с нашей армией и умер в Лиге Целителей. Мама ушла после этого, чтобы помочь на поле боя всем, кому могла. Мы не знали, где и как она умерла. Герцог прислал ее тело в ящике моей бабушке.

Я раздвинула руки на фут, судорожно дыша.

— Такой был ящик.

Крики ужаса и сочувственное бормотание ходило над толпой.

Я вытерла глаза.

— Вы не можете прятаться от герцога и ждать, что вас кто-то спасет. Если вы хотите защиту, вам нужно выступить с семьей и друзьями, чтобы защитить друг друга. Бабушка говорила, что с другом и палкой можно сделать больше, чем просто с палкой. Если вам нужно было это запомнить, я это сделала. И я выйду с вами в бой. Но я не буду размахивать этой палкой. Я не могу, и те, кто думает, что я сама могу остановить армию, ошибаются.

— Но ты создала Большую вспышку!

— И что? — я устала слышать это. Устала, что меня обвиняли или приписывали подвиги. — Что толку от вспышки, если на пути никого нет? Думаете, солдаты герцога выстроятся в очередь, чтобы я ранила их?

— Как тогда нам остановить герцога?

— Что делать?

— Что будет?

Я вздохнула. Они меня не слышали.

— Я не знаю, что будет, когда герцог придет сюда. У меня нет плана боя и спасения. Даже если бы был, я все равно не сказала бы, сколько умрет, сможем ли мы победить.

— И что тогда ты знаешь? — злые слова разлетались над площадью.

— Что, если мы сдадимся, то умрем. Что нам нужно быть вместе и сражаться, чтобы выжить. Нам нужно защитить Гевег и людей в нем. Нам нужно готовиться к огню и дыму. Нам нужен лидер, который все это сможет воплотить. Но на самом деле нам нужен... — мужчина вышел вперед с печалью в серо-голубых глазах. — Джеатар?

Он стоял в толпе, Ондераан и Эллис были по бокам. Я заметила еще несколько знакомых лиц за ними, членов стражи Джеатара. Что он здесь делал? Что они здесь делали? Еще не был закат, и это не был парк Эналов.

— Кто такой Джеатар?

— Он будет вместо Ипстана?

Толпа бормотала, пытаясь догадаться. Я смотрела.

Кионэ ткнул меня.

— Скажи что-нибудь.

— Нам нужен лидер, или наш город падет, — я говорила с Джеатаром. С тем, кто мог помочь мне исправить кашу, что я заварила. Он мог показать мне, как защитить Гевег и людей в нем. — Нам нужен тот, кто знает тактики герцога, кто знает, как он думает и сражается, на что он способен. Тот, кто может нас подготовить к его трюкам.

Некоторые завопили, а потом смутились из-за того, что остальные молчали.

— Нам нужна твоя помощь, — сказала я, вложив в это всю надежду, веру, решимость, — потому что одна я это сделать не смогу.

Все теперь смотрели, шепчась, не понимая, кто тот человек, которого я выделила. Джеатар смотрел на меня, нечитаемый, как всегда.

А потом он улыбнулся, и оковы на моей груди треснули.

— Что происходит? — прошептал Кионэ.

— Я нашла нам нового лидера.

— Его? Я не знаю, кто это.

— Я знаю.

Джеатар вышел из толпы к фонтану.

— Ты была занята, — сказал он, забираясь ко мне.

— Откуда вы все знали, где я?

— Ниа, все говорят о тебе. Как только мы попали в Гевег, мы поняли, где ты, — он огляделся и чуть нахмурился. — Нужно было привлекать столько внимания?

— Это вышло случайно.

Он рассмеялся.

— С тобой так всегда.

Я пропустила это и повернулась к толпе.

— Это Джеатар, и он скажет вам, что нам нужно делать дальше.

Он вскинул бровь. Да, представление было так себе, но у нас не было времени.

— У кого здесь есть опыт ведения сражений? — крикнул он.

Руки не поднялись.

— Кто управлял отрядами больше десяти человек?

Поднялось несколько рук.

— Сколько людей работало начальниками в торговле или ремесле?

Еще больше рук.

— Если подняли руку, выходите туда, — он указал влево. — Вы — лидеры отрядов.

Остальные — мы узнаем ваши навыки, пойдем, чем вы можете помочь, и направим это в самое эффективное русло.

— А если мы не хотим сражаться?

— Тогда уходите сейчас. Потому что Ниа права. Мы победим только все вместе.

— А басэери?

— Или грабители?

Джеатар повернулся ко мне с вопросом на лице.

— Грабители захватили средние острова, у басэери — острова аристократов. Люди герцога в Лиге и на Верхнем и Нижнем островах.

Он повернулся к толпе.

— Ко времени нападения у нас будет их поддержка. Командир Эллис и сержанты скоро с вами встретятся. К рассвету будут распоряжения для отрядов.

Джеатар посмотрел на меня, а потом взглянул на Кионэ и остальных.

— У вас есть опыт управления?

Кионэ замешкался, остальные тоже были неуверенны.

— Мы были помощниками офицеров. Сэр.

— Уже нет. Поговорите со всеми на площади и постройте мне армию.

Кионэ моргнул

— Сэр?

— Разбейте отряды по навыкам. Мечники, рыбаки, плетушие веревки, по любым навыкам. И отделите тех, кто готов взять оружие. Обучение начнется утром.

— Да, сэр.

— Где мой пост командира?

— Я покажу, сэр.

Джеатар взмахнул рукой.

— Просто скажи... Ниа ответит меня. Мне нужно, чтобы вы всех опросили.

— Над кузней.

— Спасибо, — он спрыгнул с фонтана и направился к кузне. Я попросила Данэлло и Айлин следовать за мной и поспешила за ним. — Итак, — начал он, когда мы отошли от остальных, — расскажи мне все, чтобы я продумал нашу защиту.

У сопротивления теперь был настоящий лидер. Может, у нас появился настоящий шанс.

ДЕВЯТНАДЦАТЬ

— Это девчонка, о которой все говорят, — Оптел прижимался к боку моста,

соединяющего район складов и Северный остров. Солнце едва встало, и я была удивлена, что Оптел встал встретить нас. Но времени до прибытия герцога оставалось мало, и Джеатар решил связаться с грабителями и басэери поскорее. Если они не хотели помочь нам, нам нужно было сразу это знать. — Говорят, ты вернула кого-то из мертвых.

— Врут.

— О, просто говорят неточно. Ты точно чем-то заставила людей болтать, — он указал на Данэлло, Джеатара и трех стражей за мной, выглядя нагло. — И ты привела друзей.

— Я не в настроении для похищений сегодня.

Он рассмеялся.

— Что я могу сделать для тебя, Ниа Большая вспышка?

Я вздрогнула и постаралась скрыть сюрприз. Даже грабители знали об этом?

— Откуда ты это услышал?

— От синих, конечно. Они часто ходят к нам пить эль, — он улыбнулся раздражающе, как и при первой встрече. — Никто не держит места для отдыха, а я нашел запасы эля и другого. Я продают всем.

Предатель. Он воровал у гевегцев, похищал их ради выгоды, но торговать с солдатами, нападающими на нас? Он был хуже, чем я думала.

Джеатар шагнул вперед, отодвинул меня за себя.

— У вас есть связь с гарнизоном из Лиги?

— Мы порой торгуем.

— Я бы хотел услышать об этом. Не бесплатно, конечно.

Жадные глаза Оптела загорелись, он огляделся.

— Уверен, мы что-нибудь придумаем. Пройдете ко мне?

— Конечно.

Мне не нравилось идти с Оптелом, но Джеатар ожидал это. Хитрец не стал бы заключать сделки открыто. Это могло сработать нам на пользу, но мне не нравилось.

Данэлло держался рядом со мной, его рука была у рапиры. Я ощущала полоску пинвиума с письменами в кармане, на случай, если план Джеатара не сработает.

Баррикады все еще были у основания моста, ветви пальм были на вершине, чтобы они напоминали деревья. Они никого не обманывали. Стражи Оптела пристально следили за нами. Они были в ту ночь, когда умер Квенджи? Может, тот большой со шрамом держал мои руки. Они хоть знали, что в ту ночь это были мы?

Конечно, знали. Я передала боль в последнего. Их там не было. Они не выглядели несущими боль. Может, тот человек уже умер.

«Хорошо».

Я глубоко вдохнула. Нам нужны были эти люди, даже ужасные. И если у них была информация о Лиге, они нужны были нам еще сильнее.

Хоть работа с ними заставляла дрожать.

Оптел привел нас в дом, закрытый грейпфрутовыми деревьями. Несколько желтых плодов висело с ветвей на вершине, но остальные ветви были голыми.

— Добро пожаловать, — Оптел открыл руки и поманил внутрь. — Устраивайтесь удобнее, хотя друзьям вашим придется подождать снаружи.

— После вас, — сказал он.

Они явно обворовали другие дома, но этот дом не был тронут. Толстые ковры укрывали полы, на стенах были картины, кто-то отполировал резную мебель до блеска. Это было не

его, но он заботился о доме.

— Значит, — начал Оптел, садясь на самое мягкое на вид кресло в комнате, — вас интересуют гости, пьющие у меня эль?

— Зачем вы помогаете им? — сказала я. — Они — враги!

— А она сразу переходит к делу, да? — сказал Оптел Джеатару.

— Да, — он посмотрел на меня. — Но не время для этого.

Я сунула руки в карманы и плюхнулась в кресло.

— Что солдаты говорят о ней? — спросил Джеатар.

— Что она — оружие, опаснее Бессмертных. Они ее боятся, или боялись до беспорядка вчера. Ипстан устроил представление, да?

Я сжала в руке полоску пинвиума.

«Просто молчи и дай ему поговорить».

Джеатар пожал плечами.

— Меня там не было.

— Синие весь день праздновали. Они перехитрили Преобразователя, разве не умны? Хорошо бы принимать ставки, так что, если соберетесь проигрывать, я — сзади.

— Это лучше, чем присоединиться к нам, — сказала я.

— Зачем присоединяться к проигрывающей стороне?

— А если это не так? — спросил Джеатар, спокойный, как утренняя вода.

— Ты — новый Ипстан?

— Я пришел на помощь.

Оптел отклонился, раздумывая. Притворялся. Он нравился мне все меньше.

— Я не знаю, хватит ли вам количества или уровня, чтобы одолеть их.

Джеатар выпрями манжеты рубашки. Он снова был в шелковой, зеленой, как в первый раз, когда я его увидела.

— Я пришел не один. Со мной люди с хорошим обучением. И я поделюсь, если вы присоединитесь к нам.

— Не знаю. В Лиге восемь или девять сотен синих. Не помню, были ли в последние дни корабли, где могла прибыть армия.

— Я умею быть бесшумным.

Оптел рассмеялся.

— Ты мне нравишься. Присоединяйся. Вместе мы многое сможем.

Джеатар вытащил камень из тех, кто мы нашли, и поднес к свету. Изумруд замерцал.

— Расскажи сперва, что еще ты знаешь про синих. Потом посмотрим, что будет.

Оптел облизнул губы. Я не видела, как он бы упустил шанс заработать и показать, как много знал он из того, что не знали мы. Он наслаждался тем, что говорил.

— Во главе Солваат, но мужчины его не любят. Женщины любят его еще меньше. Что-то в дыхании. Мосты хорошо охраняют, дома с подмогой рядом, если они потребуются. Мимо них не пройти, даже с талантами милой Нии.

Джеатар улыбнулся.

— Я хорошо обхожу посты охраны.

— Не сомневаюсь, но те стражи вызовут еще сотни одним рожком, — он посмотрел на меня. — Она подтвердит.

— Ты понимаешь, что герцог идет сюда? — сказала я. — Ему будет все равно, продаешь ли ты напитки. Он убьет тебя так же, как нас.

— Нет, — радостно вздохнул Оптел. — Мы уйдем с гарнизоном.

Я охнула.

— Ты на стороне герцога.

— О, оставаться тут — самоубийство, но сопротивление и краты забрали все лодки. Что еще мы можем?

— Ты хоть раз пробовал не предавать гевегцев? — спросил Данэлло.

— Нет.

— Почему ты думаешь, что герцог выполнит свою часть сделки? — сказала я. — Он может оставить вас. Так он, наверное, и сделает.

Оптел улыбнулся.

— Нет, если предложить обмен за проход, — он постучал по стене за собой, и шесть мечников прошли в дверь.

Я посмотрела на Джеатара.

— А я говорила.

— Ты была права, — Джеатар вытащил монету из кармана и бросил мне. — Он жадный до глупости.

Улыбка Оптела пропала.

— Это вы глупо привели ко мне Преобразователя. Знаете, сколько Солваат за нее заплатит?

— Не столько, сколько она стоит, — сказал Данэлло. Мои щеки чуть согрелись.

— Убейте всех.

— Не так быстро, — я вытащила полоску пинвиума. Стражи застыли. — Вы знаете, что могу с этим сделать.

— Вспыхивай, — сказал Оптел, но он надеялся, что я этого не сделаю, — но ты отсюда не выйдешь.

Джеатар встал, легко, словно шел выпить.

— За это время мои люди окружили этот дом, мосты чисты, и ваши люди в ловушке.

— Ты блефуешь, — сказал Оптел, но не был уверен.

— Мы пришли прошлой ночью. Мимо твоих стражей, — Джеатар улыбнулся мне. — Ниа подтвердит, что вы плохо следите за каналами.

Я бы хотела увидеть, как Кионэ ведет отряды по каналам, или Эллис приводит отряды по берегу. Они могли идти по тонким балкам, которые она придумала, чтобы люди выбирались из лодок там, где не было пристани. Рыбаки на воде держались хорошо.

Оптел вскочил на ноги и махнул одному из своих.

— Проверь снаружи.

Тот кивнул и поспешил к двери. Он почти сразу прибежал.

— Там их отряды!

Оптел побелел и провел рукой по рту.

— Слушайте, можно придумать что-нибудь.

— Я пытался. Теперь будет так, как я скажу, — Джеатар посмотрел на Данэлло, тот кивнул и ушел.

— Глупо, — Оптел скользнул взглядом по комнате. — Вас было мало до этого, а теперь двое против семи.

Джеатар рассмеялся, и даже я поежилась.

— Против вас Ниа. Она победит

Люди Оптела опустили мечи.

— Джеатар, ты был прав насчет количества, — сказал Кионэ. — Стражи на мосту толком не сражались.

— Они выживали угрозами, — Джеатар замер, грабителей провели мимо. Эллис загоняла их к парому. Джеатар еще не решил, хотел ли доставить их в тюрьму Дорста или просто бросить на континенте. Я хотела выбросить их в озеро. — Они предпочитают преимущество и бежать, когда его нет.

— А Оптел? — спросил Данэлло.

— Я задержу его. Он может пригодиться позже.

Кионэ кивнул.

— Впечатляешь, генерал Джеатар.

— Я не генерал. А это? — он махнул на сотню грабителей, которых мы поймали. — Это ничего. Это были люди, воспользовавшиеся слабостью соседей. Были бы здесь басэери и их стражи, они бы не собрались. С Лигой будет сложнее.

— У тебя есть стратегия?

— У меня есть пара идей, — Джеатар повернулся ко мне и улыбнулся. — А у тебя?

Я посмотрела на Оптела.

— О, у меня есть план. Но нам нужны басэери, чтобы это сработало.

К полудню мы освободили Северный остров. Оставался Южный, но Оптел сказал, что там не правит. Было приятно слышать, что грабители больше не были проблемой, но мы не знали, куда идем.

— Какой лучший путь к Островам аристократов? — спросил потрясенно Джеатар.

— Только с Южного острова.

Эллис фыркнула.

— Конечно, они остались там.

— Мы можем доплыть, — сказала я. — Там не так много кувшинок, как в канале.

— Только блокада.

Эллис рассказала нам, что восточная сторона города была окружена лодками, как с нашей стороны. Она не видела дыма огненных камней. Или нам нужно было миновать лодки, или пойти в неизвестность на Южном острове.

Джеатар постукивал пальцем по губам.

— Поплывем. Лодка басэери, флаг и команда басэери, и мы легко пройдем. Убедить их будет сложнее.

— Судно я подготовлю, — сказала Эллис.

Джеатар покачал головой.

— Ты нужна в уголке ремесленника. Кионэ был слишком рад «победе» там, и я не хочу, чтобы они подумали, что можно пройти оттуда к Лиге.

— Да, сэр.

— О, и кто-то должен поговорить с фермерами.

— Фермерами? — спросила я. Эллис тоже растерялась.

— Ниже Лиги и Нижнего острова несколько больших островов фермеров, — сказал он. — Не думаешь, что стоит узнать, на чьей они стороне? Если повезет, мы сможем напасть со всех сторон.

— И рискнуть едой? — спросила я.

Казалось на миг, что он рассмеется, но он передумал.

— Еда не потребуется, если гевегцев не останется.

— Я отправлю туда команду, — сказала Эллис. — Что-то еще?

— Если мы сможем договориться с басэери, нужно будет действовать быстро, так что убедись, что все будут готовы двигаться, когда это потребуется мне.

— Будет сделано.

— А теперь найди нам лодку.

Это было не проблемой, их судно все еще было там, где Эллис оставила его, приведя рыбаков. Джеатар повесил флаг басэери, поднял паруса, и мы отправились к Островам аристократов.

Мы заметили блокаду, как только обогнули мыс Гевега. Данэлло начал считать

— Двадцать семь лодок видно отсюда, но их может быть больше.

— Курс на ближайшую.

— Туда.

Я направила судно к лодке, что была чуть меньше нашей. В отличие от остальных в озере, ее удерживал якорь.

— Они нас увидели, — сказала я. Тела двигались по палубе, солнце блестело на их мечах. — Похоже, сюда движется одна из патрульных лодок.

— Хорошо, — Джеатар похлопал мое плечо. — Полегче, Ниа, нам нужно, чтобы они пришли. Они отведут нас к главному.

Если не нападут сразу же.

Ожидание патруля казалось неправильным, но и нападать на них было бы смешно. Это были не обычные басэери. Они были против герцога, они запустили в Гевега мятеж. Они хотели свободы не меньше, чем мы.

Если они помнили, что это наша свобода тоже, а не только их.

* * *

— Ждите здесь, — басэери, сопровождавший нас, указал на каменные скамейки на краю пристани, о существовании которой я не знала. Восемь из десяти мест для судов были заняты.

— Я даже не знал, что у них тут такая пристань, — прошептал Данэлло.

— Я тоже, — она была не такой большой, как главная пристань Гевега, но ее размера острову хватало. Люди же не прибывали постоянно.

Джеатар стоял, его стражи окружили нас. Стражи пристани басэери немного нервничали. Странно, но в синем никого не было. Только кожаная броня с красными пятнами на плечах.

— Ты не знаешь ведь, кто тут главный? — спросил Джеатар.

— У басэери? Нет.

Я сунула руки в карманы. Полоска пинвиума еще была там. Не так успокаивало без армии рядом, но в беде этого хватит. Я сбегала и с меньшим.

Мужчина вернулся и двумя другими. Один был и форме, как у стражей здесь. Другой выглядел как типичный аристократ басэери. Хорошо одет, накормлен и привык смотреть на людей свысока. Хотя в последнем ему явно мешал размер носа.

— У вас пять минут, — сказал он.

Наглость меня удивила, но Джеатар не дрогнул.

— Я представляю гевегскую сторону сопротивления. Если вы так организованы, как я слышал, то знаете, что армия герцога движется сюда. Нам будет лучше всего защищать Гевег

вместе, нападая единой силой.

— Вместе?

— Объединить ресурсы, силы. Создать прочный фундамент для защиты города.

— Защитить вашу кучу нахлебников?

Я встала.

— Прошу прощения?

Аристократ скрестил руки.

— Думаете, кучка сирот нас разжалобит?

— Ваши люди превратили нас в сирот, так что вряд ли, — сказала я. — Мы пришли помочь спасти вас.

Он рассмеялся.

— Нам не нужно спасение. У нас все под контролем.

Джеатар схватил меня за рубашку сзади и дернул, чтобы я замолчала.

— Есть две разделенные силы и один враг. Как бы вы ни думали, он не у вас под контролем.

Аристократ нахмурился.

— У вас нет ресурсов, нет солдат. Вам нечем делиться в союзе.

— У них есть я, — сказала я. Джеатар впился в мою рубашку, царапая кожу ногтями.

Выражение его лица не изменилось, но мне точно не стоило это говорить.

— И что это меняет?

— Дело в том, Ньюс, — сказала женщина, выйдя на пристань за ним, ее блестящие черные волосы были в идеальном пучке у основания шеи. — Если кто и может защитить Гевег, то это она.

Данэлло охнул.

— Святые, Ниа, это...

— Вианд, — прошептала я. — Это Вианд.

ДВАДЦАТЬ

— Что вы здесь делаете? — в прошлый раз я видела ее, когда мы пытались выбраться из Басэра. Она уже получила деньги за то, что принесла меня герцогу, и ей было все равно, сбегая ли я от него. Она сказала, что я ее не интересую, пока кто-нибудь не заплатит ей за мою поимку еще раз. Она даже помогла нам миновать врата и панику, чтобы достичь пристани.

Ее снова наняли найти меня?

Или убить?

Нет, Вианд была ищейкой, а не убийцей. Если она была здесь, кто-то ей заплатил. Ее волновали только деньги.

— Я хотела задать тебе тот же вопрос, — сказала она.

— Как вы меня нашли?

— Я не искала тебя, даже не знала, что ты была в Гевеге. Я была тут по делам и собиралась уходить.

— Вы работаете на герцога, — сказала я.

— Я пару раз выполняла его задания, да. Но я работаю только на себя.

— Тогда зачем вы в Гевеге?

Она улыбнулась как кошка.

— Это мое дело. Хотя мне интересно, зачем ты здесь.

— Может, это мое дело.

Она рассмеялась.

— Было бы интереснее с общим делом, да?

Мы хотели сотрудничать против герцога. Вианд волновала только она сама, она не станет рисковать жизнью за людей, которых не знает. Она здесь была по другому поводу. Зная Вианд, дело точно было не хорошим.

— Снова этот взгляд, — сказала она. — Ты что-то затеваешь. Я люблю твои маленькие планы.

— Ты знаешь этого ребенка? — спросил Ньюс.

— Странно, что ты не знаешь. Что она просит?

— Защитить весь...

— Я не хочу вашу защиту. Я хочу сотрудничество, — сказала я.

— Общая армия против герцога, — добавил Данэлло. Джеатар молчал, хотя глаза его сузились, пока он смотрел на Вианд.

Она улыбнулась, не слушая Данэлло, разглядывая Джеатара с ног до головы.

— О, а это интересно. Сильный молчун?

Джеатар повернулся к Ньюсу.

— В ваших интересах передать мое сообщение управлению. Я не хочу увидеть, как падут Острова аристократов из-за того, что вы не согласились на помощь.

Ньюс фыркнул и развернулся, ворча что-то о бесполезных гевегах, пока уходил. Его страж пошел за ним. Вианд осталась.

— Можно было провести это лучше, — сказала она.

— Он не собирался нам помогать.

— У него нет власти. Вас нужно поговорить с Балью. Он главный.

Джеатар замер и рассмотрел ее.

— Вы можете нас познакомить?

— Что? Нет! — я встала между ними и вытянула руки в стороны. Данэлло двигался со мной, смотрел на Вианд и держал руку на рапире. — Мы не можем ей доверять. Она выдаст нас, не знаю, шпиону герцога.

— Нет.

— Тогда зачем вы здесь?

Она пригладила волосы и посмотрела на Данэлло.

— Что ты там ей шептал на ухо? Она думает, что все сошлось на ней.

— Обычно так и есть.

Она рассмеялась.

— Не в этот раз, Ниа. Я тут по делам, только и всего. У меня есть оружие, Балью нужен было оружие. У меня есть еще оружие, если ты или твой красавчик хотят купить.

Джеатар, казалось, обдумывал это.

— Что вы...

— Нет. Я — Вианд.

— Простите, — он оттащил меня в сторону. — Тебе нужно успокоиться.

— А тебе вспомнить, что она похитила меня, продала Тали Бессмертным и отдала Данэлло и Айлин в тюрьму басэери, чтобы их казнили. Я не буду с ней работать.

— Я тебя не прошу. Но если она может отвести нас к Балью, глупо отказываться от ее помощи.

— Она нас обманет.

— Вряд ли. В этом нет выгоды для нее.

Довериться Вианд. Нет, только поверить ей. Поверить ее бессердечным словам. Я оглянулась. Она ждала, идеальная, как всегда. Святые знали, как она могла оставаться такой аккуратной. Может, грязь не хотела к ней приближаться.

— Думаю, Данэлло ее пронзит, если нужно.

Данэлло кивнул.

— Я бы хотел это сделать в любом случае.

Джеатар строго посмотрел на нас.

— Хотите подождать в лодке?

— Нет.

— Тогда молчите, не говорите никому, кто вы. Говорить буду я.

Я скрестил руки.

— Если я не могу говорить, зачем тогда я здесь?

— Ты бы не осталась в стороне.

Точно.

— И ты знаешь местность, а я — нет, — продолжил он. — Если что-то пойдет не так, ты сможешь вывести нас отсюда.

— Я — защита?

Он улыбнулся.

— Гарантия.

— Скорее, — крикнула Вианд. — У меня нет целого дня.

Я подняла руки, сдаваясь.

— Хорошо, я замолчу и буду опасной.

— Спасибо — мы прошли к Вианд. — Мы принимаем предложение.

— Какое?

— Знакомство с Балью, — сказала я. Джеатар пронзил меня взглядом.

— Не помню, что предлагала это, но почему нет? Это будет забавно.

— Где он живет? — я не обращала внимания на взгляд Джеатара.

— Террасы.

Желудок затрепетал. Я не была там со времен, когда солдаты басэери выбросили нас.

Мы прошли за Вианд к улице. Слуги спешили мимо, многие несли корзинки и ящики. Каналы были забиты, но улицы сверкали чистотой, кусты были ухожены, а деревьям придавали форму. Железная ограда окружала виллы, цветущие лозы разных видов скрывали дворы.

— Ого, — выдохнул Данэлло. — Тут красиво, как в Подземной вилле.

Мы прошли поворот к садам и направились к мосту. Солдаты сторожили обе стороны, их красная форма сияла в свете заката. Даже их мечи блестели.

— Сюда, — Вианд повернула на длинную улицу, что пересекала остров посередине. — Почти до конца.

Никаких оград вокруг этих вилл. Высокие каменные стены оттенков белого, розового и золотого окружали их, врата из крепкого железа с семейными гербами были встроены в них. Некоторые я узнавала, хотя семьи пропал пять лет назад. Басэери знали, что означали гербы?

Может, они думали, что это украшения.

Не знаю, что разозлило бы меня сильнее — их незнание или безразличие.

Желтые лепестки летали на ветру, падали с цветущих деревьев на дорогу. Они собирались на траве бледными сладко пахнущими коврами. Дети смеялись, плескалась вода. Таких звуков не было нынче на другой стороне Гевега.

— *Девочки!* — *мама бежала по траве к фонтану.* — *Домой.*

Тали хихикала и плескала в меня водой. Я не отвечала этим. Я смотрела за маму, где по мосту бежали солдаты.

— *Тали, Ниа, немедленно вылезайте из фонтана.*

Кто-то закричал. Потом другой голос. Раздался звон, и мама охнула. Она схватила нас за руки и вытащила из воды.

— *Ниа, скорее!*

Это была первая атака. Не захват, который наступил пару дней спустя, но то, что всех нас удивило. Небольшой отряд послали убить губернатора, разрушить нашу способность организовать отпор. Так они сейчас делали с Бессмертными.

— Тут красиво, — сказал Данэлло. — Я ни разу не видел раньше такой камень. А эмаль на воротах? Она стоит состояние.

Мои шаги замедлились, сердце колотилось. Улица заканчивалась впереди изящным тупиком, обрамленным ухоженными кустами. Двухэтажная вилла из бежевого камня стояла в конце Ставни из темного розового дерева в виде крыльев бабочки закрывали окна на втором этаже. Комната Тали.

Я дрожала всем телом. Дом. Я была дома.

— Ниа? — Данэлло встревожено смотрел на меня. — Что-то не так?

Бабочки из цветного стекла еще висели с потолка? Они все еще ловили утренние лучи, посылая на кровать радугу?

— Сопелка, — тихо сказала я.

— Что?

— Кошка Тали. Ее звали Сопелка. Она бегала за лучами по комнате, пыталась поймать вспышки. Она сбивала все, и Тали смеялась так сильно, что падала с кровати.

Данэлло опустил ладонь на мое плечо.

— Тут ты жила? Здесь?

Я кивнула.

— Под окном была клумба. И целый сад фиалок. Мама их любила. А солдаты растоптали.

Тяжелый стук в дверь. Мы с Тали сжались у лестницы с нашей горничной, Ленной. Ее муж, Уэн, ответил на стук. Остались только мы.

Солдаты. Всегда солдаты.

— *По приказу герцога басэерского Верраада вы должны немедленно покинуть здание.*

Уэн выпрямился.

— *Это вилла моего господина, и вы не пройдете внутрь. Я не верен вашему герцогу.*

Солдат ловко выхватил меч. Уэн согнулся, кряхтя, со стоном. Солдат выдернул из него меч, и Уэн упал.

Ленна закричала и побежала вперед, упала рядом с ним на колени. Другой солдат схватил ее за волосы и вытащил наружу. Она кричала, а потом засвистел металл, и она затихла.

— Ленна! — я побежала за ней. Солдат поймал меня и бросил в дом.

— Кто еще есть в вилле? — спросил он.

— Прочь! — завопила я на него.

— Кто еще есть в вилле?

Тали обхватила меня за талию, подбежав.

— Ниа, мне страшно.

— Где ваши родители?

— Мертвы. Ваши друзья их убили, надеюсь, друг папы убьет вас.

Солдат созвал остальных, они схватили нас, как мешки кофе, и вытащили наружу.

Ленна лежала среди фиалок, ее светлые волосы паутиной накрыли лиловые цветы. Ее глаза смотрели в пустоту.

Солдаты выбросили нас на улицу и закрыли за нами ворота.

Гнев и страх я ощущала так же сильно, как тогда.

— Солдаты выбросили нас, и мы с Тали кричали и колотили ворота, молили впустить нас, но они не слушали. Я остановилась раньше. Темнело, было опасно ходить в ночи. Я пошла к соседям, но ворота были заперты. И так у всех.

— Это ужасно. Мне так жаль, Ниа.

— Мы спали в садах, под кустами. Я не знала, куда идти. Мне было десять. Как они могли такое сделать с нами?

Данэлло обнял меня, и я прижалась к нему, едва дыша.

— Мы вернем твой дом. Обещаю, — сказал он.

Как? Даже если мы одолеем герцога, эти острова забрали басэери, как и виллы. Может, Ньюс думал не так, как остальные здесь, но мне казалось, что многие считали это место уже своим домом.

Джеатар развернулся и подошел к месту, где я остановилась.

— Все хорошо?

Нет, но я не собиралась говорить при Вианд.

— Камень в обувь попал, — я потрясла ногой. Вряд ли Джеатар поверил, но он посмотрел на Данэлло и кивнул.

— Вианд говорит, что Балью в этом доме.

— Хорошо.

Врата плавно открылись. Каменная тропа вела к входной двери. Никаких цветов, лавочек и других украшений. Кусты и трава были аккуратно выстрижены. Двор солдата. Она, наверное, привела нас правильно. Я заставляла ноги двигаться.

Двор был открыт, деревья хорошо располагались, чтобы был лучший вид в и снаружи виллы, но не самые удобные места для укрытия. Низкие кусты гардении обрамляли здание, но на эту часть выходило столько окон из дома, что спрятаться в них не вышло бы. Изнутри нас увидели бы.

— Где стражи? — спросила я.

— По периметру. Внутри в них смысла нет.

Вианд постучала в дверь, и мужчина в красной форме открыл.

Может, снаружи стражи не было, но в доме они были.

— Что-то забыли? — он посмотрел на нас не так настороженно, как я ожидала.

— Нет, но мне нужно увидеть командира Балью, если он свободен.

— Я проверю, — он впустил нас и сказал ждать в фойе. Данэлло потрясенно уставился

на gobелены. Дизайн басэери, что удивляло. Я не думала, что здесь что-то принадлежит им.

— Твой дом так же красив? — прошептал Данэлло.

— Плохо помню, — соврала я. Виллу отсюда всю не было видно, но снаружи было понятно, что она была готова к войне, а не отдыху. Никакого хрусталя, дутого стекла и картин на стенах. Наша вилла была полна света, цвета и смеха.

Страж вернулся и поманил нас за собой. Вианд пошла вперед, улыбаясь крупному мужчине так, как я уже много раз от нее видела. Он стоял у стола, покрытого картами, другие собрались вокруг него.

— Спасибо, что приняли меня, командир.

— Всегда рад.

Я посмотрела на Данэлло. Серьезно?

— Я бы хотела вас кое с кем познакомить, — она отошла, и Джеатар шагнул вперед.

— Святые, ты жив! — завопил мужчина справа от Балью. Он провел руками по темным волосам и поспешил к Джеатару, обнял его. — Мы боялись худшего, когда потеряли твой след в Басэере.

— Риендин, рад тебя видеть.

Вианд вскинула брови.

— Похоже, знакомство не потребовалось.

Джеатар был рад, но и встревожен.

Риендин отпустил Джеатара и держал его на расстоянии вытянутой руки.

— Ты даже не представляешь, как я рад тебе сейчас.

— Может, ты и нам расскажешь, почему это так хорошо? — сказал Балью. Крепкий мужчина красивый, но резкий, как разбитый мрамор.

— Я рассказывал о нем. Это сын Беспаара!

Плечи Джеатара напряглись. Остальные мужчины раскрыли рты. У Вианд было странное лицо.

— Ого-го, — пробормотала она.

Данэлло склонился.

— Кто такой Беспаар?

— Брат герцога.

Данэлло кашлянул.

— Герцога?

— Да. Джеатар — законный наследник престола.

— Басэера?

Я кивнула.

— Почему ты мне не говорила?

— И почему ты не говорила мне, что знала это? — сказал Джеатар, больше интересуясь мной, чем другими. — Откуда ты узнала?

— Я догадалась.

Он смотрел на меня с потрясением и долей гордости.

Балью ударил кулаком по столу, и стало тих.

— Здесь сын Беспаара, — он покачал головой, словно не мог поверить. — Мы долго тебя искали.

— Как и герцог. Я думал, лучше пропасть, пока мы не будем готовы.

— Риендин сказал, Подземелье не погибло. Даже надежда еще есть.

— От Подземелья осталось немного, но сопротивление Гевега сильно. Потому я здесь, чтобы заключить союз между обеими сторонами.

Балью растерялся.

— Ты работаешь с гевегцами?

— Да.

— Почему?

Я открыла рот, Данэлло зажал его рукой.

— Молчи и будь опасной, да? — прошептал он мне на ухо. Я кивнула и проглотила слова.

— Потому что это их дом, — сказал за меня Джеатар, — и они заслужили его вернуть.

Мужчины вокруг Балью это не слушали. Хмурые и подозрительные взгляды бросал каждый.

— И мы должны просто уйти и отдать им город?

Мне не нравилось, как он это сказал.

— Думаю, сначала нужно спасти город, а потом решить, как исправить беспорядок герцога.

Балью замолчал, постучал тихо костяшками по столу.

— Я поддерживал твоего отца, — сказал он. — Боролся против Вераада, когда тот пытался захватить трон. Решил отомстить, когда он сделал это. На троне должен быть ты, а не он.

— Так изменим это.

Балью поджал губы.

— Кто эта девочка? Слишком взрослая для твоей дочери.

— Она — Эналова.

Глаза Балью расширились.

— Да?

Все взгляды в комнате сосредоточились на мне. Я потянулась к руке Данэлло и крепко ее сжала. Он растерянно посмотрел на меня. Теперь мне можно было говорить? Джеатар не говорил ничего, не смотрел, так что, наверное, нет.

— Правнучка Реджира.

Еще больше шепота в комнате, странные взгляды на лицах людей постарше.

— Ондераан с вами?

Они знали и его? Я посмотрела на Данэлло, тот был удивлен не меньше меня. Откуда эти люди знали мою семью? Кем они были?

— Да Он борется за Гевег, как и я. И она, — Джеатар выпрямился и скрестил руки. — Мы долго ждали такого шанса. Если вы с нами, мы исправим много старых ошибок. Нет, я заберу Гевег с Эналовыми и буду смотреть, как герцог обстреливает вас огненными камнями.

Риендин вдохнул. Балью склонился, щуря глаза, но во взгляде было и уважение.

— Эналовы и Беспааровы вместе.

Джеатар протянул руку.

— Мы заодно?

Балью замер, а потом обхватил ладонь Джеатара.

— Да. Садись, обсидим тактику, — он посмотрел на меня и Данэлло. — Вианд, можешь сопроводить мисс Эналову и ее стража в другую комнату?

— Конечно, командир.

— Но...

Джеатар покачал головой.

— Не в этот раз, Ниа. Прости.

Простить? Он выбрасывал меня и извинялся? У меня было столько вопросов.

Вианд вывела нас и закрыла за собой дверь. Тот же страж ждал в фойе, он говорил с девушкой в форме горничной.

— Как он мог меня выгнать?

— Ему пришлось, — сказала она. — Балью не будет обсуждать боевую стратегию при ребенке, из какой бы семьи ты не была.

— Я не ребенок. И я — Эналова. Они не так понимают.

Вианд взмахнула рукой.

— Не глупи. Если твой человек был бы в беде, ты бы собрала отряд и победила, но не в том дело. Балью тебя не знает.

— Он знал ее имя, — сказал Данэлло.

— Конечно. Ее семья основала Гевег.

Данэлло замер.

— Ты была серьезна тогда? Когда сказала, что они помогали строить Гевег, я подумал, что они были каменщиками.

Вианд рассмеялась, и Данэлло покраснел. Я хотела задушить обоих.

— В честь нее назван парк, знаешь ли, — сказала она.

— В честь прадедушки, а не меня.

Данэлло опустил в кресло.

— Ого. Я знал, что ты была аристократкой, но это... целый город?

Вианд снова рассмеялась.

— Хочу спросить. Где ты встретила того мужчину? Сына Беспара? У тебя связи с очень интересными — и сильными — людьми.

— Мы столкнулись у Лиги.

— Наверное, та еще была встреча, — она смотрела на меня, кто знает, что кружилось в тех голубых глазах. Она словно хотела спросить больше, но не хотела казаться настырной. — Что ж, — сказала она, — это было весело, но я должна идти.

— Конечно, — я растерялась и не знала, на кого кричать первым. И стоит ли. — Потому что вы не можете остаться и сражаться за то, что стоит защиты.

— Считаешь меня такой жестокой?

Я фыркнула.

— Я думаю предложить два сапфира размером с арахис, они у меня в кармане, чтобы я могла бы нанять вас своим стражем.

Она улыбнулась и протянула руку.

— Договорились.

— Что?

— Я принимаю предложение. Моя команда в твоём распоряжении.

Она шутила. Это была шутка, оскорбление, способ ограбить меня.

— Это был сарказм.

— Я серьезно. Я буду тебя охранять и твоего мужчину.

— Хватит так его называть.

— Ладно, — она шагнула ближе и игривая хитрость пропала. Ее глаза были ясными, сильными и, Святые простите, искренними. — Наследник Беспара — твой союзник. Ему стоит защищать, и он позволит мне, только думая, что я защищаю тебя.

— Зачем вам, во имя Сэи, хотеть его защитить?

Она отошла, глаза заблестели.

— Не только ты хочешь увидеть, как герцог за все заплатит.

ДВАДЦАТЬ ОДИН

— Как это: ты наняла Вианд своим телохранителем? — Айлин смотрела на меня, как на сошедшую с ума. Может, так и было.

— Я не специально.

Данэлло кивнул.

— Вианд вызвалась. Она что-то задумала.

Что-то, связанное с Джеатаром и герцогом. Я не хотела, чтобы Вианд даже ставила их в одно предложение.

— Я еще не видела, чтобы кто-то так хватался за деньги. Уверены, что это хорошая идея?

Я вздохнула.

— Это Вианд, так что нет. Может, она и не покажется, — у Вианд были другие дела, и она обещала встретиться с нами позже. Она не сказала, где, и я тоже не сказала ей, где мы будем.

— Джеатар знает?

— Я скажу ему, когда она придет.

— Он хочет вернуться, да?

— Сказал, что вернется, — Джеатар вышел от Балью через полчаса и сказал стражам отвезти нас обратно. Часть меня подумывала, что он просто хотел избавиться от нас, пока мы не начали вести себя глупо. — Он хотел все уладить с басэери, а потом говорить с нашими.

Кто-то постучал в дверь.

— Это Ондераан насчет Тали, — сказала я, вставая. Он провел с ней день, пока нас не было. Айлин сказала, что она смотрела на него так, словно не могла понять, знала его или нет.

Я открыла дверь, и Ондераан вошел. Тали подняла голову и уставилась на него.

— Вечер добрый, — он сел. — Я слышал, сегодня день был прекрасным.

— Моя жизнь в последнее время точно не прекрасна. В книге Зертаника было что-то полезное? — я хотела задать много других вопросов, но Тали была важнее. Я могла спросить, откуда сопротивление басэери знало его имя и нас, позже.

— Возможно. Он обширно описал крагстун, но не то, как обратить эффекты.

— Это вряд ли помогло, — сказал Данэлло.

— О, помогло. Я узнал, что металл влияет на нервную систему и мозг. Не знаю пока, как, но если что-то сделано с телом, это можно исцелить. Ты говорила, что ей стало лучше после исцеления Данэлло.

Я кивнула.

— Она перестала ранить людей.

— Она могла нечаянно частично исцелить себя.

— Она может исцелить остальное?

Он покачал головой.

— Вряд ли. Ей нужен кто-то, умеющий исцелять мозг и нервы, чтобы восстановить остальной ущерб.

— Еще одна причина вернуть Лигу, — будто нам требовалось еще. Я не знала, там ли его Мастер Гинкев, но если кто и умел исцелять мозг, то это он.

— Папа? — сказала Тали. Она подошла, протянув руку.

Я не могла дышать.

— Нет, Тали. Это Ондераан. Брат папы.

Она провела пальцами по его лбу. Он неподвижно ждал, пока она ощупывала его лицо.

— Где папа?

— Умер.

— Солдаты остаются, когда приходят. Почему их никто не прогонит? — тихо пропела она.

— Это мы и пытаемся сделать.

Она кивнула и отошла, скользнув пальцами по щеке Ондераана. Она нашла окно, устроилась рядом с ним и опустила подбородок на подоконник.

Данэлло обнял меня сзади.

— Мы найдем способ помочь ей.

Я кивнула, горло все еще сжималось слишком сильно, чтобы говорить.

Ондераан встал с печальным взглядом.

— Я продолжу поиски.

— погоди, — сказала я. — Балью, лидер басэери, спрашивал о тебе. Он знает, кто мы. Нашу семью. Все там знают.

— Мы были близкими союзниками семьи Джеатара. Отец с Беспааром дружили.

— Они пытались вместе свергнуть герцога? — я так и думала, но обрывков информации мне не хватало.

Ондераан кивнул.

— Да, после того, как Верраад захватил трон. Твой дед помог Джеатару сбежать из Сорилля. Он спрятал его в телеге с зерном, пожертвовал собой, чтобы сделать это. Пелевен помогал прятать его в Гевеге какое-то время, а потом мы переправили его на ферму. Она принадлежала его двоюродной тетке, нужно было там многое чинить. Никто в семье про ту ферму больше не помнил.

— Потому герцог напал на Гевег? — спросила я, боясь ответа. Я слышала обвинения в Басэере, в Подземной вилле. Что моя семья натравила герцога на Сорилль. — Потому что папа его тут прятал?

Ондераан подошел ко мне и обхватил мои плечи руками.

— Ниа, нет. Герцог уже планировал напасть на Гевег и Верлатту. Он не знал, что Джеатар был тут, иначе уничтожил бы все, а не захватил. Он хотел смерти Джеатара.

— Но уже нет, — сказал Данэлло. — Теперь он, наверное, знает? Он пошел на ферму.

— Он мог и не помнить ферму. У нас больше нет связных близко к нему, так что мы не знаем точно.

Я считала, что он знал, хотя, может, недавно. Джеатар признался при басэери, кем он был. Может, не специально, но если его друг знал, что он жив, то и остальные могли

говорить, но законный наследник жив и хочет бороться. Это собрало бы поддержку.

— А если он знает? — спросила Айлин.

— Тогда он нападет всеми силами.

Джеатар вернулся и созвал позднюю встречу. Лампы озаряли комнату с картами над кузней, тени дюжин людей мерцали на стенах. Эллис стояла справа от Джеатара, его друг Риендин — слева, как представитель басэери. Кионэ и новые сержанты тоже были там, и несколько незнакомых лиц. Их хмурые взгляды показывали, что они были из группы Балью. Наши людей тоже им не радовались.

— Соппротивление басэери нас поддержит, — начал Джеатар, хотя никто не радовался. — Мы связались с фермами и ранчо, они хотят бороться с нами. Мы утром вернули власть над Северным островом и разместили наших людей на мосту. Эллис убедила Оптела помочь нам, и мы смогли внедриться в таверну с элем. Мы собрали информацию про размер их отряда и движения, и у нас есть план атаки.

Он поднял два красных камня с карты.

— Басэери пойдут по Северному и Южному островам. Южный остров в большей степени заброшен, большие его части — развалины, — он опустил камни на мосты Круга Лиги. — Они будут готовы двигаться, когда нам будет нужно.

Он схватил еще два камня, фиолетовых, и прижал их к мостам Верхнего острова.

— Гевегцы заберут Верхний. Кионэ пойдет отсюда, — он указал, — а Эллис отсюда.

Эллис получила нижний мост, который мы не смогли захватить с Ипстаном. Судя по разведке, этот мост захватить было сложнее всего, там было больше поддерживающих отрядов, чем на Верхнем или Нижнем островах.

— Фермеры и отобранные отряды с обеих сторон пойдут здесь и здесь, — он опустил желтые камни на мосты к Нижнему острову.

— Время? — спросила Эллис.

— Главные острова ударим на рассвете. Басэери ударят по мостам с Северного острова к Лиге. Как только Главные острова будут нашими, мы нападём на Круг Лиги все вместе. У нас к тому времени будут все острова и мосты вокруг.

Данэлло осторожно поднял руку. Джеатар улыбнулся.

— Да?

— Если мы нападём сразу на такое количество мостов, они не поймут, что что-то затевается?

— Риск, да, но мои люди в таверне с элем расскажут солдатам, что слышали, что атака была неизбежной. Эллис сделает так, что некоторых из ее отрядов увидят у моста. Надеюсь, слухи и атаки басэери на мостах разделят силы синих. Если повезет, они отвлекутся и не сразу поймут, что все мосты под атакой.

— Приманки может не хватить, — сказал Риендин. — Они сейчас чувствуют себя сильными. Им нужен хороший повод обеспокоиться.

Страх сжал все внутри меня.

— Как я.

Он кивнул.

— Или кто-то, притворяющийся ею. Ее размера и в броне из пинвиума. Это может их надолго обмануть.

— Там не будет армии, готовой убить? — сказал в ужасе Кионэ.

— Может, есть желающие?

Один из сержантов нахмурился.

— Вы предлагаете нам ворваться туда и умереть для отвлечения?

— Гевегцы не так храбры, чтобы жертвовать? — сказал басэери.

Начались вопли. Джеатар ударил руками по столу.

— Борьбу ведем не здесь.

— Это должна быть я, — сказала я, но хотелось, чтобы это был кто-то другой.

Айлин схватила меня за руку.

— Ниа, нет.

— Вам нужен Целитель в бою, каждый Целитель, способный лечить. А я смогу устроить вспышку, их ряды поредеют, и у нас будет еще большее преимущество.

Джеатар нахмурился, но должен был понимать, что я права.

— Они будут ждать тебя.

— Знаю.

— Тебе нужна защита.

Я улыбнулась. Вианд предстояло заслужить плату.

— Это уже есть.

Джеатар нахмурился.

— Одного Данэлло не хватит.

— Со мной будет целая команда, — и я буду не против рискнуть ею.

* * *

Броня из пинвиума не подходила. Нагрудник висел на плечах, тяжелый и неудобный, бил по ребрам при движении. Даже несколько слоев рубашек не помогали, хотя так он хоть не впивался в плоть. Наручи держались только чудом на запястьях, а вот поножи подошли.

— Вот, — Джеатар поднял шлем, подозрительно похожий на котелок, и надел мне на голову. Он опустил забрало на верхнюю часть моего лица, прикрыв мне глаза. Щель позволяла видеть, но плохо.

— Я просто споткнусь о свои ноги в этом.

— Это защитит твои глаза.

Меткий бросок быстро закончил бы бой. Мне нужно было напугать синих так, чтобы все пошло меня останавливать.

Мы должны были справиться. Захватить Лигу и получить шанс одолеть герцога. Исцелить Тали. Иначе всех нас он сожжет.

Меня окружали десятки людей, за мной были сотни. Наша армия теперь насчитывала тысячи, но этого было мало против армии герцога. Все люди были вокруг меня, а я ощущала себя одиноко. Данэлло со своим отцом были с фермерами. Он не был очень рад и подозревал, что я опять удерживаю его от опасности.

— Ниа, ты уверена? — сказал Джеатар. Я не знала, где он будет сражаться, но Риендин просил его держаться подальше от эпицентра схватки. Некоторые хмурились из-за этого, но им напоминали, что случилось с Ипстаном. Им нужно было удерживать подальше тех, кто знал, что делать. — Мы можем использовать обман.

— Уверена. Я не хочу никем рисковать.

— Кроме меня и моей команды, — сказала Вианд. Она прибыла с великаном и безмолвным Стьюигом, а еще с ней была дюжина мужчин и женщин, выглядящие так, словно сами могли разобраться с синими. Джеатар, узнав о ней, не обрадовался, но согласился, что было что-то в том, что она пыталась защитить меня. Я надеялась, что этого

«пыталась» хватит.

— Вы хорошо защищены и обучены. Вы будете в порядке, — сказал Джеатар, едва взглянув на нее. Она и остальные были в кольчугах, их лица уже вспотели, хотя солнце еще не взошло.

— Я не об этом думала, когда соглашалась на твое предложение.

— Всегда можно передумать.

Она взглянула на Джеатара.

— Нет, я в игре.

Эллис подала сигнал. Они были готовы идти.

— Удачи, — сказал Джеатар.

— И вам, — я повернулась к Вианд и ее команде. — Не подходите ко мне слишком быстро, если не хотите пострадать от вспышки.

— Так тебя будет сложно защитить.

— Без сознания это сделать еще сложнее.

— Точно.

Я пошла по мосту, но не бежала. Иначе я бы упала. Вианд шла за мной. Синие смотрели на нас, их мечи блестели на солнце, показавшемся из-за горизонта. Одна девочка против армии.

Они будут целиться в мои руки, если умные. Удерживать меня, мешать коснуться брони из пинвиума. Они были не очень быстрыми, но могли схватить меня раньше, чем я дотянусь, или заставить вспыхнуть раньше, чем соберутся солдаты.

Отряд двинулся. Они оставили защиту баррикады и пошли ко мне, вынув мечи, следя за мной. Маленькой вспышки хватило бы, но я не могла этого позволить. Это могло запустить цепочку, потратить боль в броне, которая нужна была мне, чтобы убрать не меньше четырех сотен.

Шаги приближались. Кольчуга на телах. Ухмылки на лицах.

«Почти».

Тени мелькнули на камне, как птицы над головой. Несколько наших копий пролетело мимо и погрузилось в грудь синих. Многие промазали, и попали по двум сзади, сбив их с моста.

Крики синих, некоторые от боли. Яд растекался в их телах. Другие боялись, понимая, что случилось.

Сегодня боялись не только меня.

Синие замешкались, словно хотели схватить меня, но угроза яда держала их в стороне. Нужно было спешить. Добежать и вспыхнуть. Испугать их, заставить звать подкрепление, чтобы другие мосты было проще захватить.

Я прижала к себе пластину, ладони лежали на пинвиуме.

— Вперед!

Я бросилась в бой, сжав плечи, опустив голову. Мечи звенели о броню, но не пронзали. Тела врезались в меня, сбивали равновесие, но руки поддерживали меня. Тело прыгнуло между мной и синими стеной.

Стьюиг.

Он двинулся вперед, взмахнул безмолвно мечом. Но он резал солдат, словно пшеницу, расчищал путь глубже в их ряды. Я шла за ним, руки дрожали, чтобы вспыхнуть броней и покончить с этим.

Что-то тяжелое стукнуло меня по шлему, голова закружилась. Я схватилась за Стьюига сзади, чтобы не упасть, огляделась, но в щель забрала видно было мало. Солдаты в синем бились с солдатами в коричневом. Синие корчились на земле от яда. Команда Вианд сражалась вокруг меня, отгоняя волну боли.

Они были хороши. Очень хороши.

Я зашла достаточно глубоко.

— Назад!

— Делай, — крикнула Вианд.

— Вы слишком близко.

— Не важно!

Я представила одуванчики.

ВЖИХ вжих ВЖИХ вжих вжих

Боль вспыхивала на моей коже. Солдаты кричали, Вианд и Стьюиг упали. На пару вдохов воцарилась тишина перед бурей. А потом загудели рожки, но далеко. Зов подкрепления.

Этого мы и хотели, но я все равно дрожала.

Я опустилась и прижала ладонь к щеке Вианд, редкие части тела у нее были открыты. Потянула.

— Сработало, — сказала я, когда она проснулась. — Они позвали подмогу.

— Хорошо. Ниа, двигайся!

Она толкнула меня, но что-то попало в меня и потащило вниз. Не тело, сеть! Я рухнула на землю, ударила пальцы о камень и пинвиум. Вианд схватилась за сеть, но мужчина в синем отбил ее.

Я пыталась встать, но сеть запуталась в броне. Вес брони тоже мешал двигаться.

Еще один рожок, земля задрожала.

Я сжалась в мячик, приготовилась к ударам. Подкрепление приближалось. Никто не видел, что я лежу на улице, никому не было до этого дела. Солдаты топтали меня. Ремешки брони порвались, защита разлетелась в стороны от пробегающих ног. Кости трещали. Ломались. Боль вспыхивала, а солдаты все шли.

Как мы и планировали.

«Защити меня, святая Сэя, прошу».

Больше я ничего не могла.

ДВАДЦАТЬ ДВА

Река ног ослабевала. Я бы выдохнула с облегчением, но ребра так болели, что дышать было сложно. Я все еще была в шлеме и нагруднике, но наручи и поножи пропали. Сеть запуталась, и я видела в забрало только тела и кровь на теплом кирпиче.

— Ниа!

Данэлло, но он звучал так далеко. И испуганно.

— Здесь, — прохрипела я, но он точно не услышал бы. Я перекатилась, боль пронзила меня. Я закричала громче, чем звала о помощи.

— Это она!

Не испуганный или дружелюбный голо. Разум кричал мне двигаться, но тело не слушалось. Ноги топтали ближе, металл ударил о металл.

Я зажмурилась, приготовилась к боли. Но этого не было. Бой шел надо мной, воле меня, рапиры быстро рассекали воздух.

Кто-то потянул меня за руки и ноги. Я заскулила, придя в сознание. А до этого отключалась? Я не могла сосредоточиться.

— Держись, Ниа, — сказал Данэлло. — Помощь в пути.

— Ние нужен Целитель, — прокричала Эллис. — Не двигай ее. Ничего не делайте, пока Целитель не прибудет.

Мир кружился, тени двигались мимо, люди говорили. Шлем съехал с моей головы. Мужчины остановился, опустился рядом со мной и прижал ладони ко лбу. Боль в груди ослабла, хотя конечности все еще болели.

— Это ее поддержит, пока вы доберетесь до базы.

— Спасибо, — сказал Данэлло.

— Мне пора. Они пробили защиту Лиги. Уже осталось немного.

— Удачи!

Обрывки информации доносились до меня, Данэлло и кто-то, кого мне не было видно, несли меня по улицам в маленький лазарет сопротивления. Солдаты пали. Бой продолжался, но не здесь. Они захватили Верхний и Нижний остров и двигались к Лиге.

«У Джеатара получилось».

Солнце на лице пропало, дверь закрылась. Мои носилки опустили на пол. Я стиснула зубы, пока Данэлло и кто-то еще несли меня на койку.

— Святые, что с ней? — Ланэль звучала встревожено.

— Ее затоптали. Помогите снять с нее нагрудник.

— Нет, сначала я исцелю там кости. Иначе ей будет слишком больно.

Ланэль придвинула стул и села рядом со мной. Я пыталась не думать о прошлом разе, когда мне было больно, а она стояла надо мной. Говорила спать, никак не помогала, как делала и с остальными.

«В этот раз она поможет. Дай ей шанс».

Огонь покалывал в костях, отчасти от исцеления, отчасти от боли. Ланэль латала мои сломанные руки и ноги. Я кричала, пока горло не стало болеть, а она исцелила и это. Жар и боль угасли, и я вжалась в койку, слабая, как утенок.

* * *

Я открыла глаза.

Данэлло и Айлин стояли у кровати, грязные, уставшие, но живые. За ними на стене висели картины в рамках. Я была не в лазарете. Хорошая комната, хоть и без окон. Свет давали изящные стеклянные лампы. Мягкий матрас. Пухлые подушки. Даже знакомые.

— Мы победили?

— Да, — тихо сказал Данэлло. Желтые синяки покрывали половину его лица. — Ты в Лиге и безопасности. Отвлечение сработало лучше, чем мы надеялись. Мы миновали моты и забрали Лигу с минимальным сопротивлением. Бои в некоторых местах еще идут, но Лига — наша.

— Слава святым, — я осторожно вдохнула, но боль ушла. Ланэль знала, что делает. — Выглядишь кошмарно.

Он рассмеялся.

— Ты выглядишь прекрасно.

— Врешь.

— Ты жива. Этого мне хватило.

— Где Тали?

Айлин отодвинулась. Тали сидела на стуле и играла с серебряными шнурками, отмечающими ученика Лиги. Напряжение пропало из груди.

— Эллис нашла наверху Гинкева и других Целителей, — сказал Данэлло, взяв меня за руку. — Они прятались в классе. Забаррикадировали дверь, и все такое.

— Она двадцать минут уговаривала впустить ее, — рассмеялась Айлин. — Хотела уже выбить дверь сама.

Я свесила ноги с кровати.

— Где он? Он знает про Тали? С ним говорили?

— Он в палате, а тебе нужно оставаться здесь, — Данэлло опустил ладони мне на плечи и надавил. — Хочешь, я проверю, свободен ли он?

— А ты можешь? Но только если больше никому не нужно исцеление.

— Конечно, — он склонился, поцеловал меня в лоб и ушел. Люди носились за дверью, многие еще были в броне.

— Знаешь, — начала Айлин, — он бегал повсюду и искал тебя. Отчеты описывали, что ты поранилась, но было столько тел, что тебя не могли найти. Он одолел четырех солдат, чтобы защитить тебя.

— Да?

Она закатила глаза.

— Ну, да.

— Но он мог пострадать... или погибнуть.

— Пусть разок побудет героем, ладно? Жить с тобой сложно.

Я улыбнулась. Он не собирался и дальше стоять в стороне. Но, может, он останется в Лиге. Тут нужны были солдаты для защиты.

Тихий стук в дверь, Айлин поднялась и ответила. Она отошла, и прошел Джеатар в броне. Грязь и кровь были на его лице, я заметила несколько порезов, которые стоило исцелить.

— Я слышала, мы победили.

— Да, но большой ценой.

Я боялась спрашивать, насколько большой.

— Эллис в порядке? Кионэ?

— Да. Ты не потеряла друзей. Даже Вианд жива, хотя с трудом выбралась. Она может отменить работу на тебя.

— Тогда заберешь ее себе, — она будет рада защищать его.

— Мне стражи хватает, — Джеатар провел рукой по волосам и почесал шею. — Мы получили плохие новости. Разведчик прислал весть, что герцог в двух днях от нас.

Грудь сдавило.

— Два дня? Нам хватит времени на подготовку?

— Мы сделаем все, что можем. Ондераан уже у печи. Нам нужны бруски для исцеления, оружие из пинвиума.

— У печи ничего полезного не было? — вряд ли, но что-то могло остаться.

— Ничего, кроме бочек синего песка. Повезло, что они не сломали печь.

— Мы еще можем победить? — спросила Айлин.

— Пока не знаю. Мы много потеряли, чтобы попасть сюда, но победили. Я созову

встречу для стратегии через час. Вы можете прийти. Я пойму, если захотите отдохнуть.

— Нет, я приду. Куда?

— Данэлло знает, — он замолчал, скользнул взглядом по шрамам на моих руках. На миг мне показалось, что он скажет больше, но этот взгляд пропал, и он кивнул. — Увидимся через час.

Гинкев пришел вскоре после того, как ушел Джеатар. Он был наставником Тали, обучал учеников Лиги. Он был таким же низким и лысым, как в тот день, когда научил меня замечать кровотечения. Тогда он не знал, что я не была ученицей, что я пробралась в Лигу, чтобы спасти Тали. Он был строгим, но хорошим. Даже пытался забрать меня подальше от экспериментов Виннота.

— Вы можете ей помочь? — спросила я, рассказа ему обо всем, что было с Тали. Я пыталась объяснить, что Ондераан рассказал о повреждении мозга, но не была уверена, что правильно это донесла.

— Не узнаю, пока не посмотрю, — он подошел к Тали с улыбкой. Она напряглась, но в ее глазах было узнавание. Сердце затрепетало.

Гинкев вытянул руку. Она отпрянула.

— Все хорошо, Тали, — сказала я, подойдя к ней. Я приложила его руку к своему лбу. — Видишь? Не больно.

Он протянул руку, она не двигалась.

— Сэя сжался, кто с ней такое сделал?

— Герцог. Виннот. Зертаник. Или все вместе.

Он цокнул и покачал головой.

— Вы можете исправить это?

— Не знаю. Я никогда не видел, чтобы такое было с мозгом. Мышцы, кости видел истерзанными много раз. Но это? — он покачал головой. — Преступление.

— Я не думаю, что она одна, — тихо сказала Айлин. — Должны быть и другие, да? Не все хотели быть Бессмертными.

Я не подумала об этом, но их могло быть больше. В ловушке брони и разумов. Их заставляли стать ужасными, они закрывались от мира.

— Она еще там, мастер Гинкев, — сказала я. — Прошу, найдите ее и верните.

Гинкев вздохнул и прижал ладонь к ее лбу.

— Я сделаю все, что в моих силах.

Через час я оставила Тали с Гинкевом и пошла на собрание Джеатара. Данэлло привел нас в класс на втором этаже. Офицеры сидели вокруг стола с картами, но в этот раз тут был и Балью.

— Герцог будет здесь через два дня, — сказал Джеатар, когда мы все расселись. Люди охнули. Наверное, он не говорил больше никому о послании. — Он и его армия идут вдоль реки, но ему нужно еще погрузить всех в транспорт и доставить в дельту. Скорее всего, первыми до нас доберутся огненные лодки, а потом корабли начнут переправлять солдат.

— Сколько их там?

Джеатар был мрачен.

— Пятнадцать тысяч людей. Пять кораблей и судна поменьше, конечно, и огненные лодки. Как наши пожарные?

— Готовы, — сказала незнакомая женщина. — Мы нашли семь водяных насосов, и мы расставим их по городу к полудню. Мы начнем мочить здания, чтобы дерево хорошенько

пропиталось. Не защитит от прямого попадания, но не даст огню распространиться до появления пожарных.

Семь насосов на все острова не хватит. Но, может, потопленные лодки остановят огненные лодки, чтобы они не успели выстрелить много раз.

— Нам нужно держать огненные лодки подальше, — сказала Эллис.

— Ничто из имеющегося не попадет по ним так, чтобы не попасть под их огонь.

— А большие катапульты? — сказал Кионэ.

— Нет материалов и времени.

— Ипстан блокировал каналы, топя лодки, — сказал Данэлло. — Мы можем сделать так с Гевегом, потопив судна побольше?

— Такие большие нам не найти, — сказала Эллис.

— Они есть у герцога, верно? — спросила Айлин. — Потопим их, и они закроют проход остальным.

Джеатар потирал шею.

— Неплохая идея.

— Но мы никак не потопим такой большой корабль, — сказала Эллис. — Что сделает Ниа? Передаст ему боль?

— А пинвиум? — сказал сержант. — Чтобы он вспыхнул и испугал их, не дав приблизиться?

— Немного боли не остановит целый корабль, — сказала я. Кроме... я посмотрела на стены вокруг. Камни, как эти, разрушились от большого количества боли. Если боль растворяла камень, то и дерево сможет. — Мне нужно поговорить с Ондерааном, — я вскочила и пошла к двери. Данэлло и Айлин поспешили за мной.

— Ниа? — сказал Джеатар. — Что ты задумала?

— Расскажу, когда пойму, возможно ли это.

И хватит ли нам времени.

Ондераан был в литейном цехе Лиге. Он почти не отличался от того, что я обокрала — и разрушила — в Басэере. Двойные двери открывались к озеру, чтобы ветер уносил жар печей, но металлический запах пинвиума оставался. Пылали две печи, по одной по сторонам комнаты, письмена на кирпичках сияли синим. Огни внутри горели на оттенок темнее, синий огонь поднимался и опадал с порывами воздуха.

Здесь было шесть бочек, как на заводе герцога. Больше песка пинвиума. Только это и осталось.

Ондераан работал у одной печи, тяжелая форма из кожи покрывала его голову, ладони и тело. Он наливал раскаленный голубой пинвиум в форму кирпича. Другой мужчина работал у второй печи. Он заметил нас, пошел к Ондераану и похлопал его по плечу. Ондераан обернулся и подошел, снимая защитный головной убор.

— Выглядишь лучше.

— И чувствую себя лучше. У нас есть пинвиум для больших сфер? Чтобы там было *много* боли?

— Для исцеления?

— Оружие.

— Например?

— Если вспыхнет достаточно боли, может рассеяться дерево.

И плоть, но я не хотела думать об этом.

— Если зачаровать их вспыхивать от столкновения, можно разместить шары вокруг островов. Мы можем использовать буйки от рыбацких суден, чтобы держать их под поверхностью. Можно даже утяжелить их, чтобы буйки тоже были под водой.

Данэлло присвистнул.

— Они и подозревать о таком не будут.

— Не будут, — сказал Ондераан. — Мы можем их сделать, но наполнить будет сложно. У нас нет столько боли.

Айлин фыркнула.

— У нас есть Целители, солдаты и ножи. Мы можем сделать боль.

Ондераан охнул и уставился на нее, словно не знал, это гадко или гениально. Как по мне, и то, и другое.

— Вы можете это сделать? — спросила я.

— Я могу, — Ондераан подошел к тяжелому металлическому ящику на столе и открыл крышку. Он вытащил серебристо-голубой цилиндр, который я нашла у Зертаника. Мой желудок сжался, как рыба на берегу. Он провел руками по ряду письмен. — Я почти уверен, что эти письма — усиление вспышки. Я пока изучаю остальные символы здесь, — он постучал по дну. — Они похожи на традиционный спусковой крючок, но я не понял пока, какой именно.

— Что это значит? — нахмурилась Айлин.

— О, простите, — он улыбнулся. — Зертаник был опасным, но его работа поражает. С его письменами сферы Нии смогут выдавать вспышкой вдвое больше боли.

— Хватит, чтобы пробить дыру в корабле?

— Думаю, да.

Данэлло был неуверен.

— Можно этому радоваться?

— Не знаю, но Джеатар будет заинтересован.

Если это сработает, мы сможем сравнять шансы. Святые, мы даже могли получить преимущество. Было бы приятно, если бы хоть раз нам не нужно было совершать невозможное, чтобы выжить.

ДВАДЦАТЬ ТРИ

Тьма раскачивалась на грани между ночью и днем. Серых полосок рассвета на небе еще не было, но оранжевым сияли ящики огня на лодках блокады, подражая солнцу. На рассвете тут будут люди герцога.

Я больше не могу ждать, — сказала Айлин, она стояла с нами на балконе самой высокой башни Лиги. Джеатар поднял всех, пинвиум был готов, общежития и классы были полны гевегцев, нуждающихся в защите. Дети, старики и женщины, которые не могли сражаться. Они приходили два дня, несли остатки вещей в корзинках.

— Скоро они будут здесь, — Данэлло был в форме стража Лиги. Он решил защищать Лигу с отцом.

Я потянула за воротник своей формы. Я в форме Целителя Лиги. Это было точно странно.

— Видели? — Айлин указала на воду. — Мне там что-то показалось.

— Еще слишком темно, — сказала я. — Мы их увидим раньше, чем они причалят, не

переживай.

Она поежилась.

— Я могу только переживать.

Я смотрела во тьму. Бледный свет виднелся на горизонте. Еще немного.

— Как думаете, сколько у него кораблей? — спросила Ланэль, тоже в зеленом Лиги.

— Мы все остановим, — ответил Данэлло. Звучало лучше правды. Джеатар не говорил о силе герцога, хотя все всплывет, когда он прибудет. Было сложно скрывать правду, когда она плыла навстречу.

Отряды Джеатара были рассредоточены по острову в важных точках. Он не думал, что герцог рискнет вторжением, когда провалятся огненные лодки, но он хотел быть готовым. Вианд ушла в этот раз с ним, настояв, что это моя идея. Я была не против посидеть в Лиге. Я видела в бою ее с командой и понимала, что такая может защитить Джеатара.

Он нахмурился, но не спорил.

Территория была большой, наши люди были сильно рассредоточены. Все судна были в озере, огненные камни — наготове, как и копья. Сферы пинвиума, топильщики, как назвала их Эллис, были под водой за пределами броска из катапульти. Наша пехота была на островах аристократов, где мог решить высадиться герцог. Лига была в меру защищена, но нам нужны были люди на внешних островах, чтобы тушить огни. Мы оставили пару топильщиков в бухте Полумесяца. Корабли герцога не могли добраться в Лигу без этой бухты.

Мы были готовы, насколько это было возможно за короткое время.

Небо светлело, черный стал серым. Тени рассеивались, но тьма все еще двигалась.

— Вот они, — сказала Айлин. В этот раз без колебаний.

Черное на озере. Корабли всех размером, паруса не были развернуты. Первыми плыли большие корабли, угрожающие. Маленькие судна следовали за ними.

— Посмотрите на них, — сказала Ланэль. — О, Святые, они здесь. Начинается.

— Сначала будут ожоги, — сказала я, думая о том, что мама говорила о лечении. — Нужно намочить ткань.

— Мы знаем, что делать, Ниа. Нас учили... а тебя — нет.

Я стиснула зубы.

— Будет не как обычно, — слова с урока не могли приготовить к грядущему. Конечно, не могли и истории, какими бы жуткими они ни были. Или воспоминания.

— *Острова окружает не меньше сорока кораблей, — сказал папа группе мужчин и женщин вокруг нашего стола. — Десятки огненных.*

Оханье тех, кто до этого был сильным.

— *Он хочет сжечь нас? Как Сорилль?*

— *Он грозитя.*

— *Мы отобьемся. У нас есть лодки. Мы можем бросать огонь, как и он. Сожгите огненные лодки, пока они не сожгли нас.*

Они этого не сделали, а у нас мог быть шанс.

— Целители, пора, — сказал Гинкев, и я вздрогнула. Я не знала, что он там был. Сильно раненых будут приносить в Лигу, но остальных будут исцелять на поле боя. Половина наших Целителей ушла с армией, забрав несколько кирпичей пинвиума.

— Я буду на периметре, если потребуюсь, — сказал Данэлло и ушел. У него был свой пост. Он прошел десять шагов, и я поняла, что не получила прощальный поцелуй. Я хотела побежать за ним, нормально попрощаться на случай, если кто-то из нас сегодня умрет.

— Ниа, идем! — завопила Ланэль.

Я пошла за остальными, не зная, ощущали ли себя так мама и бабушка в день, когда на них напал герцог.

И были ли они так напуганы.

Колокол на часовой башне ударил два раза. Предупреждение. Добровольцы побежали к палатам, готовили кровати, ткани и миски, наполняли кувшины водой.

Целители ожидали раненых. Несколько десятков вместо сотен. Должно было быть на двух больше. Здесь должен быть Созк. И Тали помогала бы, но я знала, что с ней будет в этом хаосе. Гинкев занимался с ней, был прогресс, но она не была готова исцелять на поле боя.

Жертвы с ожогами скоро должны были появиться, но сейчас палата была пустой. Было время увидеть, что происходит, как плохо сражение. Как близко корабли герцога. Я побежала по лестнице в комнату на третьем этаже. Окна ниже были заколочены, а на верхних этажах — не защищены.

Несколько огненных лодок герцога были у пристани, некоторые уже горели от наших атак. Поднимался дым из ящиков с огнем, катапульты взлетали над палубами. Шары огня летели к пристаням. Еще больше летело к приближающимся огненным лодкам. Дым был над зданиями, но не такой сильный, как я боялась. Пожарные там держали огонь под контролем.

Я разглядывала город, полуденное солнце разгоняло тени. Еще около шести огненных лодок плыли у района рынка. Тяжелый дым поднимался там над зданиями, пожарные там не справлялись? Я не видела наши лодки.

Высокие мачты поднимались над Верхним островом аристократов, эти корабли прошли мимо топильщиков. Мы получали отчеты, что солдаты были в городе, но ран от сражений пока не было. Это скоро изменится.

ВЖИХ!

Вода плескалась. Дерево исчезало. Треск ударял по воздуху, вспышка разорвала корму одного из кораблей у Северного острова. Большие трещины потянулись паутиной от дыры в дне. Корабль склонился на бок, солдаты в броне летели в воду. Крики последовали за этим, а потом плеск.

ВЖИХ!

Еще вспышка, в этот раз огненная лодка. Крики послышались раньше, вспышка ударила еще и по экипажу. Пар зашипел, когда вода столкнулась с огнем.

Вопли радости заглушали крики, шипение и плеск.

Мой желудок сжался.

Я отвернулась. Это сделала я. Я придумала топильщиков, изобрела способ убить тех людей. Я старалась не представлять это, но картинки проникали в голову. Падение. Вода. Смерть.

Я ушла с балкона. Люди заполнили коридоры: солдаты, охраняющие Лигу, люди, которым было некуда идти. Люди бегали и передавали сообщения. Я добралась до этажа с палатами. Ланэль кричала направления, и Целители бегали от койки к койке.

— Раненых несут, — прокричала она, колокол зазвенел. Маленькие колокола снаружи, сигналы для Целителей.

Следующая волна раненых. Не последняя.

— Ниа. — позвала, размахивая руками, Ланэль. — Помоги пациентам и иди. Остальные закончат. Утром было слишком долго.

Я промолчала и кивнула. Я подошла к первой кровати. Женщина с порезами, что подтверждало, что солдаты герцога были в городе. Я прижала ладонь к ее лбу, а другую — к ее сердцу. Пронзено легкое, плохо исцеленное на поле боя тем, кто не умел закрывать такие раны. Скорее всего, это не последние такие раны сегодня. Я потянула боль, запечатала рану и ослабила ее шок. Я могла только это, но она доживет до тех, кто правильно ее исцелит. Это их работа, а не моя.

Я перешла к следующей кровати, мужчина слишком истекал кровью, чтобы его передвигать. Я потянула боль и закрыла артерию. От кровати к кровати, пациент за пациентом, пропуская тех, кто не был на грани смерти. Я закончила ряд, живот болел, легкие пылали, а голова кружилась. Я пошатнулась в конце ряда и вышла из-за ширмы.

— Ты полная? — спросила она.

Я кивнула.

Она закрыла глаза. Я хотела передать боль ей, так было быстрее, но ей было проще забрать самой.

Мои ладони покалывало, боль ускользала, пальцы болели, пока она перетекала из меня к Ланэль. Она стиснула зубы, костяшки ее побелели.

А потом боль пропала.

— Готово, — она отвернулась к нашей скромной Плите, кубу пинвиума размером с пуфик, и втокнула туда боль.

Тали как-то вызвалась забирать мою боль. Она глупо думала, что я присоединюсь к Лиге, буду исцелять, а она будет забирать мою боль и толкать в пинвиум. Это было тогда невозможно, Светоч бросил бы меня в тюрьму, но теперь я это делала.

Без нее.

Колокол в Лиге снова прозвенел. Еще больше раненых в пути.

Я глубоко вдохнула и побежала к палате.

* * *

К концу дня тела и дерево плавали вокруг города, создавая баррикаду от кораблей герцога. Два больших корабля пробились к Островам аристократов, но были пробиты, склонялись на бок, мачты пронзили виллу у берега. Герцог пытался добраться до нас, но мы сдержали его.

Другой корабль лежал на боку в воле у бухты Полумесяца, закрывая путь к Лиге лучше, чем мы бы построили. Маленькие лодки, которые мы потопили, пропали, делая воду опаснее. Две огненные лодки пытались обогнуть их и разбились, тоже потонули.

Герцог направил больше солдат к Северному острову. Реки синего и серебра еще лились по нашим улицам из кораблей, которые мы не смогли потопить. Мы удерживали их на Северном острове и Островах аристократов пока что, но нас было меньше.

— Так и знала, что найду тебя здесь, — сказала Айлин, пройдя в зал. Кровь была на ее рубашке, засохла у ее волос. Она помогала пациентам и Целителям все утро. — Лучший вид города.

— Не сегодня.

— Да уж, — она вздохнула. — Будет лучше.

— Думаешь?

— Да. И ты так думай. Никто не думал, что мы столько продержимся, но мы сдерживаем их.

Я попыталась улыбнуться, но не вышло. Могла я хоть надеяться? Я смотрела на корабли,

которые мы потопили, на солдат, которых остановили. Огонь потушили.

Мы могли не победить, но, может, мы выживем.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ

Два полных дня мы держались. Раненые прибывали в Лигу, мы отсылали их обратно. Пожарные приходили, уставшие, и другие заменяли их. Мы не могли отправлять уставших солдат против свежих отрядов герцога.

Пристань горела, но огонь остановили раньше, чем он растекся по уголку ремесленника. Большая часть района рынка сгорела, некоторые огни еще пылали, но пожарные большую часть потушили. Один из островов аристократов стал пеплом.

— Никаких потерь, — сказал один из солдат, приходивший в себя. — Все равно там жили басэери. Мы отстроим.

Я молчала и исцеляла. Гевегцы строили те виллы. Ничего от басэери там не было, только то, что оставили семьи, которые они разрушили.

Еще одна ночь. Звон металла притих, костры горели на восточном краю Гевега, там был герцог. Больше огней было на западном краю, но там не было людей. Там пострадали последние здания у пристани.

— Еще один на шестой кровати, — сказала Ланэль, мы проходили друг друга. — Я притуплю боль и перекушу.

— Я подхвачу.

Солдат на шестой кровати улыбался. Эллис.

Я улыбнулась и взяла ее за руки.

— Рада видеть тебя, хоть здесь.

— Лучше здесь, чем умереть.

— Точно, — кто-то начал список мертвых в холле, но я еще не смотрела, кто там. Не было времени горевать. Я прижала ладонь ко лбу Эллис и ощутила ее, отметила те же порезы и раны, те же синяки, что я исцеляла днями. Я забрала их.

Эллис вздохнула.

— Спасибо.

— Как там снаружи?

— Было тяжело, но мы не пустили их. Джеатар невероятен. Он не дает нам терять надежду, держит нас сосредоточенными на бое, даже смешит порой. И те топильщики сильно помогли.

Я скривилась.

Она похлопала меня по руке.

— Мы были бы уже мертвы, если бы ты не придумала эти штуки. Они сократили силы герцога вдвое, дали нам время потушить огонь. Они заставили его причалить там, где мы были лучше всего готовы. Теперь он на суше, и он осторожен, а не разбивает нас. Если мы победим, то из-за этого.

Если мы победим. Она думала, что шанс есть, как и Айлин.

— Джеатар в порядке?

Эллис кивнула.

— Пару раз его ранили, но ничего такого, чем не справился бы Целитель на поле боя.

— Вианд хорошо о нем заботится?

— Очень. Я даже больше не хочу нанизать ее на рапиру.

Я улыбнулась.

— Это хорошо. Передашь ему и остальным от меня удачи.

— Хорошо.

Я обняла ее и ушла, понесла ее боль к Плите. Я протянула руки ученицы, и та сглотнула слезы. Я сбилась со счета, сколько раз она забирала мою боль.

— Это, наверное, последний раз сегодня, — сказала я, радуясь, как, пожалуй, и она.

— Они не нападут ночью?

— До рассвета — вряд ли. Они должны были устать, — у них было больше солдат, и они могли притвориться, что не нападают, чтобы мы ослабили защиту. А потом они отправят свежие отряды.

— Хорошо, — она взяла меня за руку.

Моя ладонь и пальцы покалывали, болели так, как еще не было раньше. Тали такое ощущала? Было ли это нормально после исцеления весь день? Если да, то она была крепче, чем я думала.

«Она крепче, ведь не ушла. Еще есть надежда».

— В столовой есть еда, — сказала я, голос дрогнул. Я кашлянула. — Поешь и поспи.

Она кивнула и ушла без слов, шаркая ногами.

В двенадцать еще рано идти на войну.

Я пошла за ней в столовую и наполнила миску, взяла рыбные пирожки. Айлин и Данэлло сидели за длинным столом. Тут ела раньше Тали. Смеялась. Жила. Как мама и бабушка. Я отвернулась. Я не могла сегодня есть здесь. Может, вообще не смогу. Я побежала.

Шаги раздавались в коридоре за мной.

— Ниа, стой! — позвал Данэлло. Я замерла. Они с Айлин догнали. — Ты в порядке?

— Нет, — сказала я. — Мне просто... нужно другое место.

Они переглянулись с пониманием, а потом Данэлло взглянул на меня.

— Солнечный зал. Никого там быть не должно. Я принесу наши миски.

Я кивнула, сжимая свою миску.

Влажный воздух и тьма поприветствовали нас, когда мы прошли в зал. Кто-то оставил двери балкона открытыми, проникал ветерок. Лампы не горели, мы так их и оставили.

Мы сели на мягкие подушки и ели в тишине. Сидели долго, доев и отставив миски.

Геveg снаружи был темным, кроме огней армии герцога. Это злило меня, эта смелость. Как он не боялся нас, как показывал четко свое местоположение. Мы прятались во тьме, скрывали свое присутствие.

— Я хочу его смерти.

Айлин подняла голову.

— Герцога?

— Да. Я хотела до этого, чтобы он просто ушел. А теперь хочу его смерти.

Данэлло кивнул.

— Я тоже.

Айлин замерла и вздохнула.

— И я.

Дерево заскрипело, что-то гроыхнуло — дерево о камень. Мы слышали эти звуки два дня, но в этот раз ближе. Намного ближе.

ВЖИХ!

Плескалась вода, закричал мужчина. Один.

— Это неправильно, — сказал Данэлло. Он встал и вышел на балкон, выглянул во тьму над бухтой Полумесяца.

ВЖИХ!

И снова только один испуганный голос.

— Сколько топильщиков в бухте? — спросил Данэлло.

— Шесть, — сказала я. — Три впереди и три ближе к Лиге.

ВЖИХ!

— Это был третий спереди, — Данэлло нахмурился. — Это не огненные лодки, огня не видно.

Все во мне сжалось.

— Одно судно и один капитан. Он ищет топильщиков и запускает их.

Луна выбралась из-за туч. Черные силуэты были на краю бухты Полумесяца. Большой корабль. Маленькие двигались перед ним. Шесть уже потонули.

— Святые, он расчищает путь, — сказал Данэлло, впившись в поручень.

— Нет, расчистил, — я указала на судна ближе к Лиге. — Мы слышали последние вспышки, а не первые.

Он пожертвовал теми жизнями, чтобы добраться до нас.

— Я сообщу капитану на периметре, — сказал Данэлло. — Нам нужно подкрепление.

— Сколько солдат в корабле? — спросила Айлин.

— Пять или шесть сотен?

— Нельзя пускать их в Лигу, — сказала она. — Стражи в половину меньше?

— Ага.

Мы должны были замедлить их, задержать. Дать подкреплению время собраться. Герцог не мог знать, что запустил все топильщики, он будет осторожен. Это давало время, но не так и много.

— Может, у Ондераана осталось оружие из пинвиума, — сказала Айлин.

Мы побежали в литейный цех. Огни еще горели, но я не видела пинвиума.

— Ондераан! — я перекрикивала рев огней.

— Что такое?

— На нас напали. Герцог расчистил путь в бухте, чтобы высадить армию на пристани Лиги. Топильщики остались? Или что-то против них?

Он покачал головой.

— Только ты.

Я застонала и огляделась.

— Что-то должно быть. Хоть обрезки, чтобы бросить...

Бочки песка из пинвиума. Шесть у стены.

— Там есть боль?

— Не знаю. Мы не проверяли. Песок — отходы от плавки.

Я повернулась к Айлин

— Приведи скорее Целителя.

— Поняла, — Айлин убежала.

Песчинки были мелкими, но вместе пинвиума было много. Этого хватит? Я пока не знала. А Айлин вернулась с Ланэль.

— Песок в тех бочках, — указала я. — Скажи, есть ли там боль.

Она подходила к каждой бочке и опускала туда руки.

— Боль есть, но я не могу сказать, в каждой ли песчинке.

Неплохо.

— Мне нужны мешки. И люди, чтобы их нести. И как-то доставить бочки в задний двор. Ондераан уставился на меня, а потом в его глазах вспыхнуло понимание.

— Это...

— Знаю, но у нас есть только это.

— Тебе нужен спусковой крючок, — сказал Ондераан. — Что-то большое, чтобы запустить цепочку.

— Но пинвиума больше нет — сказала Ланэль.

— Стойте! — крикнул Ондераан. — Цилиндр, — он вытащил его из металлического ящика. Я задрожала. — Сработает? Он из пинвиума.

— И крагстуна, — добавила я. — Мы не знаем, держит ли он боль. Или что будет, если я заполню его и вспыхну.

— У нас есть выбор? — спросила Айлин. — Только так можно начать вспышку.

Не было времени искать другой вариант.

Ондераан вручил цилиндр Ланэль.

— Что ты ощущаешь?

Она покачала головой.

— Ничего. Пусто. И в палате никого нет, так что и боли нет.

Айлин фыркнула и подняла рубашку, открывая живот.

— Ниа, пронзи меня.

— Нет!

— Не глупи. Нам нужна боль. Нам нужно наполнить цилиндр. Ланэль сразу нас исцелит.

Никто не двигался. Ланэль улыбнулась. Наверное, раньше ей хотелось ранить Айлин.

— Не заставляй меня делать это самой, — сказала Айлин. — Ты знаешь, что я не меткая.

Я покачала головой.

— Должен быть другой выход.

— Рань меня, — Айлин шлепнула себя по животу.

— Меня, — Ондераан снял кожаный жилет. — Плавить больше нечего, так что не страшно, если пару часов я буду слабым. Тебе нужна Айлин и вся своя сила.

— Ондераан, я не могу...

— Можешь, Ниа, — он улыбнулся. — Кровь Эналовых уже пролилась, чтобы защитить город. Давай еще немного?

Это не отличалось от людей, сражающихся там? Мы уже бились с герцогом своей болью, своей кровью.

— Ты уверен? — спросила я.

Он кивнул.

— Только так.

Я вытащила нож. Если мы будем использовать кровь моей семьи, то мне ее и проливать.

Стражи Лиги собирались во дворе, когда мы выкатили первые бочки. И два десятка вызвавшихся помочь и сразиться, если нужно. Бабушки и дедушки с железными сердцами и волей, хоть тела и были слабыми.

Дети бегали туда-сюда, заполняли мешки песком, носили их другим.

— Что мне делать? — спросил, задыхаясь, Данэлло. Он отправил гонцов Джеатару и Балью, но никто не знал, успеют ли они добежать вовремя. Или есть ли у них запасные отряды. Если герцог подбирался к Лиге, он мог отправить отряды и к нашим основным силам.

Так мы с ними делали.

— Убедись, что у стражей нет пинвиума с болью. Нельзя рисковать вспышками среди них.

Стражи были далеко от стены, нашей второй защиты, если песок не сработает. Я напряглась, хотя корабль еще не добрался до нас. Он приближался, черный силуэт поскрипывал, тихо плескалась вода из-за весел. Они плыли без парусов, тихо, как призрак.

Мы тоже были тихими. Тучи скрывали полумесяц, и двор был темным, далеко от пристани, гибискус закрывал нас. Был хороший шанс, что корабль не заметит песок.

Мы стояли плечом к плечу во дворе, бросали горсти песка, земля хрустела под ногами. Когда песок закончился, мы остановились и посмотрели во тьму.

— Этого хватит? — спросила Ланэль.

— Надеюсь.

Айлин повернулась ко мне.

— Где мы должны быть?

Я вытащила рожок.

— Мне нужен человек в дальнем конце двора, который просигналит, когда солдаты ступят на песок.

— Я это сделаю, — Айлин схватила рожок, хотя Данэлло тоже к нему тянулся. — Ты им потребуешься, если будет бой, — сказала она.

— Тебя заденет вспышкой, — сказала я.

Она кивнула.

— Знаю. Подбери меня, когда все закончится.

Я обняла ее.

— Хорошо. Только будь осторожна.

— Это я и хочу, — она пропала во тьме.

— Все, — сказала я. Все внутри сжималось.

— Ага.

Я посмотрела на Данэлло, он был мрачен.

— Тебе нужно вернуться к стражам.

— Я тебя не оставлю, — теплые губы коснулись моих. Я притянула его ближе, не хотела отпускать. Он отодвинулся. — Мы боремся вместе.

— Вместе.

Мы спрятались за спешно сооруженной баррикадой в пятнадцати футах от песка. Я предпочитала камень. Дерево не защитило бы Данэлло, если вспышка отлетит в нас. Сотни стражи Лиги за нами пригнулись, некоторые лежали на животах, чтобы их заметили только в последний миг.

Корабль добрался до стены. Я не видела все, но размер затмил все за ним. Загремел металл, потом раздался плеск. Якорь? Дерево стукнуло о камень, а потом еще и еще. Затем шаги. Много шагов по дереву.

— Трап, — прошептал Данэлло. — Они выгружаются.

Я сжала цилиндр крепче, желудок трепетал, кожа чесалась.

Шаги, движение, дыхание. Солдаты шаркали по песку из пинвиума. Они были близко. Я посмотрела в бреши в барьере. Темные силуэты, ряды солдат были такими плотными, что не было видно, где кончался ряд и начинался следующий. Сотни солдат заполняли двор и пристань за Лигой.

Рожок. Айлин.

Испуганные крики разлетелись среди солдат. Я представила одуванчики на ветру, толкнула их как можно дальше, свесила цилиндр за барьером.

«Запусти все песчинки, тупая вспышка».

ВЖИХ!

Боль накрыла меня, острая, колючая. Слишком близко! Данэлло выдохнул и упал.

Вжих-вжих-вжих! Вжих...

Искры вспыхивали голубыми светлячками в ночи. Они парили на ветру, мерцали и отражались в воде. Свет блеснул на броне и окнах, на осколках стекла на земле. Песок пинвиума блеснул голубым.

Так красиво.

Солдаты падали один за другим, ряды рушились в унисон. Тихие вскрики превратились в вопли, а потом в визг, и солдаты вдали побежали.

Вжих, Вжих-вжих! Вжих...

Они бежали не так быстро. Светлячки пинвиума настигали их, взрывались вокруг. Они кусали нашими зубами, жалили нашей кровью.

Хор детских голосов заглушил остальные.

ВЖИХ!

Бело-голубой свет озарил небо. Темное сияние пульсировало синим, потом угасло, стало ярче и угасло, и так по кругу, ярче и ярче.

Синие письма.

Паника ударила меня за миг до жуткого пульса.

Оружие герцога было здесь!

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ

Сэя, спаси нас.

Крики потрясения и страха за мной. Стражи Лиги.

Я слышала шум в голове. Камень скрежетал о камень, этот звук был в огромном диске из зачарованного пинвиума и серебряного крагстана, был во мне. Герцог снова включил устройство. Нашел, видимо, кого-то, кроме меня, способного запустить его и не умереть.

Я поехала, представив тонущие лодки, посланные расчистить путь.

Может, смерть других его не волновала.

Нужно было остановить это. Пульс будет расширяться, забирать жизнь из всего, чего касался. Кирпичи и дерево будут какое-то время защищать тех, кто внутри, но скоро и камень пойдет трещинами и обрушится, как дворец герцога.

Я схватила Данэлло за руку и потянула. Он открыл глаза, постанывая.

— Что случилось? Я странно себя чувствую.

— Здесь оружие герцога.

— Святые, нет!

— Моя вспышка запустила его. Как в Басэере.

Он скривился.

— Ты можешь остановить?

— Не знаю.

Он встал, еще один удар пульса обрушился на нас, вытягивая жизнь. Стражи Лиги побежали. Как скоро пульс дотянется до стен Лиги? Как скоро накроет весь Гевег? Может, таким и был план герцога. Запустить оружие, чтобы уничтожить город.

— А если столкнуть его в бухту? — сказал Данэлло. — Вода его остановит?

— Не знаю. Но оно слишком большое, чтобы мы смогли его сдвинуть.

— Айлин все еще там, она может помочь.

В прошлый раз я только все испортила. Вспыхнула столько боли, что дворец герцога разбился, как и несколько улиц вокруг него. Я не знала, могу ли я что-то сделать.

Я могла найти Айлин. Убрать ее отсюда. Прогнать как можно больше людей к краю город.

Данэлло сжал мою ладонь.

— Найдем ее вместе.

Мы побежали. Я споткнулась на границе песка из пинвиума у тел. Данэлло потянулся за моей рукой, но я рухнула на землю, песок пинвиума впился в мои ладони.

— Ниа? Ты в порядке?

— Да.

Что-то тяжелое покатилося мимо меня. Оно вспыхивало серебряным и синим в тусклом свете луны.

Цилиндр.

— Погоди.

Серебряный и голубой. Как металл на оружии.

Я представила его во дворце герцога, бесформенную глыбу пинвиума и крагстуна, серебристо-голубого металла. В центре диска был шпиль, а в середине его была дыра.

Я посмотрела на цилиндр. Дыра примерно такого размера и формы.

Я услышала в голове голос Виннота...

«Кое-кто работает над управляющим устройством, но потом я услышал о вспышке Преобразователя и ее потрясающем иммунитете».

Зертаник. Это он работал над управляющим устройством, да?

Ондераан сказал, что письма были странными, выдавливали вспышку и усиливали ее. Размер и форма не могли быть совпадением. Цилиндр управлял этим устройством, может, так его получилось бы остановить.

Я схватила цилиндр, рука зачесалась, когда коснулась его. Желудок трепетал в такт с колотящимся сердцем.

— Найди Айлин и унеси отсюда.

— Ниа, что ты собралась делать?

— Проверю, подойдет ли это к оружию.

Мы побежали к свету. Данэлло направился туда, куда ушла Айлин. Я пошла к оружию. Мои шаги стали запинаться, чем ближе я подходила. Пульс становился сильнее, осушал все больше. Бег превратился в ходьбу, а потом в ковыляние. Потом я ползла. Я тащила цилиндр за собой.

Почти на месте.

Я ползла. Среди бессознательных тел солдат герцога.

Оружие возвышалось впереди, сияющий голубой маяк с бессознательными Забирателями, присоединенными к нему. Вырезанные письма ярко сияли в темноте, синесеребряный металл мерцал вокруг. В открытом пространстве устройство казалось меньше. Пьедестал стоял на телеге, возница лежал на скамейке. Даже лошадь была без сознания, солдат оказался под ней, упряжь разорвалась.

Оружие вспыхнуло снова, ярче, и потянуло жизнь. Я закричала, уронила цилиндр, но подавила боль и схватила его. Двигалась дальше.

Я приготовилась к следующему пульсу и полезла по упавшей лошади и солдату без сознания.

Девушка лежала там, где до этого герцог приковывал меня, на месте спускового крючка. Я накрыла ее ладонь своей. Ощутила ее. Слабая боль проходила сквозь нее, сердце едва билось. Нужно забрать ее отсюда. Всех их забрать.

— Держись. Борись.

Оружие вспыхнуло снова, и я завизжала, сжалась в комок от боли. Это отличалось от мечей или ударов ногами. Сильнее и глубже. Но нужно было двигаться. Я собрала боль между сердцем и желудком, поймала ее там. Рука за рукой я двигалась к диску, желудок дрожал так сильно, что было сложно двигаться. Кожу покалывало, где меня касался диск, но я схватилась за шпиль, притянула себя к нему и сунула цилиндр в дыру в центре.

Сработай.

Свет вырвался из оружия. Я упала на диск и зажмурилась. Свет пронзал мои веки, яркий, как днем. Ветер тянул меня к устройству. Кожа растягивалась, трещала...

Тишина.

Ветер ослаб. Пульс прекратился. Синий свет сменился тьмой. Я дрожала, каждая мышца болела, кожу жалило так, словно я вспыхнула всем пинвиумом на Трех территориях. Все конечно? Прекратилось?

Пульса не было. Света тоже.

Я открыла глаза. Перед глазами мигали белые вспышки, а потом угасли. Забиратели не двигались. Они хоть были живыми?

Слабая и дрожащая, я сползла к краю диска и скатилась на улицу. Я упала спиной на солдата, но это было лучше, чем быть на пинвиуме. Желудок еще трепетал, но не было сил отодвинуться.

— Ниа! — крикнул Данэлло.

Я посмотрела на звезды. Они мерцали голубым. Мои веки закрылись.

Кожа брони зашуршала о камень. Ругательства, ворчание. Неровные шаги приближались, становились громче.

— Ниа! — Данэлло подхватил меня на руки. — Ты меня слышишь?

— Помоги им, — сказала я, дрожа, но не от холода.

— Ты ранена? Я могу забрать твою боль?

Мне было больно, но не так, когда я несла боль. Скорее слабость, чем боль. Я коснулась его руки, жаркой под моими дрожащими пальцами. Толкнула.

— Нечего передавать, — на слова уходили все силы. Последние силы.

Руки на моих щеках. Теплые ладони.

— Ниа, держись, — сказал Данэлло. — Айлин здесь, но без сознания. Разбуди ее, и она приведет помощь, — он опустил мою ладонь на ее руку.

Я немного потянула. Содрогнулась.

Айлин проснулась и охнула.

— Что с ней?

— Приведи Ланэль. Скорее!

Топот ног. Данэлло остался со мной, гладил волосы. Я пыталась поднять голову, но шея была словно из водорослей.

Столько звуков было в воздухе: крики, топот бегущих ног, звон брони. Война. Война была в разгаре. И Данэлло кричал. Кричал Ланэль двигаться быстрее.

Тали. Мне нужно было попрощаться.

— Мне нужна Тали.

Нежные ладони прижались к моей коже, там начало покалывать.

— Раны нет, она чувствует...

— Что? — сказал Данэлло. — Ланэль, она в порядке?

— Не знаю! В прошлый раз я ощущала такое, когда человек умирал. Я не знаю, как ей помочь.

Никто не говорил. Я пыталась ощутить свое тело. Я умираю? Казалось, я засыпаю.

— Данэлло, — прошептала я, — приведи Тали.

— Я тебя не оставлю, — сказал он. Звучал недовольно.

— Может, тебе стоит найти ее, — прошептала Ланэль. — Ниа может не... — она сделала паузу, — не протянуть.

— Это не было частью плана, — завопила Айлин, схватив меня за рубашку. — Ты должна была победить его. Победить.

— Это был мой план, — сказал мужчина. Я знала этот голос.

— Нет, — прошептала Айлин.

Вжих!

Стук, словно падали тела, боль жалила мою кожу. Я заставила глаза приоткрыться, сердце колотилось. Мужчина вышел из тени, а потом еще и еще, а сзади было еще больше. Солдаты.

— Взять ее.

Двое солдат прижали мои руки к улице. Третий склонился и поймал мои ноги.

Пришел герцог Басэера.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ

— Где, во имя Мод, ты взяла управляющий стержень? — спросил герцог, выхватив нож из-за пояса. — Зертаник клялся, что не смог его сделать, лживая крыса.

Я боролась, беспомощная, как птица в челюстях крокодила. Пальцы сжимались, но боли для передачи не было, даже если бы я кого-то коснулась.

— Я заставлю тебя кричать.

— Ну-ну, Верраад, — заговорил другой мужчина. Этот голос я знала тоже. Он был с герцогом, когда они присоединили меня к оружию. Эрбен, Экер... нет, Эркен. — Не время для игр.

— Немного времени есть.

— Нет, она слишком опасна, чтобы даже пытаться ее.

— Ты... не победишь, — выдохнула я. Дышать было сложно из-за того, что они давили на меня.

Нож приблизился.

— Вот уж нет.

Я впилась в землю, двигать удавалось только пальцами. Я задела ногу Данэлло. Нашла разорванную ткань на колене.

— Целителя лучше всего убивать ударом в сердце, — сказал Эркен.

Герцог поднял нож.

— Проверим, работает ли это на Преобразователе.

Я вытянула палец и коснулась кожи Данэлло. Потянула изо всех оставшихся сил. Он проснулся с фырканьем. Его боль полилась в меня, смешиваясь с болью Айлин.

Нож опускался.

Данэлло прыгнул на солдата справа, сбивая его. Моя рука освободилась, и я откатилась вправо. Нож герцога погрузился в мою грудь по рукоять, но не попал по сердцу. Я охнула, не могла дышать, не было воздуха, чтобы кричать. Данэлло сбил другого солдата. Освободилась и моя вторая рука.

Герцог. Достать герцога.

Я взмахнула руками. Промазала. Ладонь упала на руку второго солдата. Я обвила ее пальцами и толкнула рану от ножа в него. Он закричал и упал.

Остановить герцога, или я умру.

— Схватить ее! — закричал Эркен. Герцог бросился. Он схватил мое горло руками и сдавил.

Перед глазами все расплывалось. Я схватила его за щеки и толкнула.

Он судорожно вдохнул, но не отпустил.

— Передавай сколько хочешь, но я сильнее тебя.

Солдаты окружили нас, выхватив мечи, но растерялись. Если они пронзят меня, я могла передать рану герцогу. Возможно, они понимали это.

— Не трогайте ее! — герцог сжал сильнее, на его лице было слишком много радости.

Я толкнула сильнее. Боль врезалась в стену, словно он оградился от меня. Чем-то сильным.

Свет вспыхивал на краях зрения. Легкие, казалось, сгорят. Мне нужен был воздух. Нужна была... сила...

Я потянула, впившись в стену, пытаюсь растерзать ее, пробиться, заставить его отпустить меня. Зрение прояснилось. Я копала глубже, тянула сильнее, тянулась за кровь, кости и мышцы. Он запыхтел, но держался. Мои пальцы болели, но я не отпускала. Мне нужно было разбить стену, или я умру.

Руки герцога снова сжались, и голова закружилась. Я тянула. Огонь пылал во мне, опалял руки, заполнял легкие. Стена пошла трещинами, и его хватка ослабла. Моя осталась крепкой. Я потянула сильнее. Мое сердце билось в такт с его. Моя кровь пела с его кровью. Сила стены лилась в меня. Он старался отодвинуться, но я не пускала, тянула все больше и больше.

— Посмотрите на нее, — охнул Эркен. Они вот-вот оттащат меня, чтобы остановить. Чтобы убить.

— Она тронута Святой! — крикнул солдат.

Я держалась. Еще миг, еще удар сердца.

И все закончилось.

Нет, он погиб.

Я оттолкнула герцога. Его тело упало кучей, застыло, руки сжались у груди. Его кожа пошла хлопьями, щеки впали, как у хрупкого старика. Его черные волосы посветлели даже в темноте.

Что я сделала?

Мое сердце колотилось. Боль пропала. Я ощущала... силу.

— Святые, что ты с ним сделала? Что ты такое?

Я подняла голову. Эркен и солдаты стояли вокруг меня с мечами наготове. Они охнули, страх и смятение были на их лицах. На лице Эркена было еще и восхищение.

— Я сделаю так и с вами, если вы не покинете мой город, — сказала я.

Солдаты развернулись и побежали. Солдаты бежали от меня.

Святые, простите, но это мне даже понравилось.

Эркен стоял и смотрел на меня.

— Он ошибся, — сказал он. — Нельзя было принуждать. Нужно было попросить тебя помочь.

— Я бы отказалась.

— Думаю, да. Может, заключим сделку?

Я бросилась к нему, вытянув руки. Он завизжал и отскочил, а потом побежал в ночь к кораблю, что еще был в бухте.

Я услышала крик. Данэлло бился с двумя солдатами, замахивался на одного и отталкивал другого.

— Оставьте его, — я пошла к ним.

Солдаты не слушали. Я ударила первого в грудь. Он упал со стоном.

— Живо!

Они откатились и вскочили на ноги. Данэлло встал через миг, истекая кровью, но живой, готовый биться. Солдаты повернулись, словно хотели напасть на меня, а потом закричали в ужасе. Они побежали за остальными.

— Ниа? — тихо сказал Данэлло, глядя на меня. — Ты... что ты...?

— Прощу. М-минутку.

— Хорошо.

Я ничего не понимала. Я смотрела на герцога. Кости, обтянутые кожей. Что я наделала? Что за стену я пыталась разбить? Его жизнь? Я забрала его жизнь себе, осушила. Герцог присоединил меня к своему оружию месяцы назад. Он превратил меня в оружие?

— Ниа?

— Я не хотела это сделать, но не жалею. Он убил бы нас, если бы выжил.

Это была война. На войне приходилось убивать. Они знали это. Они не должны были ненавидеть меня за этот поступок. Я развернулась.

— Ты же мне веришь?

Данэлло отпрянул на шаг, и мое сердце чуть не разбилось.

— Конечно.

— Тогда почему ты боишься меня?

— Твои глаза, — он подошел ко мне, протянув руку. Он коснулся кожи вокруг моих глаз. — Они... не знаю... голубые.

— Они изменили цвет?

— Нет, — сказал Данэлло. — Они сияют голубым.

Я прижала пальцы к своему лицу. Я ничего не ощущала. Снаружи. Внутри я была

сильной. Новой. Перепуганной.

— Что со мной произошло?

— Понятия не имею.

Солдаты вокруг нас все еще были без сознания. Ланэль и Айлин тоже. Я опустилась и разбудила их, забрав их боль.

Они отпрянули, а потом приблизились с той же жуткой смесью страха и удивления на лицах.

— Знаю... они сияют, и я не понимаю, почему.

Ланэль охнула и указала на тело герцога.

— Это герцог?

— Да.

Она ударила его. Дважды. А потом плюнула.

— Он заслуживал смерть хуже, чем ты ему дала.

Я не знала, заслуживал ли хоть кто-то того, что я сделала.

— Нужно отделить Забирателей от оружия, — сказала я. — И узнать, куда убежали стражи Лиги. Герцог мертв, но его люди — нет. Нужно с ними расправиться.

— А само оружие? — спросил Данэлло. — Нельзя просто бросить его здесь.

Я не хотела трогать его. Было сложно даже смотреть туда.

— Может, его получится унести в Лигу.

— Можно вспыхнуть им на синих в Басэере, — сказала Ланэль, направившись к Забирателям. — Понимаешь, какая сильная эта штука?

— Я не буду ее использовать. Вряд ли я смогу.

Айлин скрестила руки.

— И оно работает на Забирателях.

— Уже нет, — сказала Ланэль. — Они мертвы. Все.

— Что? — нет, этого не могло быть. Так не честно. Я выключила оружие, это должно было спасти их.

«Это не спасло тебя. Пришлось осушить герцога, чтобы выжить».

Он убил их, как капитанов кораблей, как многих других. Зачем он принес оружие сюда? Зачем заставил запустить его, заставил меня убить столько, чтобы остановить его?

— Слушайте, герцогу нужно было использовать Забирателей, — сказала Ланэль после паузы. — Может, ей — нет. Она запустила эту штуку в Басэере без них.

— Есть разница? — они умерли из-за меня.

Ланэль фыркнула.

— Конечно! Не дай ему победить. Ты же запустила эту штуку раньше, да?

— Да, — она пульсировала до того, как всех присоединили. Я не знала почему, но ей не нужно было наполняться болью, чтобы забирать жизнь.

— Тогда включи его. Заставь синих заплатить за содеянное.

— Эм, я пойду за стражей, — сказал Данэлло. — И сообщу им о твоих глазах.

— Хорошо, — я смотрела на оружие, на мертвых Забирателей. — Нужно убрать их оттуда.

Мы осторожно отсоединили их, оттащили от оружия и перенесли на мягкую траву. Они заслуживали похороны героев. Я глубоко вдохнула и пошла к оружию. Сверлила его взглядом.

— Скажи, что ты не собираешься ее трогать, — сказала Айлин.

— Все во мне чешется только от того, что я рядом.

— Тогда почему у тебя такой взгляд?

Я вздохнула.

— Если я пойму, как ее включить, то, может, мы покончим с войной.

— Сделав с остальными то, что ты сделала с герцогом?

Я поежилась.

— Нет. Но даже лучшие солдаты сейчас бегут от меня, и, если со мной будет оружие, я могу спугнуть всех, заставить их уйти, — и никому не придется умирать.

Я опустила ладони на диск. Он гудел под моими руками. Мой желудок, казалось, хочет прогрызть себе путь на волю.

— Ну? — спросила она.

Я закрыла глаза, ощутила диск, прошла мимо дрожи, гудения и искажения.

«Что-нибудь тут есть?».

Я не ждала ответа, но тихий щелчок раздался в голове. Я пошла на звук. Ощущала его. Словно за пинвиумом и серебристо-голубым металлом пряталась целая комната. Я ходила вокруг этой комнаты в поисках двери, ключа, прохода Тула.

Синий огонь затрепетал перед моими веками, но я не смотрела на него прямо. Я подула на огонь легонько.

Письмена на оружии засияли.

— Ниа, прошу, отойди от этой штуки, — сказала Айлин, голос дрожал.

— Погоди, я что-то уловила.

Я представила лампу с синим огнем внутри, закрыла створки, погасила свет.

Сияние символов стало угасать.

Я представила, как открываю створки.

Письмена вспыхнули, гудение стало громче.

У меня была власть. Я могла сделать это. Могла использовать диск.

«Ты можешь убивать этим».

Но я могла и спасти им жизни. Гевегцев и басеэри.

— Как только Данэлло вернется, мы потащим эту штуку в бой.

* * *

Армия Гевега заполняла улицы. Мы боролись всю ночь, одни улицы удерживая, другие теряя, третьи отбирая. Силы герцога все еще пытались захватить Северный остров, и они крепко впились в остров ген-губа. Бой на Островах аристократов был жестоким, было много потерь.

Там был Джеатар.

Туда мы и шли.

Пятьдесят стражей Лиги окружали меня. Мы смогли разбудить лошадь, и она тянула телегу со мной и оружием на ней. Я прижимала ладони к оружию, и письма сияли, как и мои глаза. Свет блеснул на броне мертвых, на разбитых стеклах, сломанных душах.

Айлин клялась, что это напугало бы и Святых.

— Что... как это? — Джеатар раскрыл рот, кровь засохла под его волосами над ухом.

— Это оружие герцога. Он мертв. Объясню позже.

— Ей нужно добраться до синих, — добавила Айлин. — Пока еще темно.

Джеатар еще миг смотрел на меня, Вианд встряхнула его, тоже глядя на меня. Он отошел. Только через минуту он смог отдавать приказы.

Наши солдаты расступились, пропуская меня и мое сопровождение.

Звуки боя стали громче, мы приближались. Крики, лязг металла, звон мечей. Вопли потрясения.

— Что такое?

— Это Преобразователь!

— Это Святые!

Я подула мысленно на синий огонь, оружие засияло ярче. Солдаты герцога закричали и попятнулись.

— Святые защищают Гевег! — закричала женщина. Я не знала, кто. Было подозрительно похоже на Эллис.

Крики стали воплями, вопли — визгом. Солдаты герцога бросали оружие и бежали — стена отступающих спин. Гудели рожки, сигналивая отступление. Стена стала потоком, уходящим от наших берегов в озеро.

Я следовала за ними по улицам, мостам и террасам. Мимо виллы, на которой выросла. Джеатар и наши силы присоединились ко мне, их мечи блестели в синем свете. Басэери убегали еще быстрее.

Они бежали к острову ген-губа, бежали по трапам на корабль, возвышающийся над поместьем губернатора. Солдаты толкались, сбивали людей с досок в каналы.

Они еще бежали на борт, когда корабль поднял паруса. Ветер натянул ткань с треском, корабль поплыл, доски потянулись по стене.

Мы победили. Мы на самом деле победили.

Крики радости заглушали вопли и топот ног тех, кто пытался попасть на корабль, пока он еще не отплыл от Гевега. Наши солдаты бросились мимо меня на последних синих, басэери и захватчиков.

— Ниа, ты слышишь это? — спросила Айлин, подпрыгивая рядом со мной.

Я прислушалась и улыбнулась.

— Они скандируют «Святая Сэя».

Айлин рассмеялась и шлепнула меня по ноге.

— Нет, они скандируют «Ниа».

Невозможно! Ветер донес слова до моих ушей.

— *Ни-а!*

— *Ни-а!*

— *Ни-а!*

ДВАДЦАТЬ СЕМЬ

Восемь дней их не было. Восемь дней мы уже были свободными.

Первые два дня горели огни. Последние солдаты герцога убежали из Гевега в ужасе, побросав лампы и факелы, поджигая дома и ограды на Северном острове и Островах аристократов. Пожарные тушили все, что могли. Солдаты герцога собрались и не вернулись. Они оставили Гевег горящим, как и хотели, но ушли.

Дальше мы шесть дней собирались.

Семьи находили друг друга, друзья скорбели по мертвым. Мы горевали по тем, кого потеряли, и праздновали с теми, кого спасли.

Солнце грело мое лицо, пока я стояла в комнате, что была моей. Она была черной от

пожара, который бушевал на террасах и в районе аристократов.

— Все пропало, — сказала Тали, пройдя в мою старую комнату. Ей уже было лучше, она немного говорила, но не полностью восстановилась. Гинкев не знал, сможет ли она исцелиться полностью, но я не теряла надежду.

— Раньше было красиво. Мягкие цвета, мягкая мебель. И всегда пахло едой.

— А мама пахла цветами.

Я кивнула со слезами на глазах.

— Да. Она была красивой, доброй и сильной, — я цеплялась за ее силу. Она нужна была мне сейчас.

Я прошла к шкафу и сбила почерневшую дверь. Там была мокрая одежда в сажу. Я вытащила первую вещь. В штаны мы бы влезли с Тали вдвоем. Я бросила их.

— Глупо. Тут нет ничего моего, — я не знала, почему ожидала найти тут что-то наше. Только то, что... мы победили. Все должно было вернуться на места.

«Что сделано, то сделано, и я это изменить не могу».

Мама была мертва. Папа, бабуля, Уэн и Ленна, Соэк и Квенджи. Даже Ипстан. И еще сотни тех, чьи имена я не знала, а лица не видела.

Я больше не поиграю в фонтане. Не буду кататься на траве с Тали. Мы больше не сможем свернуться на диване, пока мама нам читала.

Моя старая жизнь стала пеплом, как мой старый дом.

— Идем, — сказала я. — Тут только сгоревшая вилла.

Я повела Тали по железной витой лестнице сзади — осталась только эта лестница — и вывела в дыру, что была раньше дверью на кухне. Мы пересекли то, что было садом, где мама растила фиалки, а Тали бегала за бабочками. Чайки и канюки кружили над головой, искали, чем можно поживиться.

Два стража ждали у двери, стояли на почерневшей каменной дорожке, где умер Уэн. Они отодвинулись, я прошла, и один страж пошел впереди, а другой — сзади. Джеатар сказал, что это предосторожность, пока интерес ко мне не утихнет.

Я думала, все успокоится, когда мои глаза перестанут сиять. Они были нормальными уже три дня, но не было признака потери интереса. Я не была против хвалы, мы это заслужили, но восхищение? Я бы прожила без этого.

Стало лучше. Люди сначала не давали прохода, хотели коснуться меня, встретить, а потом понимали, что я не была святой. Я была обычной девочкой.

Странной, да, но не отличающейся от них.

Мы покинули виллу и пошли по улицам. Уборку приостанавливали, и люди радостно вопили мое имя, как делали солдаты в последнюю ночь войны.

Я молилась, чтобы и это прекратилось. Айлин сказала, что героем я буду дольше, чем святой.

Карета ждала в конце тропа, вокруг было много стражей, но не моих. Они были в зелено-золотой форме Лиги, хотя стиль формы Гевега был новым.

— Погодите, это не моя карета, — эта была лучше и больше.

— Герцог хотел поговорить с вами, — сказал один из стражей, открывая дверь кареты.

Мне хотелось бежать, но я не могла больше бояться этого титула.

Я забралась. Джеатар сидел в дальнем конце, скрестив руки, взглядом говоря, что у меня снова проблемы.

«Может, стоило немного бояться».

— Что ты здесь делаешь? — выпалила я. Он должен был уже отправиться в Басэер.

— Я собирался спросить это у тебя.

— Я хотела увидеть мой... виллу.

Его взгляд смягчился.

— Стоило сказать мне. Я бы сходил с тобой.

Я села, Тали устроилась рядом со мной.

— С нами ходили Низкий и Грозный, — я махнула на своих стражей. Тали дала им клички, они посчитали их забавными и оставили. И тогда они мне понравились.

— Но не внутрь виллы, — тихо сказал он.

— Нет.

Я молчала, он не спрашивал. Он сказал Низкому отвезти нас в Лигу, и карета поехала.

Люди уже были на улицах, махали и радовались, когда мы проезжали.

— Они могут радоваться тебе? — сказала я.

— Нет, — рассмеялся Джеатар. — Не я спас город.

— Ты. Ты сдерживал солдат герцога и планировал защиту, вел атаку на отряды герцога. Гевег не стал бы свободен без тебя.

— Ты бы нашла способ.

— Они думают, что я — святая.

Он улыбнулся.

— Они считают тебя героиней.

— Ниа спасла город, Ниа спасла всех. Они думали, что победят, но Ниа сказала им «нет», — тихо пропела Тали, глядя на проносящийся мимо город.

— Видишь? Даже она это знает.

Я вздохнула и прижалась к спинке сидения. Я не хотела этого внимания. Было приятно, что меня ценили, но мое лицо знало столько людей, что это пугало. Было безопаснее, когда тебя не замечали.

— Когда ты покидаешь Гевег? — он уже не прятался, и поддержка начала говорить о нем, рассказывать, что он вернулся и боролся за Гевег. Басэери требовали, чтобы он занял трон.

— Через пару дней. Есть еще пару дел здесь.

— Например?

— Убедиться, что басэери и гевегцы не начнут битву из-за того, кто будет править городом.

— Говорят, это место хочет Балью, — все говорили, что трон займет Джеатар. Я подозревала, что Балью хотел, чтобы Джеатар поскорее покинул Гевег, пока люди не стали говорить, что лучше ему быть губернатором.

— Что думаешь?

— Он не очень любит гевегцев, — он боролся на нашей стороне, но я слышала, как он спрашивал, зачем Джеатар пытался помочь нам. С оскалом. — Не думаю, что мы будем ему рады.

Джеатар рассмеялся.

— Как и я не буду рад.

— Это будет проблемой? — нам не нужна была еще одна война.

— Головной болью, — он смотрел на меня мгновение. — Я думал предложить Ондераана.

— Да? А он хочет быть губернатором?

Он пожал плечами.

— Он не говорил, но он басэери, так что Балью и его люди примут его. И он Эналов, так что гевегцы примут его. И он — твой дядя, так что ты сможешь их убедить, что он подходит, — он хитро улыбнулся.

— Ондераан хороший, — сказала Тали.

Джеатар кивнул.

— Да.

Ондераан во главе Гевега. Я улыбнулась.

— Точно. Он будет хорошим губернатором.

И он из семьи, это было... правильно.

* * *

— Ниа, — звала Тали, подпрыгивая в дверях моей комнате в нашем домике. — Скорее, скорее.

— Точно, — сказала Айлин. — Мы пропустим судно.

— Оно не уплывет без нас, — я сунула последние вещи в сумку. Айлин застонала и забрала их у меня.

— Так с дорогими вещами не обращаются, — она сложила хорошие платья и полосатые штаны в квадратики и открыла сумку. Подарки прибывали последний месяц. Я не хотела хранить их, но Айлин утверждала, что народ расстроится, если я буду отказываться, а я ведь не хотела начать новую войну?

Преувеличение, конечно, но она была права. Некоторые подарки были маленькими, цветы или сладости, но от гевегцев, которым я помогла. Отказ был бы оскорблением.

— Там камни? — спросила она. — Ты хочешь быть мятой на коронации Джеатара?

— Успеют распрявиться. У нас целая неделя впереди, — хоть и неделя встреч и вечеров, куда я не хотела приходить. Как и Джеатар, но он их пропустить не мог. Он уже месяц правил без возражений людей, и аристократы хотели, чтобы коронация прошла с размахом. Для безопасности.

Солдаты со всех Трех территорий прибыли туда, и Джеатар с Ондерааном и новым самопровозглашенным губернатором Верлатты работали над созданием патруля на дорогах и границах. Путешествия теперь были безопаснее, хотя проблемы оставались. Но они всегда были.

Он поручил много из этого Балью, и стало проще сделать Ондераана губернатором. Оба были удивлены, но рады назначению.

— Ниа, что это? — Айлин вытащила из сумки две книги.

— Хотела немного обучиться в пути.

Она бросила книги на кровать.

— Гинкев дал тебе неделю отдыха. Не нужно ничего учить.

— Мне нужно многое нагнать.

Я не была официальным учеником, но Гинкев приглашал меня на занятия. Он сказал, что мои знания были рассеянны, как испуганные мыши, и ему требовался хотя бы год, чтобы заполнить бреши в моем обучении, пока он поймет, какой статус мне можно дать. Я не была против. Я все равно не знала, какая я.

— Вот, — Айлин вручила мне сумку с аккуратно сложенными вещами. — Эту неделю ты должна веселиться.

Я улыбнулась.

— Я постараюсь.

Мы покинули мою комнату и поспешили вниз по лестнице. Наш домик был подарком Джеатара, хотя он называл это подарком от Гевега. Двухэтажный дом, где нам хватало места. Комната Айлин была рядом с моей, Тали — напротив. Я надеялась, что она вернется к обучению, как и другие Забиратели в Гевеге. Большая их часть. Некоторые решили присоединиться к Лиге защитников, чтобы сражаться и исцелять. Я не думала, что она выберет это.

— Обедать не будете? — спросила Келси, выглянув из кухни. Она была вместе с домиком, милая блондинка, которая улыбалась, как бы мы себя ни вели. Джеатар говорил, что она — дочь солдата, умершего на войне, и ей нужна была работа. Но она была старше меня, могла о себе позаботиться. А еще она резала овощи так, словно они лично обидели ее.

Она была телохранителем.

Я была уверена, что Келси в курсе, что я знаю ее секрет, но мы притворялись, что она только домработница. Она мне нравилась, как и Тали с Айлин, так что это было не сложно.

Низкий и Грозный помахали Тали, бегущей к карете. Не моей, а Ондераана. Он был занят работой губернатора, но все еще работал с Джеатаром, используя книгу колдуна Зертаника, чтобы развить оружие. Мы хранили это в секрете.

— Готова вернуться в Басээр? — Данэлло поприветствовал меня поцелуем. Он и его семья жили в доме напротив, тоже подарок Джеатара.

— Нет, но никак не сбежишь, — я забралась на место и устроилась в почти пустой карете. — Где все?

— Папа с близнецами и Халимой уехали пару дней назад. Хотели прибыть пораньше и навестить Уэю, — он улыбнулся. — Она явно понравилась папе.

Я улыбнулась. Уэя работала в доме Джеатара на ферме и была занята теперь работой в замке.

— Ты будешь есть лучше, если они сыграют свадьбу.

— Не думаю, что это серьезно.

— Почти весна, — сказала Айлин. — Любовь должна витать в воздухе, да? — она забрала мою сумку и опустила со своей на заднюю часть кареты.

Данэлло порозовел.

— Ну, да, наверное.

— Идем, идем, — Тали склонилась, выглядывая из кареты. Ей нравилось ездить на скамейке возницы с Грозным. Низкий был сзади.

Айлин забралась в карету, и мы поехали, двигаясь медленно по улицам. Некоторые магазины были со стеклами в окнах, хотя большая часть еще была заколочена. Многие магазины не открылись вновь, по слухам мастер финансов переживал, что работы будет слишком много, а людей не хватит. Это было сильной разницей по сравнению с прошлым летом, когда я с трудом могла хотя бы найти работу разгрузчика рыбы.

Гевег был ранен, но мы исцелялись. Это мы умели.

— Они столько сделали за неделю, — Данэлло смотрел в окно, его пальцы были переплетены с моими. — Тебе нужно увидеть, сколько лесоматериала приходит из Верлатты. Все пристани им забиты.

— Поверить не могу, как быстро они их отстроили, — сказала я.

Все началось с пристаней. Острова фермеров поставляли немного еды, а еще были

запасы из Дорпстаада. Как только корабли смогли приходить, люди принялись отстраивать дома и магазины. Они не трогали разрушенный район аристократов. Те, кто мог позволить виллу, вернуться, но пока нам нужно было дать всем людям дома и еду.

И защиту, конечно. Мы были не готовы до этого, и мы не собирались повторять ошибки. Солдаты патрулировали улицы, они были в лилово-белом, белая фиалка была вышита на форме. Солдаты приветствовали людей, смотрели на нас все время, не давали развиваться грабежу.

И было оружие. Скрытое в Лиге, но готовое защитить Гевег от любой атаки, как и я. Угроза этого оружия будет защищать нас и после того, как люди перестанут звать меня героиней.

И если нужно будет запугать кого-то, я смогу сыграть святую.

— Я хочу кое-что спросить, — сказала Айлин, разглаживая складки на юбке. — Я хотела пойти в ученики.

— Да? Куда? — спросила я.

— Пока не знаю. Или на портниху, или на стеклодува.

Данэлло задумался.

— Думаю, тебе подойдут оба варианта.

— Да? — она улыбнулась. — Ниа, а ты как считаешь?

— Стеклодув. Тебе будет скучно все время делать платья. Радость в этом, только когда кто-то уколёт палец иголкой.

Мы улыбнулись.

— Может, ты права, — сказала Айлин. — У стеклодувов есть огонь. Опасность каждый день. Это веселее.

Я улыбнулась.

— Можешь попробовать оба варианта и посмотреть, что понравится.

— Я-то могу, да? — она улыбнулась, словно удивлялась, что у нее был выбор, да еще и из двух вариантов.

— Я думал учить в Лиге защитников, — тихо сказал Данэлло. — Кионэ говорит, меня могу взять помощником инструктора по фехтованию рапирой.

— Твоей маме это понравилось бы. Ты был бы как она.

— Я тоже так подумал.

Мы миновали парк Эналов, очищенный от беженцев и теперь цветущий. Статуя прадедушки стояла в центре, пустые глаза смотрели на озеро, руки тянулись в стороны. Птицы сидели на них, оставляя следы. Ходили слухи, что делали мою статую, но я надеялась, что это только сплетни.

— Не знаю, что я буду делать, — я не думала об этом прежде. Я была сосредоточена на выживании, не думала про завтра. — Я не смогу быть настоящим Целителем, закончив обучение. Кто-то всегда должен за меня передавать боль в пинвиум. Ондераан показывал мне письма, чары, но это так мутило мой желудок, что я не смогу с этим работать.

— Ты хорошо организовываешь людей, — сказал Данэлло. — И говоришь им, что делать, — он улыбнулся.

— Хорошо управляешь, — рассмеялась Айлин.

— Можно быть начальником пристани, — сказал Данэлло.

— Или управляющей парома.

— Стать потом хозяйкой гавани.

— Как только ты закончил обучение в Лиге, можно стать Светочем.

— Чего останавливаться там? — сказал Данэлло. — Ты всегда можешь стать губернатором, — его смех оборвался. Он посмотрел на Айлин, а она кивнула с большими и яркими глазами. — Ты можешь однажды стать губернатором.

— Я? — охнула я. — Управлять Гевегом?

— Почему нет?

— Потому что это...

Невозможно? Но я уже совершала невозможное. Ондераан не первый в моей семье был губернатором. Если Джеатар мог править, но и я смогу.

— Есть одна проблема, — Данэлло нахмурился, но его глаза блестели.

— Какая?

— Губернатор на ступень ниже святой.

Я ударила его по руке, смеясь. Но не могла выбросить мысль из головы. Я — губернатор.

— Думаю, такому тоже учат — сказал Данэлло. — Можно начать с помощника члену Совета.

Айлин кивнула.

— Кто бы отказался от спасительницы Гевега, работающей на них?

Многие, наверное, но мне нужно было, чтобы согласился хоть один. Я была племянницей губернатора, так что один человек точно согласился бы.

Я улыбнулась.

— Тогда губернатор.

У нас с Гевегом все же было будущее.

Больше книг на сайте — Knigolub.net